

О. Бохеньский

Esto Esteverii

**Краткий философский словарь
предрассудков**

«В философском мире принято учтиво обходиться даже с очевидным вздором. Если один мудрец заявляет, что мир не существует либо существует только в его голове; если другой доказывает, что, к примеру, я не могу быть уверен в том, что в данную минуту сижу, а третий учит нас, что мы не обладаем ни сознанием, ни чувствами, — то это называется «взглядами», «мнениями», «философской теорией», которые благоговейно излагаются студентам. Так вот я, прошу прощения, называю все это суеверием. Мы слишком далеко зашли в учтивом отношении к суеверным мудрецам. Надо наконец покончить с этим, отделить научную гипотезу от вымыслов демагогов, науку от фантазии, добросовестные философские усилия от пустой болтовни. Тем более что эта болтовня, к сожалению, ведет к трагическим результатам; достаточно вспомнить о диалектике Гегеля и совершенных во имя нее убийствах».

Юзеф Бохеньский

ББК 86.30 Б 86

Bochenski J.M. STO ZABOBONOW.

Krotki filozoficzny stownik zabobonow. Paris, 1987.

Перевод М. М. Гуренко Редактор А. А. Яковлев Художник В. К. Кузнецов

ISBN 5 — 01 — 003878 — 1

(с) Оформление, предисловие, перевод на русский язык Издательская группа «Прогресс», 1993

Ю. БОХЕНЬСКИЙ

Юзеф Бохеньский (р. 30.8.1902 г., г. Чушув, Польша) — известный швейцарский философ, профессор Фрибургского университета. Его научная карьера начиналась в университетах Львова и Познани, где в 1920 — 1926 гг. он изучал экономику и право. В 1927 г. он стал членом ордена доминиканцев, а годом позже приступил к изучению философии во Фрибуре. В 1931 г. Бохеньскому была присуждена степень доктора философии. Четыре последующих года он посвятил теологическим исследованиям в Университете Ангеликум в Риме: они также завершились докторской диссертацией. В 1935 — 1940 гг. Ю. Бохеньский преподавал в Ангеликуме и в Ягеллонском университете в Кракове. Во время второй мировой войны служил в Польской армии в Великобритании (1940 — 1944) и Италии (1944 — 1945). После войны работал во Фрибургском университете — профессором, деканом философского факультета, ректором. Философская деятельность Бохеньского и сейчас связана с этим университетом, но не ограничивается им: он участвует в работе многих других европейских и американских университетов. В 1966 г. Университет Нотр-Дам (США) присудил ему степень доктора *honoris causa* по юриспруденции.

Научные интересы Ю. Бохеньского охватывают широкий круг проблем; его творчество давно приобрело международную известность. Он автор ряда работ по истории философии, логике, философии религии: «Europäische Philosophie der Gegenwart» (1947), «Formal logic» (1956), «Logic of religion» (1965), «The methods of contemporary thought» (1965).

Ю. Бохеньский — один из основателей советологии. В 1957 — 1972 гг. он был директором Института восточноев-

ропейских исследований при Фрибурском университете; он также — основатель и издатель (с 1961 г.) журнала «Studies in Soviet Thought» и серии «Sovietica» (с 1959 г.). Хорошо известны его работы, содержащие критический анализ марксистской и советской философии: «Diamat» (1950), «Marxismus-Leninismus» (1976).

Книга «Сто суеверий» написана в особом жанре, редком для философа-профессионала. Она представляет собой словарь терминов, неверное толкование которых приводит, по мнению автора, к возникновению разного рода предрасудков, мировоззренческих иллюзий, стереотипов сознания. По своей антидогматической направленности книга Ю. Бохеньского близка той философской традиции, которая отчетливо проявилась, к примеру, в учении Ф. Бэкона об «идолах». Одной из сквозных ее тем является критика идолопоклонства в широком смысле слова, т.е. обожествления, возведения в абсолют «сотворенных предметов», будь то нация, наука или государство.

«Сто суеверий» — книга о том, что мешает свободно мыслить, а значит, и свободно жить. Обращение к этим проблемам актуально всегда, в любых исторических обстоятельствах и при любом социальном строе. Помочь человеку обрести такую свободу и призвана остроумная книга Юзефа Бохеньского.

И. И. Блауберг

ПРЕДИСЛОВИЕ

То, что мы называем «воскресением из мертвых», древние египтяне именовали «выходом на свет». Эта книжка и является таким выходом на свет, интеллектуальным воскресением в двух смыслах. Во-первых, это своего рода расчет с совестью автора, который некогда разделял многие из описанных здесь суеверий, а сейчас, слава Богу, освободился от них, вышел из темноты на свет. Во-вторых, она издана с надеждой на то, что поможет кому-нибудь из читателей избавиться от заблуждений. Она должна также сыграть, хотя и опосредованно, роль небольшого введения в философию, как ее понимает автор.

В названии книжки есть два слова, которые требуют пояснения. Прежде всего, я не совсем уверен, что слово «суеверие» выбрано удачно — скорее надо говорить о заблуждениях и даже об ошибках. Ибо в «суеверии» есть оттенок чего-то магического: «суеверным» называют человека, убежденного, что достигнуть чего-либо можно, произнося заклинания или пронзая иглой восковую куклу. Значит, обычно речь идет о чем-то практическом, о своего рода «технике» абсурда.

Многие же из рассматриваемых здесь точек зрения — быть может, даже большинство — носят теоретический, а не практический и, стало быть, не магический характер. И если я все-таки употребляю этот термин, то исключительно потому, что в нашем языке он порой обозначает и теоретические ошибки, а кроме того, более точно и полно выражает мою позицию в отношении тех нелепостей, какими являются суеверия. В любом случае я определяю суеверие следующим образом: верование, которое (1), конечно, в высшей степени ложно, но, несмотря на это, (2) считается несомненно истинным. Так, например, астрология представ-

ляет собой суеверие в моем понимании этого слова, ибо, будучи безусловно далекой от истины, тем не менее часто принимается за собрание аксиом.

Меня могут упрекнуть в том, что, употребляя этот скорее оскорбительный термин, я нарушаю правила корректных отношений с коллегами. Ведь в философском мире принято учтиво обходиться даже с очевидным вздором. Один мудрец заявляет, что мир не существует или же существует только в его голове; другой доказывает, что, к примеру, я не могу быть уверен в том, что в данный момент сижу на стуле, а третий учит, что мы не обладаем ни сознанием, ни чувствами; и все это называют «взглядами», «мнениями», «философской теорией» и благоговейно преподают студентам. Так вот, прошу меня извинить, но все это суеверия, и я говорю об этом совершенно открыто. Мы слишком далеко зашли в своей учтивости по отношению к суеверным мудрецам. Пора покончить с этим, разделить научную гипотезу от демагогического вымысла, науку — от фантазии, добросовестную философскую работу — от пустой болтовни. Тем более что эта болтовня, к сожалению, приводит к трагическим результатам, вспомним о диалектике Гегеля и совершенных во имя нее убийствах.

Это что касается «суеверий». В отношении слова «философские», должен признать, что если применяемый мною подход всегда остается философским (т.е. максимально отвлеченным), то рассматриваемые в этой книге заблуждения не всегда носят философский характер — некоторые из них принадлежат сфере политической экономии и социологии. И если я ими занимаюсь, то делаю это по трем причинам. Во-первых, потому что сам был жертвой этих заблуждений. Во-вторых, уважаемые коллеги экономисты и социологи обычно настолько заняты своими исследованиями, что времени на преодоление предрассудков и суеверий, относящихся к областям их собственной деятельнос-

ти, у них уже не остается. Кому известна, к примеру, современная критика марксистской политэкономии (являющейся собранием явных заблуждений), предпринятая ученым-экономистом? Философы написали по меньшей мере дюжину критических монографий о заблуждениях, содержащихся в марксистской философии, экономисты же обычно отсылают нас к сочинениям, написанным еще в прошлом веке. Волей-неволей философ должен взять на себя роль разрушителя суеверий в вопросах, относящихся к области экономики и социологии. Это вытекает из самого характера философии, которая, с одной стороны, имеет дело с наиболее отвлеченными аспектами всех предметов, а с другой, ниспровергает предрассудки, следуя, так сказать, самому своему призванию.

Конечно, можно было бы считать, что некоторые — назовем их вульгарными — суеверия, такие как астрология и нумерология, не имеют ничего общего с философией, даже если понимать ее в самом широком смысле слова. Но взглянем повнимательнее, и мы без труда обнаружим в их основании философские взгляды. Астрология проистекает непосредственно из философской веры в «разум», управляющий звездами, — из веры, в которой некогда признавались даже выдающиеся философы, например Аверроэс. А нумерология обязана своим возникновением, по крайней мере частично, Пифагору и его ученикам, утверждавшим, что числа суть нечто чрезвычайно важное, если не основное, в Космосе. Сам Платон разделял эту точку зрения; по его учению, числа являются сущностью вещей. Следует также отметить, что Галилей, творец науки Нового времени, был в то же время философом и открыто исповедовал платонизм.

Но если так обстоят дела с астрологией и нумерологией, то что же говорить о диалектике, идеализме, гуманизме и других суевериях, которым поклоняется мир? Пожалуй, источник этих предрассудков очевиден, — они проистекают

из давних сочинений моих коллег по профессии. Философу гордиться нечем. Но об этом — чуть позже.

Имеется группа верований (отнесенных мною к суевериям), которые вызывают трудность иного рода. Речь идет о верованиях в области морали, т. е. о тех, которые касаются норм поведения, как, например, альтруизм, наказание и любовь. Трудность связана с тем, что философия, на мой взгляд, является (или по крайней мере должна быть) наукой, а наука рассматривает исключительно факты, то, что есть, а не то, что должно быть, не нормы; во всяком случае, она не вправе ничего предписывать. И если в словаре речь идет также и об этих верованиях, то лишь потому, что люди, их разделяющие, нарушают нормы, которые сами же считают обязательными. Иначе говоря, их можно было бы назвать не этическими, а логическими заблуждениями.

Наряду с разделением суеверий на менее философские и более философские существует и иное их различие. Надеюсь, что большинство суеверий, рассмотренных в этом словаре, будут интересны и философу-непрофессионалу, однако некоторые из них весьма специальные, и публика наверняка обратит на них внимание лишь в порядке исключения. Примером может служить теоретико-познавательный идеализм. И эти на первый взгляд чисто технические и абстрактные ошибки рассматриваются здесь, несмотря на присущую им эзотеричность, только из-за своих пагубных последствий. Если соответствующие выводы покажутся кому-то чересчур сложными, автор просит опустить их при чтении, а в качестве оправдания позволит себе напомнить ту известную истину, что философия исследует проблемы, интересные только самим философам (Бертран Рассел).

Возможно, заслуживает внимания и то, что если некоторые суеверия — к примеру, гуманизм — возникают вследствие отрицания фактов, а другие, скажем астрология, в результате нарушения фундаментальных принципов мето-

дологии, то причиной третьих является смешение понятий. Таковы, например, заблуждения, касающиеся демократии (целых шесть значений слова!), идеализма и коммунизма. Факт смешения понятий требует осмысления. По моему мнению, вина здесь лежит на философах Нового времени (XVI — XIX вв.), которые, в противоположность их предшественникам, пренебрегали анализом языка и занимались спекуляциями с понятиями «самими по себе», забывая, что понятия — всего лишь значения слов. Как удачно выразился один из моих учеников, они фантазировали по поводу понятий, витавших в воздухе. В результате люди перестали обращать внимание на многозначность большинства слов, что и привело к возникновению заблуждений.

Кроме того, в названии книжки обозначено, что речь идет о «кратком» словаре. Дело не только в том, что анализируемые заблуждения рассматриваются в нем вкратце, но и в том, что разбирается лишь малая часть философских предрассудков. Можно было бы спросить, чем я руководствовался при составлении словника. Отвечаю: ничем. Я писал о том, что мне приходило в голову, и, разумеется, меня интересовали прежде всего те суеверия, жертвой которых некогда был я сам. Из-за этого, наверное, упущено из виду множество важных заблуждений — но тут уж ничего не поделаешь. Впрочем, мне кажется, что дозы нелепостей, рассмотренных ниже, хватит для исцеления сознания, его прояснения, «выхода на свет».

Просматривая список суеверий, с которыми я расправился, не могу отделаться от неприятного чувства, которое немцы называют, кажется, *Katzenjammer*, что по-польски можно передать словом «хандра» (словом, правда, не очень польским). Мой «Словарь» показывает, что в мире царит множество предрассудков — и каких! Не нужно становиться жертвой суеверия о Постоянном Прогрессе Человечества, чтобы считать людей XX века чуть-чуть более сознатель-

ными, более разумными, чем троглодиты. Но количество заблуждений, разделяемых миллионами людей в Лондоне, Нью-Йорке и Париже, таково, что эта праведная вера начинает угасать. Трудно противиться чувству стыда за то, что принадлежишь к тому же поколению. Особенно досадно, что мне и самому пришлось быть слепым приверженцем многих суеверий. Хуже того, мой стыд, скажем так, «цеховой»: философы-профессионалы, к которым я принадлежу, либо прямо виновны в измышлении суеверий, либо причастны к их возникновению.

Наконец, позволю себе сделать замечание личного характера. Легко убедиться, что этот словарь является «иконоборческим», ибо суевериями здесь названы взгляды, всеми почитаемые за истинные, благие, достойные, чуть не за священные, такие, например, как альтруизм и гуманизм. Да, так оно и есть. Призвание философа — в том, что он иконоборец, ниспровергатель предрассудков и суеверий. Его главная задача — свержение идолов. Другое дело, что это занятие не сулит ему никаких выгод. Напротив, философ, верный своему призванию, должен быть готов к преследованиям со стороны благочестивых идолопоклонников и других адептов суеверия. Неправда, будто истории известно множество мучеников науки: если кто и подвергался преследованиям за свою борьбу с суевериями, так это философы. Но тут уж ничего не поделаешь. Кроме того, в наше время каждый, кто чувствует в себе силы, просто обязан бороться с суевериями. Столько людей — среди них и подлинные философы — самым недостойным образом пасуют перед заблуждением марксизма. В Польше человек вообще зачастую может выбирать только из двух типов суеверий: из тех, что провозглашены компартией или же невежественными католиками.

Что касается суеверий второго типа, у автора есть предшественник в истории, некий св. Фома Аквинский, кото-

рого подвергли проклятию и в Париже, и в Оксфорде за то, что он осмелился посягнуть на учение реизма о душе и высказать (единственно истинное) суждение, что душа есть сущность тела (*forma corporeitatis*). Таким образом, хотя св. Фома и не является моим гуру, именно его следует считать небесным покровителем иконоборчества, с которым читатель встретится в этом словаре.

АВТОРИТЕТ.

Это понятие окружено множеством опасных суеверий. Прежде всего, следует выяснить значение термина «авторитет». Мы говорим, что один человек является авторитетом для другого в том случае, если все, что относится к какой-то определенной области, целенаправленно доведено им до сведения этого другого (например, в форме обучения, приказа и т. д.) и воспринято, освоено последним. Есть два вида авторитета: авторитет знатока, специалиста, называемый по-научному «эпистемическим», и авторитет высшего лица, начальника, называемый «деонтическим». В первом случае некто является для меня авторитетом, когда я убежден, что он знает данную область лучше меня и что он говорит правду. Например, Эйнштейн для меня — эпистемический авторитет в физике, школьный учитель для своих учеников — эпистемический авторитет в географии и т. д. Некто является для меня деонтическим авторитетом, когда я убежден, что смогу достичь цели, к которой стремлюсь, только выполняя его указания. Мастер — деонтический авторитет для работников мастерской, командир отделения — для рядовых и т. д. Деонтический авторитет в свою очередь подразделяется на авторитет санкции (в случае, если цели авторитета отличаются от моих, но я выполняю его приказы, опасаясь наказания) и авторитет солидарности (в случае, если у нас с ним общая цель,

как, например, у матросов и капитана судна в момент опасности).

1. Первым суеверием, связанным с авторитетом, является мнение о том, что авторитет и разум — вещи, противоречащие друг другу. На самом деле прислушиваться к авторитету — значит вести себя вполне благоразумно, в соответствии с разумом. Если, к примеру, мать говорит ребенку, что существует большой город Варшава, ребенок поступает разумно, считая это правдой; столь же разумно поступает пилот, когда верит метеорологу, сообщающему, что в эту минуту в Варшаве высокое давление, западный ветер скоростью 15 узлов, — поскольку знания авторитета в обоих случаях превосходят знания ребенка или пилота. Более того, даже в науке мы прибегаем к авторитету. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратить внимание на обширные библиотеки, имеющиеся в любом научном институте. Книги в этих библиотеках чаще всего содержат обзоры научных результатов, полученных другими учеными, т.е. высказывания эпистемических авторитетов. Подчинение авторитету, например капитану судна, иногда оказывается наиболее разумной позицией. Утверждение о том, что авторитет и разум всегда противоречат друг другу, является предрассудком.

2. Второе заблуждение касается веры в абсолютные авторитеты, т.е. в то, что существуют люди, авторитетные во всех областях. Конечно же, это неверно — человек может быть авторитетным в какой-то одной области, даже в нескольких областях, но уж никак не во всем на свете. К примеру, Эйнштейн был авторитетом в области физики, но отнюдь не в сфере морали, политики или религии. К сожалению, признание существования подобных абсолютных авторитетов — весьма распространенное заблуждение. Так, если группа университетских профессоров подписывает политический манифест, предполагается, что их

сочтут авторитетами в области политики, каковыми они, безусловно, не являются; здесь мы сталкиваемся с признанием абсолютного авторитета, которым якобы обладают ученые. Эти профессора могут быть авторитетами в области истории Французской революции, китайской керамики или теории вероятностей, но никак не в сфере политики, и, подписывая манифест, они злоупотребляют авторитетом, которым действительно обладают.

3. Третьим, особенно опасным суеверием является смешение деонтического авторитета (авторитета начальника) с авторитетом эпистемическим (авторитетом специалиста). Многие полагают, что тот, у кого есть власть, т. е. деонтический авторитет, имеет также и авторитет эпистемический, так что может поучать своих подчиненных, например, по проблемам астрономии. Пишущий эти строки был некогда свидетелем «доклада» военного чина, ничего не смыслившего в астрономии, причем доклад был сделан в подразделении, где служил стрелком доцент астрономии. Иногда жертвами этого предрассудка становятся и выдающиеся личности. В качестве примера можно привести св. Игнатия Лойолу, основателя ордена иезуитов, который в известном письме к португальским отцам церкви потребовал, чтобы они «подчинили свой разум вышестоящему лицу», т. е. деонтическому авторитету.

См.: гуру, интеллектual, разум, рационализм.

АКТИВИЗМ.

Точка зрения, согласно которой только движение, действие, стремление к цели имеют ценность и могут придать смысл человеческой жизни, т. е. жизнь имеет смысл, когда человек действует, когда он к чему-то стремится. Активизм осуждает как «мертвое» и бесполезное любое наслаждение минутой, любую созерцательность.

Активизм существует с древних времен, но особенной популярностью он обязан экзистенциалистам. Именно эти философы рассматривают существование человека (так называемую экзистенцию) как стремление, напряжение, движение в направлении будущей экзистенции: человек не просто действует, но сам есть действие, чистое движение, стремление.

Легко доказать, что активизм является заблуждением: каждому известны минуты, когда не стремишься ни к какой цели, однако жизнь кажется наполненной глубоким смыслом и очень насыщенной. Возьмем мгновения, когда после купания в море отдыхаешь на песке, наслаждаясь солнцем и ветром. Подобные минуты пережил великий немецкий математик, один из творцов неевклидовой геометрии Риман, о котором рассказывают, что он — по его признанию другу, — интуитивно представив себе свою систему, ощутил величайшую радость, доступную немногим.

Очевидно, что в такие моменты человек ни к чему не стремится, не действует целенаправленно, но жизнь его насыщена и исполнена глубокого смысла. Активизм же, лишая людей права наслаждаться мгновением, лишает смысла саму деятельность — ибо мы совершаем нечто не ради бесконечной деятельности, а для того, чтобы чего-то достигнуть. И завершением наших стремлений должен быть момент наслаждения достигнутым.

Одной из причин распространения данного заблуждения является другой предрассудок, коллективизм, требующий, чтобы человек жил не для себя, а исключительно ради общества. С этой точки зрения, и вправду не остается ничего другого, как действовать, и каждая минута наслаждения оказывается чем-то вроде кражи у общества того, что мы должны были бы ему отдать.

См.: *коллективизм, экзистенция*

АЛЬТРУИЗМ.

Концепция альтруизма, как и само это странное слово, принадлежит французскому философу О. Конту. Слово странно потому, что этимологически оно восходит к трем языкам (латыни, французскому и греческому). Альтруизм принципиально отличается от любви, взамен которой его придумали. Альтруизм требует любви к другому, абстрактному человеку по той только причине, что это другой человек. Таким образом, объектом альтруизма является неопределенный индивид, которого мы должны любить именно потому, что он чужд нам, что он от нас отличается. Любовь, напротив, испытывают всегда к конкретной личности, которую мы любим не потому, что она от нас отличается, а потому, что она нам близка, — и любим в той мере, в какой она нам тождественна. По-видимому, чувствуя это различие, Конт и придумал свой «альтруизм». отождествление альтруизма с человеческой любовью является суевением, и нет ничего более жалкого, чем проповедь альтруизма с церковных амвонов.

Необходимо помнить, что в концепции Конта речь идет не о человеческом индивиде, а о так называемом «великом существе» (*grand etre*), т.е. о человечестве. Альтруизм связывает нас с «великим существом» и служит целям идолопоклонства, каковым является преклонение перед человечеством. Концепция альтруизма должна была заменить собой христианское учение о любви к ближнему.

См.: *идолопоклонство, коллективизм, любовь, человечество, эгоизм.*

АНАРХИЗМ.

Существует мнение, что анархия — это возможный и даже превосходный социальный строй. «Анархия» — греческий термин, обозначающий строй (а скорее расстройство), в котором отсутствует какое-либо принуждение, а стало быть, и деонтический авторитет санкции. Анархия является явным суеверием, по крайней мере если речь идет о развитых обществах. На протяжении 5 тысяч лет существования человеческой истории не было ни одного случая, чтобы анархия не сопровождалась множеством несправедливостей, убийств и т.п. и быстрым упадком общества. Анархистом можно быть лишь при том условии, что разделяешь еще одно суеверие, а именно веру в прогресс.

Следует отметить, что сторонники анархизма отрицают необходимость не всякого вообще авторитета, но лишь авторитета санкции. Они полагают, что авторитет должен быть добровольно признанным, ему люди подчиняются и в том случае, когда им не грозит никакая санкция. Но это заблуждение. Ведь известно, что определенный процент населения в любом обществе составляют недисциплинированные, почти преступные элементы, не признающие воли большинства. В наше время это еще более очевидно, чем прежде.

Причиной распространенности этого заблуждения является ощущение несправедливости существующего порядка и господствующей власти, что во многих случаях соответствует действительности. Но анархизм не может быть лекарством против этого зла, обычно он приводит к еще большим бедствиям.

В популяризации анархизма решающую роль сыграл марксизм. Идеалы анархистов Маркс возвел в цель политики. По его мнению, в том «раю на земле», каким должен стать коммунизм, уже не будет ни государства, ни вообще како-

го-либо принуждения. Таким образом, целью его очевидно является анархия. Одна из несообразностей марксизма состоит в том, что, провозглашая такой идеал, поклоняясь в теории анархистскому суеверию, он на практике, взяв власть, всегда приводит к крайнему тоталитаризму.

См.: авторитет, государство, коммунизм, марксизм, прогресс, тоталитаризм.

АНТИСЕМИТИЗМ.

Термин «антисемитизм» употребляется сегодня самым нелепым образом: по сути дела, арабы тоже семиты, следовательно, тот, кто их не любит, попадает в разряд антисемитов. Современное значение этого термина связано по крайней мере с тремя заблуждениями.

1. Первое и самое главное заблуждение — сам антисемитизм. Он заключается в демонизации евреев и приписывании им всяческого зла. Сторонники антисемитизма также утверждают, что евреи правят миром, что у них есть некий центр, стремящийся к мировому господству, к уничтожению нашей цивилизации и т. д. Подчас им совершенно голословно приписывают различные преступления. Антисемитам присуще стремление искоренить из нашей цивилизации все еврейское.

Должно быть ясно, что это — постыдный предрассудок. Взять хотя бы последний постулат: требование «очистить» европейскую культуру от еврейских элементов. Это абсурдно. Не существует европейской культуры без христианства, а христианство основано на еврейской Библии и следует учению Христа, который был евреем. Поэтому антисемиты очень часто являются также и антихристианами — не отдавая себе отчета в том, что разрушают основы культуры, которую хотят защитить. Значение евреев не ограничивается христианством. Многие известные европейские

мыслители XIX и XX веков были евреями; назовем хотя бы Маркса, Фрейда и Эйнштейна. Если говорить о философии, то почти все, что сыграло решающую роль в выходе из темного закоулка «новой» истории, исходит от евреев. Евреями были, к примеру, такие философы, как Бергсон (Збытковер), Гуссерль, Кассирер, Леви-Стросс и Тарский. Правда, евреями были и многие ведущие коммунисты, но ведь и выдающийся французский антикоммунист Раймон Арон — тоже еврей. Без евреев европейской культуры не существует, поэтому антисемитизм — крайне антиевропейское суеверие.

Естественно, возникает вопрос, почему антисемитизм так распространен, причем даже в тех странах, где евреи составляют незначительное и хорошо ассимилировавшееся меньшинство, как это было, например, в довоенной Германии — там антисемитизм дошел до предела. Ответить на этот вопрос непросто; наверное, можно говорить о нескольких причинах. Одной из них является зависть, вызванная тем, что среди евреев высок процент очень одаренных людей, занимающих ведущее положение в литературе, науке, философии и даже в политике. Другая причина состоит в том, что среди евреев довольно много людей, которые становятся нетерпимыми и беспощадными, как только получают власть (что проявляется, среди прочего, в пренебрежении к религиозным и патриотическим чувствам «гоев»). Именно их главным образом и следует считать ответственными за распространение антисемитизма. В XX веке многие люди подобного типа осуществляли власть от имени коммунистических партий, и преступления, совершенные коммунистами, были затем приписаны всем евреям, что, конечно, является заблуждением, но тем не менее отчасти объясняет популярность антисемитизма.

2. Наряду с этим основным суеверием следует назвать и другое, считающее, что антисемитизм — нечто худшее и

более преступное, чем национальная вражда. Имеется в виду немецкий антисемитизм, который привел к геноциду евреев и в этом смысле был несомненно страшнее, например, неприязни фламандцев к валлонам в Бельгии. Однако в той же мере заслуживает осуждения геноцид, жертвой которого пали армяне после первой мировой войны. Возможно, двойной масштаб в оценке связан с идеей «избранности» евреев, во что, впрочем, сегодня не верит большинство самих евреев.

3. Наконец, предрассудком является мнение, что нельзя любить евреев меньше, чем других, а если кто-то предпочитает еврею итальянца или китайца, то он антисемит. Каждый вправе кого-то любить или не любить, при том условии, чтобы в отношении той личности, которую не любят, соблюдался закон. Каждый человек не только вправе, но и просто обязан любить близких людей больше, чем далеких, к примеру — поляков любить больше, чем французов или евреев. И тот, кто называет людей, испытывающих подобные чувства, антисемитами, становится жертвой суеверия.

См.: *любовь, равенство.*

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ.

Основанная на заблуждении философия, связанная с гуманизмом и считающая человека средоточием и исходным пунктом философских исследований. Крайним выражением антропоцентризма является точка зрения греческого философа Протагора, сформулированная в известном изречении «человек есть мера всех вещей». Антропоцентризм — это воззрение здравого смысла на предмет и метод человеческого познания. Если говорить о его предмете, то вполне понятно, почему во времена до Коперника антропоцентризм считался разумной позицией. Тогда Земля представлялась центром относительно небольшого мира, где вокруг

нее вращалось все — Солнце, звезды, планеты, а потому мысль о том, что реальность вращается вокруг человека, могла тогда восприниматься как сообразная с наукой. Следует заметить, однако, что и в ту пору немногие философы разделяли заблуждение антропоцентризма. Сейчас мы знаем, что наша Земля — всего лишь маленькая планета, вращающаяся вокруг Солнца, которое в 330 000 раз тяжелее Земли, что солнц, подобных нашему, в Млечном Пути миллиарды, а туманностей, подобных Млечному Пути, тоже великое множество. Мы знаем, что жизнь на поверхности Земли возникла, по сравнению с возникновением самой Земли, а тем более Вселенной, не так давно, а уж о времени появления человеческого рода и говорить нечего. Поэтому всякий, кто не разделяет заблуждения гуманизма, т. е. не считает человека сверхприродным созданием, должен признать антропоцентризм предрассудком.

К этому же выводу можно прийти и исходя из точки зрения метода. Дело в том, что самопознание вторично по отношению к познанию других предметов, а саморефлексия гораздо труднее познания внешней реальности. Таким образом, мнение, что познавать нужно начиная с человека, является заблуждением.

По-видимому, причиной его распространения служит разложение общества и сопутствующее ему стремление людей замкнуться и думать только о себе, не обращая внимания на окружающую действительность.

См.: *гуманизм, идеализм, скептицизм.*

АСТРОЛОГИЯ.

Система взглядов, исходящая из того, что взаимное расположение Солнца, Луны и планет в момент рождения человека влияет на его судьбу и что поэтому его будущее можно предсказать. Астрология — одно из наиболее распрост-

раненных суеверий. В некоторых цивилизованных странах каждый третий взрослый человек платит, подчас дорого, за астрологические гороскопы. В Париже существует Высшая астрологическая школа, издающая рефераты, трактаты и учебники, а также присваивающая «ученые» звания. В этой «школе» преподает даже некий католический монах, ставящий свою подпись именно в качестве монаха.

То, что астрология — это заблуждение, можно обосновать трояким образом. Во-первых, все без исключения ученые, компетентные в этой области, т. е. астрономы, астрофизики и психологи, отвергают астрологию как суеверие. Во-вторых, утверждения астрологов совершенно голословны: приводимые ими «доказательства» противоречат элементарным принципам научной методологии, особенно статистики. В-третьих, известно, что судьбы людей, родившихся в одно и то же время и в одной и той же местности, которые, согласно астрологии, должны быть одинаковыми, на самом деле совершенно различны (св. Августин).

Для иллюстрации приведу выдержки из учебника по астрологии некоего Франческо Вагнера (раздел о планетах): «Луна... пробуждает в нас естественное стремление к переменам, к небольшим путешествиям... делает нас более проницательными, усиливает интуицию, медиумические способности, пассивность. Регулирует деятельность женских органов, ответственна за половые расстройства, рождаемость, протекание беременности и родов. Меркурий... планета интеллекта и духа, профессионального труда, интересов, особенно коммерческих. Именно Меркурий определяет ту роль, которую личность будет играть в обществе. Сатурн... осуществляет предназначения, ведет человека по ступенькам духовного и социального прогресса — а также дает силы, необходимые для достижения цели. Это планета скорби и чувства долга...»

Конечно, все это прекрасно и поучительно — жаль толь-

ко, что абсолютно необоснованно. О названных планетах известно лишь то, что они являются безжизненными небесными телами, движущимися в пространстве по законам механики. Известно также, что астрологические «вибрации» настолько слабы, что разговор, ведущийся вполголоса в соседнем помещении, действует на нас несравненно сильнее.

Одной из причин популярности астрологии, без сомнения, является тот факт, что астрологи иногда обладают проницательностью и интуицией, знанием человеческой души, а возможно, и медиумическими способностями, что дает им знание о клиентах, совершенно независимое от расположения небесных тел, хотя они приписывают успех своего диагноза астрологической «науке».

БЕССМЕРТИЕ.

С бессмертием связаны по меньшей мере два суеверия. Одно из них, очень распространенное среди верующих, состоит в том, что душа человека после его смерти продолжает существовать так же, как и раньше. Крайним выражением этого предрассудка служат, например, верования древних египтян, согласно которым умерших следовало обеспечить едой, одеждой, орудиями труда и т.д., поскольку, как считалось, в загробном мире они будут жить так же, как на земле. Подобные суеверия подчас разделяют и христиане. Между тем душа не является какой-то отдельной вещью и настолько тесно связана с телом, что, хотя мысль о ее существовании после смерти не содержит в себе противоречия, это существование весьма отличается от земного.

Понятие о сущности (ее прежде называли «формой»), существующей без субъекта, основой которого она является, не кажется противоречивым при условии, что она не есть только сущность данного субъекта, но выполняет также и другие функции. А это, согласно традиции, свойствен-

но именно человеческой душе. Следует также напомнить, что многие философы, отрицавшие бессмертие души, в то же время признавали существование «чистых сущностей» без субъектов.

Однако нет сомнения, что если душа продолжает жить после смерти, то ее существование и деятельность не могут быть такими же, как во время пребывания в теле. Например, наша мысль тесно связана с физиологическими, т.е. телесными, функциями — мышление невозможно без чувств, которые представляют собой психосоматические явления. Однако его не может быть и в душе, существующей вне тела. Поэтому представление о том, что после смерти душа продолжает существовать так же, как при жизни, является суеверием.

Второе суеверие, связанное с бессмертием души, — рассказы о «бессмертном духе народа», о «бессмертных пророках», «ценностях» и т. д. Немного найдется заблуждений, столь очевидно противоречащих истине: ведь мир — это громадное кладбище умерших народов. С огромным трудом мы обнаруживаем на нем следы былых культур и народов, стараясь хотя бы приблизительно понять, что они собой представляли. Кто не верит, пусть поедет в Кантир (около 100 км к северу от Каира), на то место, где прежде стоял самый большой дворец из всех, возведенных когда-либо человеком, его площадь составляла свыше 10 квадратных километров; и от него осталось лишь несколько каменных обломков.

Причина этих суеверий одна: стремление к жизни после смерти. Само это стремление — не заблуждение, а психологический факт. Но из нашего стремления к чему-то вовсе не следует, что это что-то — существует.

См.: *душа, народ.*

БИХЕВИОРИЗМ

В узком значении слова бихевиоризм — это методология, запрещающая обращать внимание на переживания исследуемого объекта и требующая ограничиваться исследованием его поведения (англ. behaviour). Правильна или нет эта методология — пусть судят психиатры. Однако иногда бихевиоризм приобретает другое значение и выступает как точка зрения, согласно которой психические явления, иначе говоря душа, не существуют. В этом значении бихевиоризм, безусловно, является заблуждением.

См.: *душа, материализм.*

ВЕРА.

Слово «вера» имеет два аспекта: 1) объективный — то, во что верят, и 2) субъективный — сам акт веры, принятие чего-либо за истину, позиция человека, который верит. Во втором аспекте вера — это акт признания истинным какого-то положения, если верящий человек желает этого, т.е. через посредство воли.

В отношении веры имеется ряд предрассудков. Один из них состоит в отрицании необходимости каких-либо доказательств, суждений и в сведении веры к чувству. Ошибочность этой точки зрения очевидна, ибо причина веры смешивается здесь с ее объектом. Вера не может быть серьезной, если у нее нет объекта. И когда говорят: «верю, но нет ничего, во что я верю», — это невнятица, нонсенс. В любом веровании имеется какое-то содержание, которое выражается в положении, признаваемом за истинное. Например, если я верю, что Исидор вернет долг, то считаю истинным суждение «Исидор вернет долг».

Согласно другому предрассудку, вера — акт неразумный,

в том смысле, что у верящего нет никаких разумных оснований для веры. В действительности же психически здоровый человек не может считать истинным какое-то положение, т.е. верить в него, без каких-либо доводов в его пользу, не имея на то достаточных оснований. Если говорить об акте веры, посредством которого формируется мировоззрение, то такое основание, видимо, является гипотетическим, на нем базируется весь опыт данного человека, включающий не только факты, но и моральные, эстетические и другие ценности. К примеру, буддист сформулирует гипотезу приблизительно такого содержания: в буддизме (в моей вере в него) жизнь обретает смысл, а в жизненный опыт вносится порядок. Эта гипотеза не доказывает истинности веры, «скачок» к истинности совершается за счет акта веры, но сама гипотеза есть акт разума, который — хотя бы отчасти — обосновывает акт веры. Вера не обязательно является «скачком во мрак» или иррациональным актом.

Есть еще один предрассудок, который требует постоянно сомневаться в том, во что ты веришь. Однако тот, кто верит всерьез, не может не считать объект своей веры истинным.

См.: *авторитет, разум, религия.*

ВОЗРОЖДЕНИЕ.

Период перехода от Средневековья к эпохе Нового времени в Европе, длившийся почти два с половиной столетия. В этот период во многих областях жизни произошли значительные изменения; бурный расцвет пережили наука и искусство. Период Возрождения делится на множество составных частей и фаз развития. С ним также связаны различные суеверия, укоренившиеся настолько прочно, что даже в наши дни требуются немалые усилия, чтобы их опровергнуть.

1. Первое и, наверно, главное заблуждение — считать (подобно многим идеологам Возрождения) Возрождение именно возрождением, воскресением культуры и цивилизации, наступившим после долгого периода варварских «средних веков», мрачного времени, периода разрыва в развитии культуры. Этот предрассудок основан на полном незнании Средневековья и тесной связи между ним и Возрождением; в качестве примера достаточно будет назвать две совершенно различные области — поэзию и экономическую жизнь. Данте жил в XIII веке, т.е. в кульминационный момент Средневековья, Петрарка — в XIV. Что касается экономической жизни, то подлинный ее ренессанс также приходится на XIII век, время быстрого развития торговли и банковского дела. Говорят, что Возрождению мы обязаны переоткрытием древних авторов, но это — тоже суеверие. Известно, что в этот период были открыты лишь две древнегреческие рукописи, остальные уже имелись на Западе (главным образом во Франции), ибо возврат к древности, связанный с интересом к человеку и природе. Западная Европа пережила в XII и XIII веках.

2. Второе суеверие связано со смешением двух составных частей Возрождения, противоположных друг другу, а именно так называемого гуманизма и нового естествознания. Гуманизм враждебен всякой логике, всякому разуму, всякой естественной науке, которую он считает «механическим» трудом, недостойным культурного человека, призванного быть писателем, ритором, политиком. Фигура человека Возрождения, который сочетает в себе одновременно и Эразма Роттердамского и Галилея, является мифической, а вера в некий единый, присущий эпохе Возрождения образ мира — не что иное, как суеверие.

3. Третий предрассудок состоит в восхвалении философии эпохи Возрождения как «великой» по сравнению с предшествующей ей схоластикой. На самом деле, за исклю-

чением Николая Кузанского (далекого от духа Возрождения) и Галилея (жившего на закате эпохи Возрождения), философы Возрождения, по справедливому утверждению Кристиллера, не были ни хорошими, ни плохими — они вообще не были философами. Многие из них были выдающимися писателями, учеными, знатоками древних текстов, славились насмешливым и острым умом, литературным мастерством. Но к философии они не имели почти никакого отношения. Таким образом, противопоставлять их мыслителям Средневековья — чистой воды суеверие.

4. Еще одно заблуждение — считать Возрождение бурной революцией, полным разрывом с прошлым. Действительно, в этот период происходят глубокие изменения, но все они органически связаны с прошлым, и в любом случае их истоки можно найти в Средневековье. Эти изменения имеют в прошлом настолько глубокие корни, что один из крупнейших специалистов по эпохе Возрождения, Хейзинга, имел все основания назвать эту эпоху «осенью Средневековья».

5. Наконец, суеверием является и мнение, что жившие в эпоху Возрождения люди, по крайней мере большинство из них, по духу своему протестанты, монисты, атеисты либо рационалисты. В действительности подавляющее большинство известных представителей Возрождения, а в области философии почти все, от Леонардо и Фичино до Галилея и Кампанеллы, были католиками, часто — ревностными сторонниками и защитниками католической веры. Так, Марсилио Фичино на 40-м году жизни принял христианскую веру и создал католическую апологетику Нового времени.

См.: *схоластика, философия Нового времени.*

ГЕРМЕНЕВТИКА.

Ученые — историки и философы — издавна применяли рациональный метод, называемый герменевтикой; он состоит в исследовании и толковании текстов в рамках современной этим текстам литературы и исторической ситуации. Но со времен немецкого философа Дильтея герменевтикой стали называть нечто иное — не рациональный, а иррациональный метод *Verstehen*, т.е. понимания, вчувствования. Дильтей даже утверждал, что труд исследователя — это «движение жизни к жизни»; задачей герменевтики является содействие такому «движению».

В этом смысле герменевтика — это заблуждение, как и само дильтеевское *Verstehen*. Во-первых, голословным является утверждение, что историки и философы пользуются каким-то особым вчувствованием; если дать себе труд посмотреть, как эти люди рассуждают, легко убедиться, что на самом деле их поведение вполне рационально. Это поиск источников, текстологический анализ, перевод на современный язык; определение времени написания текстов, установление авторства, выяснение степени компетентности и искренности писавшего. Только в результате этих кропотливых, детальных, всегда чисто рациональных процедур можно прийти к правильному пониманию текстов. Поэтому сама мысль о движении жизни историка к жизни человека, о котором он пишет, есть заблуждение; Александр Великий умер, его нет, следовательно, не может быть никакого «движения» к его жизни. Историк имеет дело только с документами, письменными источниками, — на их основе и реконструируются исторические персонажи. По завершении работы можно предаваться и вчувствованию, однако само по себе оно не может быть методом исследования.

См.: *интуиция, наука, разум.*

ГОСУДАРСТВО.

Организация, притязаящая на монопольное право в области физического принуждения и насилия. Вообще говоря, никто не вправе лишать людей их доходов или имущества, указывать, по какой стороне шоссе им ездить, предписывать правила поведения, а в случае непослушания арестовывать и заковывать в цепи. Если кто-либо так поступает, то он преступник и злодей. Государству же все это позволено: оно взимает налоги, издает указы, производит аресты и т.д. Другие организации (например, общины) могут получить такие полномочия, только если государство делегирует им часть своей монополии.

С государством связаны два суеверия. Первое, ставшее сегодня особенно опасным, состоит в обожествлении этого института, в отношении к нему как к божеству, которому все дозволено, в отличие от личности и других организаций, которые лишены всяких прав. Это заблуждение не имеет под собой оснований и вытекает из мнения об обществе как единственной полноценной реальности. Но этот предвзгляд находит себе опору и в иной сфере — в интересах класса чиновников. Ибо государство — всего лишь абстракция, в конкретной действительности ей соответствует организация чиновников, которые, конечно, заинтересованы в том, чтобы у них была власть.

Второе, противоположное первому, суеверие — считать государство не только ненужным, но и прямо вредным, и требовать его ликвидировать ради счастья людей. Этот предвзгляд известен под названием анархизма. В действительности государство необходимо, если только не превращать его в божка, который подчиняет себе все.

См.: *общество, чиновник.*

ГУМАНИЗМ.

Вероятно, самый распространенный сегодня предрассудок. Господствует мнение, что можно быть кем угодно, но нельзя быть не-гуманистом. В гуманизм веруют огромное число проповедников, политиков, философов, журналистов и т. п. Если же вы в него не верите, то вы — низкий варвар. В действительности гуманизм — не что иное, как постыдное суеверие.

Само слово «гуманизм» имеет несколько значений. Согласно одному из них, люди принципиально отличаются от других существ, в особенности от животных. Человек живет среди природы, но он не является ее составной частью. Он выше, он — нечто священное. Человек — это великое существо. Нередко мы сталкиваемся при этом с разновидностью идолопоклонства.

Есть, правда, варианты гуманизма, которые нельзя считать суевериями. Возьмем, например, интуитивный гуманизм, убеждение в том, что человек есть нечто выдающееся и т. д., оно основано на «непосредственном проникновении» человека в свою собственную сущность. Такого рода проникновение чрезвычайно приятно, человек возносится над остальной природой, и никто не может отказать ему в праве считать себя гуманистом. Правда, гуманизм этот несколько подозрителен — слишком уж он льстит самому субъекту. Если бы крокодилы умели философствовать, они бы наверняка придумали крокодилизм: ведь так приятно ощущать себя существом высшего сорта. Второй вариант гуманизма, который нельзя отнести к заблуждениям, — это религиозный гуманизм, вера в то, что Бог сделал своим избранником и другом самое жестокое животное — человека. Верящего в это, конечно, вполне можно назвать гуманистом.

При этом все апелляции к разуму, опыту или науке неправомерны. С научной точки зрения человек не является каким-то исключением, он — просто часть природы.

В свете имеющегося знания ни один из аргументов, выдвигаемых гуманистами в защиту превосходства человека, не может считаться убедительным. Конечно, человек — это существо относительно более сложное, а потому и относительно более высокое, чем, скажем, собака или обезьяна, однако нет оснований утверждать, что он обладает свойствами, которых лишены все остальные существа. Называются, например, язык, разум, техника, культура, так называемая идеация (способность к образованию абстрактных понятий) и, наконец, чувство тревоги. Утверждают, что эти черты, или некоторые из них, присущи только человеку. Однако мы знаем, что черты эти присущи и многим высшим животным, хотя и в меньшей степени, чем человеку.

Неверно было бы считать, что животные немы. У них есть собственный язык, которым они овладевают отчасти в процессе воспитания, — некоторые птицы, например, берут у родителей как бы уроки вокала, вытверживая мелодии, которые позволяют им понимать друг друга. Составлены целые словари языка некоторых животных, иногда включающие в себя до нескольких сотен знаков. Конечно, язык этот не такой богатый, как у людей, но говорить, что у высших животных его вообще нет, может только тот, кто не знаком с фактами.

Так же обстоит дело и с разумностью. Разум собак или слонов, конечно, находится на более низком уровне, чем человеческий, но они тем не менее способны рассуждать, сообразовывать цели и средства и т.д. Результаты исследований, проводившихся в последнее время в этой области, не оставляют сомнений: животные, по крайней мере высшие, обладают разумом.

Из этого следует, что они не лишены и технических способностей. Обезьяна сбивает палкой бананы, а некоторые птицы разбивают яичную скорлупу камнем, принесенным в клюве. Бобры возводят довольно сложные плотины. Значит, у животных мы встречаем какое-то простое, примитивное, но все же владение техникой. Так что черта эта присуща не только человеку.

То же самое следует сказать о культуре. Птицы умеют петь, многие животные танцуют. Ученые обнаружили у термитов нечто весьма напоминающее религиозные обряды. Другими словами, у животных мы находим какие-то зачатки культуры. Если говорить о морали, то здесь у животных можно было бы кое-чему поучиться. Когда английский философ Гоббс сказал, что человек человеку волк, было замечено, что это клевета на волков. Ни один волк не бывает таким жестоким по отношению к другим волкам, каким часто бывает человек по отношению к другому человеку.

Наконец, о способности к абстракции и о чувстве тревоги. Нет ни малейших доказательств, что у животных они отсутствуют.

Таким образом, аргументы, выдвигаемые в защиту «принципиальных» различий человека и животного, неубедительны и несостоятельны.

Напротив, имеется целый ряд доводов в пользу того, что никакой принципиальной разницы между людьми и высшими животными не существует. Прежде всего, ясно, что человек и по строению и по поведению относится к миру животных. Например, у него есть руки и ноги, печень, мозг и т. д., он наделен инстинктами — стадным инстинктом, инстинктом самосохранения, половым инстинктом и т. п. Конечно, поведение человека значительно сложнее, утонченнее, но принципиально человек и животное ничем друг от друга не отличаются. Понаблюдаем внимательнее за банковским клерком, который рано встает, потягивается, умы-

вается, завтракает и идет на работу (охоту) — его поведение очень похоже на поведение дикой собаки или гиены.

Это во-первых. Во-вторых, по данным современной биологии, человек происходит хотя и не от обезьяны, как ранее считалось, но все же от какого-то животного; он достиг нынешнего уровня, пройдя через длительный процесс эволюции. Теория эволюции в настоящее время настолько хорошо обоснована, что опровергнуть ее убедительным образом невозможно.

Наконец, в-третьих, астрономия говорит нам о том, что мир чрезвычайно велик. В одной нашей туманности (Млечном Пути) насчитываются миллиарды звезд, а ведь туманностей великое множество, наверное — тоже миллиарды. Среди этих миллиардов солнц безусловно найдутся такие, у которых есть планеты, а потому вполне вероятно, что жизнь и нечто подобное человеку существуют не только на Земле, может быть, даже во многих местах Вселенной. Какая же это нелепица — утверждать, что человек, обитатель космической пылинки под названием Земля, представляет собой нечто исключительное!

Таким образом, «научный» гуманизм — не что иное, как деревянное железо или квадратный круг. Все науки в один голос высказываются против этого предрассудка.

Спрашивается, откуда он взялся и почему завоевал такое множество сторонников? Часто можно услышать такой ответ: люди нуждаются в чем-то священном и достойном преклонения;

человек — это животное, испытывающее потребность в религии, а поскольку он не верит в Бога, то создает себе божка в образе Человека (с большой буквы), становится гуманистом. Это, ясное дело, — настоящее идолопоклонство.

ГУРУ

Индийский термин, более или менее соответствующий слову «учитель». Есть два типа гуру: 1) гуру в узком смысле слова, или колдун, руководящий сектой; 2) философ прошлого, которого ученики, принадлежащие к его «школе», признают непререкаемым авторитетом. Первому гуру, сектантскому, его последователи необоснованно приписывают и эпистемический, и деонтический авторитет и даже наделяют его абсолютным авторитетом (см. авторитет). Философский гуру является лишь эпистемическим авторитетом (см. там же). О суеверии, связанном с гуру первого типа, мы скажем, когда будем разбирать термин секты. Здесь же скажем несколько слов о предрассудке, связанном с гуру второго типа.

Разделяющие это заблуждение люди избирают в качестве наставника и главы какого-нибудь философа прошлого — к примеру, св. Фому Аквинского, Канта, Маркса и т. п. Их отношение к нему характеризуется следующим:

1. Все или почти все, что сказал гуру, заранее считается истинным. 2. При всякой возможности на гуру ссылаются; так, например, один из моих знакомых философов говорил: «Одно и то же не может одновременно быть и не быть, о чем мы узнали от Спинозы», — как будто для констатации этого факта недостаточно обычного здравого смысла. 3. Философия последователей основана, в сущности, на комментировании того, что создал гуру. (Среди последователей принято с гордостью подчеркивать, что они Х-исты — томисты, марксисты и т. д.)

Позиция подобного Х-иста недостойна философа, хотя люди, ее разделяющие, и называют себя философами. Истинный философ не может быть никаким Х-истом, он не признает никакого гуру. Конечно, он вправе выразить свое

согласие с позицией того или иного мыслителя прошлого, но разве можно считать истинными все высказывания гуру, непрерывно ссылаться на него, только и делать, что комментировать его труды? Нет ничего хорошего и в том, чтобы называть себя Х-истом. В этом есть что-то нездоровое.

См.: *авторитет, марксизм, секты, философия христианская.*

ДЕМОКРАТИЯ

Демократию вообще невозможно определить — настолько здесь все запутано. Само убеждение в благе демократического устройства нельзя считать заблуждением. Последним является слепая вера в демократию как единственную возможную форму общественного устройства; при этом не учитываются разные значения этого слова, а их минимум шесть: демократия как общественное устройство, определенный тип этого устройства, свободное устройство, правовой строй, социальная демократия и, наконец, диктатура партии.

1. Итак, демократия, во-первых и прежде всего, — это такое общественное устройство, при котором правит народ, выбирающий себе правителей, или власть. Коли так, очень странно звучит выражение «народная демократия», ведь это то же, что «народное народовластие», т. е. «масло масляное». «Демократия» происходит от греческого *demos* — народ и *kratein* — править.

2. Под демократией нередко подразумевается не вообще демократия, а определенный тип, форма демократического устройства. Форм демократии много. Одна из них — прямая демократия, существовавшая прежде в некоторых швейцарских кантонах, когда весь народ собирался на так называемые *Landesgemeinde* (общие земельные собрания) и решал важнейшие государственные проблемы; в какой-то мере прямая де-

мократия существует и в швейцарской конфедерации. Другой формой демократии является парламентская демократия, когда народ выбирает своих представителей (парламентариев). Она также может принимать различные формы: например, существует президентская демократия (народ избирает президента, которому подотчетны министры) и партийная демократия (министры ответственны перед сеймом). Порой утверждают, что единственно «истинной» является какая-то одна из форм демократии. Это — явное суеверие.

3. От демократии как строя следует отличать свободный общественный строй, т. е. такой, при котором расцветает, к примеру, свобода печати, собраний и т. д. При демократическом строе подобные свободы бывают ограничены (например, в период войны), и наоборот, при недемократическом строе люди иногда пользуются множеством свобод.

4. Порой под демократией имеют в виду законность, хотя законность — это нечто иное. Правовым является то общественное устройство, при котором уважают закон. Во многих государствах с демократическим строем закон не уважается, и наоборот, есть государства недемократические, но правовые. Картину государства последнего типа рисует известный анекдот времен Фридриха Великого, в государстве которого демократией и не пахло. Королевские чиновники отобрали у мельника его мельницу. Мельник заявил, что дойдет до Берлина, ибо, сказал он, «в Берлине есть еще судьи». Значит, этот мельник верил в правовой характер своего недемократического государства.

5. Не следует также смешивать демократический строй, относительно свободный и законный, с так называемой «социальной демократией». Последняя представляет собой общество, в котором отсутствуют психологические перегородки между различными социальными слоями. О том, что социальная демократия и демократический строй — вещи различные, свидетельствует существование стран с демокра-

тическим строем, в которых, однако, подобные перегородки слишком велики, и наоборот, есть страны с недемократическим строем, в которых люди, принадлежащие к разным социальным слоям, никак не разделены между собой. Такая социальная демократия часто существует даже в тех странах, где правит тиран, стремящийся превратить всех своих граждан в рабов.

6. Наконец, демократией называют диктатуру партии, к этому, например, привыкли марксисты-ленинцы, подобной терминологией пользуются и тираны в отсталых странах, где зачастую существует всего одна партия. Называть подобный строй демократией — грубейшее заблуждение, ибо здесь отсутствует демократия в любом из приведенных выше значений: и в значении демократического строя, и — свободы и т. д.

Наряду с путаницей в вопросе о демократии и утверждениями о существовании некоей единственно «истинной» демократии имеется еще одно очень распространенное заблуждение. Некоторые люди убеждены, что демократия или одна из форм демократического строя, оправдавшая себя в данной стране или в данном регионе, должна быть введена во всем мире — и в Китае, и в Эфиопии, и в Бразилии. Однако из 160 государств, существующих в мире, лишь 21 государство имеет демократическое устройство. Это суеверие — один из наихудших и постыднейших признаков косности.

См.: авторитет, государство, народ, равенство, свобода, элита.

ДИАЛЕКТИКА

Термин «диалектика» происходит от греческого *dialogein*, что значит дискутировать: первоначально диалектика была искусством дискуссии. В течение длитель-

ного периода — например, у древних стоиков и схоластов — диалектикой называлась логика. В этом значении диалектика отнюдь не является заблуждением и играет весьма положительную роль. Лишь немецкий философ Гегель придал этому слову новое, ложное значение. Насколько вообще можно понять мысль Гегеля — ибо выражается он крайне путано и сложно, — природа как бы дискутирует сама с собой. Вследствие этой дискуссии возникает движение, появляются различные существа и т. д. Далее, Гегель и его сторонники утверждают, что в мире существуют противоречия, ибо в дискуссии природы с самой собой один участник возражает другому. Коли так, мир полон противоречий, и обычная логика, которая их не признает, — плохая логика и самое большее пригодна лишь для «кухонного употребления» (Ленин). В философии необходима иная, «высшая» диалектическая логика, с противоречиями и тому подобными монстрами. Последователи Гегеля много говорят также о небытии отдельных частей: реально существует только целое. Так, например, в государстве человеческая личность — это «диалектический момент» целого, т. е. государства, это как бы волна, появляющаяся и исчезающая на поверхности океана.

Из понимаемой таким образом «объективной диалектики» возникает затем так называемая субъективная диалектика, та самая «высшая» логика и методология мышления. Ленин, а затем Сталин пытались установить правила «диалектического метода». Согласно Сталину, к примеру, он состоит в том, чтобы смотреть на явления с точки зрения целого, исследовать, какова цель движения, обращать внимание на противоположности (Сталин называет их, как и другие диалектики, «противоречиями») и т. д. Диалектика в такой интерпретации должна стать логикой пролетариата, революции, коммунизма и т. д.

Большинство положений диалектики — суеверия. Это и убеждение в том, что природа «дискутирует» сама с собой, и вера в некую «высшую» логику, и уверенность в том, что с помощью этой так называемой диалектической логики можно достигнуть каких-либо результатов. Ведь она в лучшем случае представляет собой собрание весьма примитивных советов, далеких от принципов современной методологии науки. Сам Маркс, на которого любят ссылаться диалектики, никогда не пользовался ничем, кроме обычной формальной логики и методологии естественных наук. В последнюю он верил, как в слово пророка.

Ложность диалектики настолько очевидна, что даже в Советском Союзе, где ее навязывали силой, находились философы, которые осмеливались выражать по этому поводу протесты. Сегодня там допускают, наряду с официальной диалектикой, и обычный человеческий разум, и обычную логику.

В чем причина успеха диалектики? Он был бы несомненно меньшим, если бы коммунистические партии всего мира не навязывали ее везде, где они обладают властью. Но наряду с партийным насилием определенную роль сыграла вера в превосходство ложных философий, таких как философия Гегеля. Ход мысли при этом примерно таков: все, что рекомендует знаменитый философ, правильно и хорошо; Гегель — знаменитый философ и рекомендует диалектику. Следовательно, диалектика правильна и хороша. Таким образом, одно заблуждение влечет за собой другое. Кроме того, «достоинство» диалектики в том, что ее стороннику нет нужды представлять точные доказательства. В самой диалектике нет ни одного закона и соответственно ни одной нормы, которые можно было бы отнести к «логике»; противоречая законам формальной логики, она дает своим сторонникам иллюзорное чувство свободы — кажется, что все дозволено. Однако эта ложная свобода от зако-

нов формальной логики обеспечивает право лишь на невнятицу на нонсенс.

К сожалению, во имя «диалектического» суеверия преследовались и до сих пор преследуются люди; во имя него людей даже убивали. Диалектика — одно из самых вредных, какие только есть на свете, суеверий.

См.: *логика, марксизм, невнятица, противоречие, свобода.*

ДИАЛОГ

Греческий термин, обозначающий то же самое, что «разговор», «дискуссия», иногда с подчеркиванием его цели — более успешного познания какого-либо предмета. Таким образом, в диалоге самом по себе не заключено ничего особенно таинственного или «философского». К сожалению, некоторые философы-экзистенциалисты превратили диалог в настоящее суеверие. По их мнению, диалог в человеческой жизни есть нечто принципиальное, «глубокое» и чрезвычайно важное. Один из этих философов утверждает, что и человеческий труд является диалогом, ибо люди во время работы разговаривают. С таким же успехом можно утверждать, что курение трубки — это диалог, поскольку люди при этом беседуют. Очень распространено заблуждение, согласно которому диалогом можно считать религию. Возможно, Бог разговаривал с Авраамом и пророками, но я готов поклясться, что он не разговаривал ни с кем из простых верующих. Если религия — это диалог, то, видимо, того же рода, что и разговор деда с иконой в польской песенке: «Обращается дед к иконе, а икона молчит и молчит». Речь идет о явном предрассудке. Не думаю, что «диалогическое» суеверие столь же распространено, как заблуждения, рассмотренные ранее, однако оно часто встречается у проповедников, журналистов, интеллектуалов и

им подобных. Одним из главных его источников является концепция экзистенциализма, согласно которой человек существует лишь тогда, когда вступает с кем-либо в «коммуникацию». Но хотя наши понятия действительно связаны со словами, а слова мы употребляем именно в диалоге, из этого вовсе не следует, что человек не может существовать — и вести при этом насыщенную жизнь — без какого-либо обмена мыслями с другими людьми. В любом случае фактом является то, что великие люди иногда совершали свои деяния в одиночестве, следовательно, именно в одиночестве их существование было наиболее насыщенным.

Ясно, что «диалогическое» суеверие импонирует людям слабым, испытывающим потребность в других, тем людям, которые не чувствуют себя достаточно сильными, чтобы самостоятельно бороться с судьбой. Такие люди воспринимают заблуждение, связанное с диалогом, с большим энтузиазмом. К этому приводит еще одна причина — коллективизм, чрезмерный упор на общество; людям постоянно внушают, что без поддержки общества они — ничто, следовательно, они ничто и без диалога.

См.: *коллективизм, экзистенция.*

ДОСТОВЕРНОСТЬ

Мы говорим, что знание достоверно, если у нас нет оснований в нем сомневаться. К примеру, я убежден в достоверности суждения, что сейчас за окном дождь, что дважды два — четыре и что если дождь идет, то неправда, что он не идет. С достоверностью связаны два предубеждения. Один из них — скептицизм, согласно которому ничто нельзя знать достоверно. Но это — ложь, к тому же ложь смешная. Второе заблуждение — требование абсолютной достоверности во всем, такой, какой обладают, скажем, элементарные математические теоремы. Французский философ пе-

риода упадка Декарт пошел еще дальше в попытках достигнуть достоверности. Согласно Декарту, достоверно лишь его знаменитое *cogito*, положение «я мыслю, следовательно, существую» (на самом деле это положение ничуть не достовернее, чем упомянутые теоремы).

Причиной этого суеверия является смешение двух различных понятий, а именно «абсолютной» и «моральной» достоверности, или высокой степени вероятности. В подавляющем большинстве случаев мы достигаем достоверности именно второго рода, и она нас вполне удовлетворяет. Вопреки распространенному мнению, достоверность, которую обеспечивает естествознание, является относительной. Утверждение о том, что Земля вращается вокруг Солнца, принадлежащее канонику Копернику, не является абсолютно достоверным, однако степень его вероятности стала теперь настолько высокой, что подвергать его сомнению было бы крайне неразумно. Точно так же я не могу абсолютно достоверно знать, что в мой суп не будет подсыпан сегодня яд. Быть может, повар сошел с ума или вспылал ко мне тайной ненавистью (хоть мы с ним и не знакомы) и влил в бульон диоксин или какую-то другую мерзость. Следует ли мне по этой причине вообще отказаться от супа? Ни в коем случае, ибо на практике вполне достаточно моральной достоверности, согласно которой суп не отравлен, а Земля вращается вокруг Солнца.

Другое дело, что иногда мы встречаемся и с абсолютной достоверностью. Известный польский логик Ян Лукасевич показал когда-то автору длинейшее логическое умозаключение и на вопрос, истинно ли оно, с удивлением ответил, что оно совершенно достоверно, абсолютно истинно.

ДУША

Немного найдется выражений и понятий, вокруг которых возникло бы столько суеверий, сколько их появилось вокруг понятия души. Важнейшие из них, пожалуй, это материалистическое и реистическое суеверия.

1. Материалистическое суеверие основано на отрицании того очевидного факта, что человек и, видимо, высшие животные наделены какими-то переживаниями, представлениями, мыслями и чувствами, что они обладают знанием и к чему-то стремятся. Все эти явления обозначаются научным термином «психика», а на обыденном языке мы говорим о «душе». Отрицать наличие души может лишь охваченный суеверием человек, не замечающий самых очевидных вещей. Следует подчеркнуть, что серьезные материалисты не отрицают существования души, а считают ее «чем-то материальным». Но и это заблуждение: ведь с таким же успехом можно утверждать, что на самом деле дерево — это масло, а вода — это железо, ибо психические явления коренным образом отличаются от физических, материальных явлений.

2. Другое суеверие, касающееся души, мы обозначили как «реистическое», от латинского «res» вещь. Оно основано на том мнении, что человеческая душа подобна таким вещам, как с голы, пирующие машинки, горы и крокодилы. Крайнее выражение этот предрассудок получил у французского философа Декарта. С его точки зрения, человек состоит из двух вещей, двух частей (он называет их «субстанциями»), и именно телесной части, т. е. тела, и духовной части, т. е. души. Впрочем, концепция Декарта — всего лишь псевдонаучная формулировка широко распространенного предрассудка о том, что человеческие души разгуливают вне своих тел. Так, к примеру, древние египтяне уже

в XXV в. до Рождества Христова, т. е. 4500 лет тому назад, верили, что человеческая душа (ее называли «Ба») после смерти тела разгуливает возле могилы умершего в образе птицы с человеческой головой.

Несмотря на древность этого суеверия, опирающегося, кроме того, на «авторитет» Декарта и других, а также на плохо понятую христианскую веру, преодолеть его трудно. Следует подчеркнуть, что воззрение, согласно которому человек якобы состоит из двух частей — тела и души, — является весьма убогим. Наука в целом и все серьезные мыслители решительно отвергают такую точку зрения. Приведем только один пример: св. Фома Аквинский, один из величайших христианских мыслителей, категорически отрицает, что человеческая душа является отдельной «субстанцией»; по его учению, душа — это «сущность (форма) тела».

Дело в том, что человек представляет собой не соединение двух вещей — телесной и духовной, — а одну-единственную вещь, включающую как бы различные стороны или слои. Таких слоев в человеке не два, а гораздо больше. Ведь человек — это прежде всего тело. Человек — существо, наделенное всеми свойствами растений, ибо питается и размножается он точно так же, как это делают они. Далее, его следует отнести и к животным, хотя наши гуманисты этому противятся. Наконец, человек — существо, которое способно молиться и т. д., т. е. существо духовное. Но все эти черты или функции, все слои, составляющие его сущность, — не отдельные вещи, а стороны, черты, функции одного и того же предмета, единой вещи, какую представляет собой человек.

Объясняя причины возникновения этих суеверий, следует учесть, что первое, материалистическое, исходит из того, что человек, естественно, познает окружающие его вещи, т. е. материальное бытие, гораздо легче, чем собствен-

ную психику, — а потому склонность понимать все на манер физических объектов у нас врожденная. Эта же склонность лежит и в основе реистического суеверия. Нас бы очень устроило, если бы мы могли понять душу как что-то отдельное, следуя желанию Декарта. Но и это второе заблуждение черпает свою популярность из множества предрассудков и суеверий, столетиями нагромождавшихся вокруг смерти, похорон и т. д. Освободиться от их влияния нелегко. Определенную роль сыграла и присущая всем людям жажда бессмертия, часто приобретающая характер реистического предрассудка.

См.: *бессмертие, гуманизм, материализм, смерть.*

ЖЕНЩИНА

С женщинами связаны два суеверия. Во-первых, женщину иногда считают человеком низшего сорта, часто даже (как в Коране) существом, лишенным души. Во-вторых, в женщине хотят видеть мужчину и во всем уподобляют ее последнему. Первый предрассудок настолько противоречит опыту, что с ним не стоит и спорить. Женщина — полноценный человек, наделенный теми же чувствами и способностями, что и мужчина. Более того, человеческая природа достигает своей вершины именно в женщине, точнее — в матроне, т. е. в женщине, прошедшей период климакса. Кажется, что в эту пору жизни женщина как бы получает вознаграждение за то, что она сделала для человеческого рода в молодости: матрона — это своего рода сверх-мужчина. Только не зная истории и закрывая глаза на происходящее, можно это отрицать. Проблема здесь лишь в одном: как можно было в течение стольких лет оспаривать очевидное и не считать женщину полноценным человеком?

Второе суеверие — уподобление женщины мужчине. Женщина — вовсе не мужчина, это «другая половина че-

ловечества». Ее роль в жизни иная, чем у мужчины, и нет нужды требовать, чтобы женщины выполняли в обществе те же функции, что и мужчины. Ведь женщина по самой своей природе предназначена (достаточно обратить внимание на строение ее тела) для рождения детей, что и составляет ее первое и основное призвание. Поэтому точка зрения, согласно которой молодая женщина должна заниматься делами, выходящими за пределы ее главной задачи, является заблуждением. Общество, принуждающее женщину к постоянной работе вне дома, обречено на гибель. Положение матроны совершенно иное.

Думается, что условием преодоления указанных предрассудков является четкое разграничение задач, стоящих перед молодыми и пожилыми женщинами.

ЖИВОТНЫЕ

(опыты на животных). Трудно полемизировать с тем, кому нравственное чувство подсказывает, что опыты на животных являются злом. Однако в подкрепление этого мнения часто выдвигаются ошибочные аргументы, вроде того, что животные — наши «братья», т. е. в духе натурализма отрицается принципиальное различие между человеком и животными. При этом игнорируют основной закон природы, управляющий животным миром, — закон, согласно которому один вид животных служит для удовлетворения потребностей другого вида: насекомые существуют для мышей, мыши для сов и т. д. Непризнание основного закона природы является крайним гуманизмом, или так называемым антинатурализмом. Это — явное суеверие.

Однозначная оценка здесь невозможна. С одной стороны, опыты на животных необходимы для медицины и производства лекарств. С другой стороны, не следует жестоко обращаться с животными, и даже не из-за них самих, а по-

тому, что это калечит характер человека и делает его жестоким в отношении других людей.

Одна из причин распространенности этого заблуждения — сентиментализм, согласно которому все, что оскорбляет наши эстетические чувства, является моральным злом.

См.: *гуманизм, этика.*

ЖУРНАЛИСТ

Человек, специализирующийся на так называемых средствах массовой информации: журналах, газетах, телевидении, радио и т. д. Задачей средств массовой информации, как следует из самого названия, является передача информации массам. Так что журналист — это рецензент, и более никто. Он является специалистом по сбору, изложению и передаче информации. И пока он этим занимается, его труд полезен и упрекнуть его не в чем. Однако за последние сто лет журналисты присвоили себе иную функцию и выступают теперь в роли учителей, проповедников морали. Они не просто информируют читателей и слушателей о том, что произошло; как им кажется, они вправе поучать, что должно думать и делать. А поскольку взгляды журналистов имеют массовое распространение, они оказываются в привилегированном положении, приобретая настоящую монополию на решение вопросов о добре и зле.

Вера в то, что так и должно быть, что журналист вправе вести себя именно таким образом, что надлежит внимать его наставлениям, — одно из типичных заблуждений сегодняшнего дня. Журналист не обладает никаким авторитетом, чтобы нас поучать. Как таковой он не является ни специалистом в какой-либо науке, ни моральным авторитетом, ни политическим лидером. Он умеет только наблюдать, записывать и говорить. Хуже того, писать ему приходится о самых разнообразных вещах, в которых он разбира-

ется весьма слабо. Стало быть, журналист почти с необходимостью является дилетантом. Считать его авторитетом и позволять ему поучать других людей, как это сегодня постоянно происходит, — значит впадать в суеверие.

Размышляя о причинах популярности этого заблуждения, мы не находим никакой иной причины, кроме наивной веры людей в печатное слово, особенно если журналистский материал сделан на совесть.

См.: *авторитет, интеллектуал, художник.*

ЗЛО

Подобно добру, зло относится к ценностям, а значит, науке не дано судить о том, что является злом и что злом не является. Максимум, на что мы способны, — это описать зло и исследовать, что считается злом. Но из того факта, что наука ничего не может сказать о зле, не следует, что его не существует. Наличие зла очевидно, отрицать его — значит впадать в суеверие. Еще один предрассудок состоит в том, что любое зло относительно: то, что является злом для одного человека, для другого злом не является, т. е. нет ничего, что было бы злом для всех людей. Это заблуждение, ибо человеческий род обладает фундаментальными потребностями, и действия, которые им противоречат, суть зло абсолютное, затрагивающее всех людей. К примеру, жестокость по отношению к маленьким детям — абсолютное зло, противоречащее потребности сохранения человеческого рода.

Причиной этих суеверий является, с одной стороны, позитивизм, согласно которому того, что науке не подвластно, не существует, а с другой — скептицизм, релятивизм в понимании ценностей. Такого рода предрассудки распространены обычно в периоды разложения и упадка общества.

См.: *ценность, этика.*

ИДЕАЛИЗМ

У термина «идеализм» по крайней мере четыре значения. Рассмотрим прежде всего моральный идеализм — позицию человека, верящего в моральные идеалы или даже принимающего идеал за действительность. В этом значении идеализм не обязательно является суеверием и может быть вполне разумной позицией. Во-вторых, речь может идти об онтологическом идеализме, выдающимся представителем которого был греческий философ Платон, а сторонников идеализма в этом смысле слова иногда называют платониками. Платоники полагают, что наряду с реальными предметами (такими как коровы и стулья) есть идеальные объекты (такие как математические законы и ценности). Существовая в человеческом познании, идеальные объекты представляют собой нечто объективное. В третьем значении слова речь идет о теоретико-познавательном (субъективном) идеализме, согласно которому за пределами мысли ничего не существует человек познает только свои собственные мысли, «идеи». Наконец, четвертый, самый утонченный вид идеализма это трансцендентальный идеализм, с точки зрения которого объекты познания существуют не только в человеческом сознании; однако вне сознания они не существуют. Как говорят сторонники этого направления, объекты познания обусловлены а priori трансцендентальными формами познания.

Два последних вида идеализма — не что иное, как заблуждения. Согласно воззрениям субъективного идеализма, выходит, например, что хирург, оперирующий на мозге, видит не мозг пациента (ведь с точки зрения субъективного идеализма мы не можем знать ничего, что находится вне нас), а свой собственный мозг (Рассел). Этот взгляд несовместим со здравым смыслом и, кроме того, отягощен массой внутренних противоречий. В отличие от XVIII и XIX

вв., когда такая философия была модной (см. философия Нового времени), в XX веке очень немногие философы разделяют это суеверие. Трансцендентальный идеализм заблуждается не в такой сильной степени, однако в конечном итоге оказывается, что слова, которыми он оперирует, невозможно объяснить по-человечески, т. е. они представляют собой невнятицу. Таким образом, теоретико-познавательный идеализм — и в той и в другой разновидности — это суеверие.

ИДЕОЛОГИЯ

Следует разделить обыденное значение этого термина и то значение, в котором его употреблял Маркс. В обыденном значении мы говорим, к примеру, об идеологии Просвещения, гитлеровской или коммунистической идеологии. В этом смысле идеология есть особая разновидность мировоззрения, содержащего, наряду с ответами на метафизические, экзистенциальные и моральные вопросы, еще две части. Во-первых, в идеологию входит определенная историософская теория, объясняющая роль данной группы людей (нации, класса и т. д.) в человеческой истории; во-вторых, она содержит программу освобождения человечества. С идеологией в обыденном значении этого слова связаны два суеверия.

Одно из них возникает вследствие понятийной путаницы, считая идеологией любое мировоззрение. В этом случае идеологией была бы, например, религия. Однако в подлинной религии никаких рецептов улучшения судеб человечества нет, она содержит лишь те требования, выполнение которых может привести верующих к личному спасению. В религии есть также элементы, чуждые идеологии как таковой (в особенности позиция по отношению к нумену. Божеству).

Другое суеверие состоит в том, что идеологией называ-

ют любую точку зрения, даже вполне научно обоснованную. Некоторые философы так увлекаются, что объявляют идеологией даже логику и математику. В основе этого суеверия лежит скептицизм. А о том, что это именно суеверие, свидетельствует сам способ его обоснования. Исходя из того реального факта, что человек в своих суждениях, особенно в политических и т. п.

взглядах, часто руководствуется идеологией, производят обобщение и начинают приписывать идеологический характер даже точным наукам. Однако известно, что все здравомыслящие люди признавали законы элементарной математики, хотя и придерживались совершенно разных мировоззрений.

Идеология в Марксовом понимании охватывает все содержание духовной жизни человеческого общества, т.е. религию, искусство, политические взгляды, гуманитарные науки и философию. Идеология является надстройкой над определенными производственными отношениями, т.е. их духовным выражением, а также оружием в борьбе. А поскольку всякий тип производственных отношений, согласно Марксу, связан с определенным классом, идеология всегда выражает умонастроение данного класса и защищает его интересы. Поэтому идеология всегда провозглашает истинным то, что выгодно данному классу, и отвергает как неистинное то, что может пойти ему во вред. Например, для коммунистической идеологии, идеологии класса пролетариев, истинно, что в Швейцарии рабочие умирают от голода, ибо такое утверждение полезно так называемому пролетариату в его борьбе, оно полезно коммунистической партии. А то, что заработная плата швейцарских рабочих одна из самых высоких в мире, что практически каждая рабочая семья в этой стране имеет автомобиль и т.д., — все это отрицается, ибо не выгодно партии. Марксова точка зрения на идеологию является по крайней мере двойным заблуждением. Во-

первых, идеология сводится к интересам класса, а это явная неправда, ибо взгляды людей также подвержены сильному влиянию других факторов, особенно национальных, религиозных и т.д. С другой стороны, теория Маркса — типичный релятивизм, т.е. разновидность скептицизма. И как всякий скептицизм, она испытывает внутренние трудности: считая саму себя идеологией, она в то же время заявляет о своей абсолютной истинности.

См.: *мировоззрение, религия, релятивизм, скептицизм.*

ИДОЛОПОКЛОНСТВО

Дословно — божественные почести, воздаваемые идолам, т. е. сотворенным предметам, что предполагает отношение к этим бранным творениям, «обожествлениям», как к своего рода богам. Странники различных религий (например, буддисты или приверженцы библейских религий) бывали порой несправедливы к людям, почитавшим идолов; чаще всего фигуры идолов символизировали божество. Но сегодня распространено самое настоящее идолопоклонство, это одно из наиболее часто встречающихся суеверий. В частности, идолопоклонством являются гуманизмом (обожествление человека), национализм (обожествление нации), сциентизм (обожествление разума).

На первый взгляд идолопоклонство — это разновидность религии. Некоторые религии являются поклонением внемировому Богу, а идолопоклонство направлено на предметы, которые существуют в мире. Но именно поэтому идолопоклонство — не религия, а суеверие. Различие между ним и подлинной религией состоит в том, что объект последней — божество, недоступное научному опыту, в то время как идолопоклонство имеет дело с объектом, который существует в мире. Кроме того, идолопоклонство, вторгаясь в область знания, нарушает один из основных принци-

пов научной мысли, согласно которому в мире не существует ничего, кроме конечных явлений.

В древние времена была известна особая разновидность идолопоклонства, основанная на обожествлении личности, главным образом властителей — например, римских цезарей. Это суеверие, считавшееся исчезнувшим, возродилось в новой форме в XX веке. К примеру, поклонялись и приписывали божественные черты Муссолини («Муссолини всегда прав»), Гитлеру и Сталину. Божественные почести продолжают воздавать правителям во многих слаборазвитых странах. Это — особенно гнусная форма идолопоклонства.

Идолопоклонство — крайне опасное суеверие; поклонение сотворенным предметам и наделение их божественными чертами означает, что за человеческой личностью не признается никаких прав. Подлинный Бог, по определению, — нечто «полностью отличное» от сотворенных предметов и в качестве такового не может быть соперником человеку. Его существование и деятельность лежат в совершенно иной плоскости, чем жизнь и деятельность людей, поэтому существование такого Бога не противоречит наличию прав у сотворенного индивида. Что касается обожествленного идола, то он существует и действует в мире, тем самым лишая прав всех остальных, в частности человека. Нет ничего удивительного, что социальные системы, где встречалось такое обожествление, чаще всего носили тоталитарный характер, а личность утрачивала в них какие бы то ни было права.

Причина популярности идолопоклонства, на мой взгляд, — в глубокой потребности служить какому-нибудь, как выражаются философы, абсолюту. Поэтому человек, не верящий в Бога, порой в отчаянии ищет какой-нибудь объект, который мог бы его заменить. Он наделяет этот объект — людей, нацию, разум и т.д. — чертами божества, поклоняется и служит ему. Неудивительно поэтому,

что идолопоклонство особенно распространено в периоды упадка религий.

См.: гуманизм, национализм, Просвещение, разум, религия, сциентизм.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛ

Человек, который (1) получил академическое или подобное ему образование, (2) никак не связан с хозяйственной жизнью и прежде всего не является рабочим, (3) выступает публично и стремится стать авторитетом в вопросах морали, политики, философии и мировоззрения. Следовательно, рабочий не может быть интеллектуалом даже в том случае, если он гений; не являются интеллектуалами коммерсант или профессор университета, пока они работают в своей сфере. Но каждый из них как бы кооптируется в среду интеллектуалов, лишь только начинает высказываться по перечисленным выше проблемам. Интеллектуалами являются чаще всего журналисты, литераторы и художники, но среди них можно обнаружить также профессоров университетов, прежде всего тех, кто подписывает коллективные манифесты социально-политического и нравственного содержания.

Суеверие, связанное с интеллектуалами, состоит в том, что интеллектуал как таковой якобы обладает авторитетом в области этики, политики и мировоззрения. Из-за распространенности этого заблуждения интеллектуалы играли и продолжают играть решающую роль в общественной жизни. В частности, они руководили многими революциями, которые — вопреки господствующему мнению — почти всегда были делом интеллектуалов, а не народных масс.

Нет нужды доказывать, что вера в авторитет интеллектуалов ни на чем не основана. Например, профессор, преподающий историю Нового времени, несомненно, являет-

ся (эпистемическим) авторитетом в области истории Французской революции, но никак не в проблемах использования атомной энергии. И когда такой профессор подписывает, вместе со своими коллегами — специалистами в области китайской керамики, зоологии, теории вероятностей, декларацию, касающуюся атомной энергетики, он явно злоупотребляет своим авторитетом. Особенно плохо то, что при этом он высказывается как бы от лица «самой науки».

Среди причин этого заблуждения — отсутствие у людей веры в собственный здравый смысл, а также уважение, которым окружены наука, искусство и т.д. и которое неоправданно переносится на интеллектуалов.

См.: *авторитет, журналист, литератор, художник.*

ИНТУИЦИЯ

Обозначает непосредственное познание, «проникновение» в некий данный предмет, на который смотрят или о котором размышляют. Есть два типа интуиции. Одна предшествует рассуждению, вторая — своего рода образ системы в целом, уже созданной с помощью рассуждения. С интуицией связаны два заблуждения. Согласно первому, без интуиции можно обойтись, во всяком случае без интуиции интеллектуальной (т.е. интуиция ограничивается областью чувств). Человек якобы не может познавать непосредственно, он способен только рассуждать, выводить заключения. То, что это заблуждение, вытекает не только из очевидных фактов (совершенно ясно, что многие истины мы познаем непосредственно). Если нет интуиции, то наши рассуждения лишаются основания и мы впадаем в скептицизм.

Заблуждением является также мнение, что интуиция может заменить рассуждение, т. е. постигнуть объекты, которые не даны субъекту непосредственно. Конечно, когда

влюбленные смотрят друг другу в глаза, они могут интуитивно проникнуть в чувства друг друга, однако нет и не может быть интуиции жизни или материи.

Одной интуиции недостаточно, чтобы сориентироваться в сложных рассуждениях, скажем в области математики. Поэтому представление о том, что интуиция может заменить разум, является заблуждением.

Его успех объясняется, с одной стороны, преувеличением роли рассуждений, характерным для некоторых рационалистов, а с другой — простой ленью, желанием избежать тяжелого труда, связанного с умозаключениями, проверкой рассуждений и т. д. И все же в данном случае речь идет о предрассудке.

Следует знать, что «интуиционизмом» называется «голландская» школа философии математики и логики, которая не имеет с названным заблуждением ничего общего.

См.: *логика, наука, разум, рационализм.*

ИРРАЦИОНАЛИЗМ

Заблуждение, основанное на вере в то, что человек гораздо лучше познает мир при помощи чувств, интуиции и т.п., чем при помощи разума. Ошибочность такого взгляда очевидна, ибо все наши знания о мире получены посредством опыта и умозаключений, т. е. посредством разума. Очень странно, что множество людей разделяют иррационалистическое суеверие. Отвечая на вопрос, почему это происходит, следует учесть, что интуиция действительно играет немалую роль в отношениях между людьми: наделенная интуицией женщина порой знает о человеке гораздо больше, чем самый опытный психолог. Иррационализм переносит данную истину в область познания мира, физических объектов, и это становится очевидным заблуждением. Попробуйте с помощью интуиции осмыслить,

например, данные астрономов о туманностях или построить теорию Эйнштейна и т.д. Популярность иррационализма обусловлена также тем, что он освобождает своих сторонников от тяжелого, кропотливого труда, который необходим, когда мы используем рационалистический метод. Наконец, свою роль сыграла демагогия журналистов и литераторов.

См.: *интуиция, логика, наука, разум, рационализм.*

ИСТИНА ОТНОСИТЕЛЬНАЯ

Утверждение о том, что всякая истина относительна, ибо речь идет о «моей истине» и т.п., является заблуждением. В действительности никакая истина не может быть относительной, а разговоры о «моей» истине — это просто невнятица. Ведь какое-либо суждение истинно тогда, когда то, что в нем выражается, соответствует действительности. К примеру, утверждение «сейчас в Кракове гремит гром» истинно в том случае, если в Кракове сейчас на самом деле гремит гром. Его истинность или ложность совершенно не зависит от того, что мы знаем и думаем о громе, гремящем в Кракове.

Причиной этого заблуждения является смешение двух совершенно различных вещей: истины и нашего знания об истине. Ибо знание об истинности суждений всегда является человеческим знанием, оно зависит от субъектов и в этом смысле всегда относительно. Сама же истинность суждения не имеет с этим знанием ничего общего: утверждение истинно или ложно совершенно независимо от того, знает об этом кто-то или не знает.

Если предположить, что в эту минуту в Кракове действительно гремит гром, может случиться, что один человек, Ян, знает об этом, а другой, Кароль, не знает и даже считает, что сейчас в Кракове гром не гремит. В этом случае Ян знает, что утверждение «сейчас в Кракове гремит

гром» истинно, а Кароль этого не знает. Таким образом, их знание зависит от того, кто обладает знанием, иначе говоря, носит относительный характер. Однако истинность или ложность суждения от этого не зависит. Даже если бы ни Ян, ни Кароль не знали, что сейчас в Кракове гремит гром, а на самом деле гром гремел, наше суждение было бы абсолютно истинным независимо от знания об этом факте. Даже утверждение: «Количество звезд Млечного Пути делится на 17», об истинности которого никто не может ничего сказать, все же является либо истинным, либо ложным.

Таким образом, разговоры об «относительной», или «моей», истине — невнятица в полном смысле этого слова; таковой же является и утверждение: «На мой взгляд. Висла протекает через Польшу». Чтобы не бормотать нечто невнятное, сторонник этого суеверия должен был бы согласиться с тем, что истина непостижима, т. е. встать на позицию скептицизма.

Ту же «относительность» можно обнаружить в прагматическом, диалектическом и тому подобных подходах к истине. Все эти заблуждения ссылаются на некие технические трудности, но в сущности являются следствием скептицизма, сомневающегося в возможности познания. Что касается технических трудностей, то они носят мнимый характер. Например, говорят, что высказывание «сейчас в Кракове гремит гром» сегодня является истинным, а завтра, когда в Кракове гром греметь не будет, окажется ложным. Говорят также, что, например, высказывание «идет дождь» истинно во Фрибуре и ложно в Тырнове, если в первом городе идет дождь, а во втором светит солнце.

Однако это недоразумение: если мы уточним суждения и скажем, например, что под словом «сейчас» мы подразумеваем 1 июля 1987 года, 10 часов 15 минут вечера, то относительность исчезнет.

Истина либо абсолютна, либо вообще не существует. Ут-

верждать же, что абсолютной истины нет, — значит впасть в суеверие.

ИСТОРИОСОФИЯ

Мнимая философия истории, якобы способная предвидеть будущее. Историософия является суеверием, ибо никакой основы для долгосрочных прогнозов у нее нет. Мы просто не можем знать, как повернутся события. Любой прогноз — это суждение следующей формы: «Если обстоятельства не изменятся, произойдет то-то; обстоятельства не изменяются, следовательно, то-то происходит». В этом умозаключении первая посылка совершенно голословна — мы слишком мало знаем о законах, касающихся механизма общественного развития, а известные нам законы относятся скорее к демографии, а не к другим сферам, имеющим в данном случае принципиальное значение. Другая посылка — о том, что обстоятельства не изменяются, — скорее всего, является ложной: все говорит за то, что обстоятельства не остаются прежними, а изменяются, по крайней мере на протяжении длительного периода времени.

Таким образом, долгосрочный прогноз в истории невозможен, но именно такие прогнозы и пытается делать историософия. Поэтому историософия — это не наука, а суеверие.

КАПИТАЛИЗМ

Под капитализмом подразумевают в первую очередь определенный экономический строй (согласно марксистам, также и политический), кроме того, утверждается, что строй этот хорош и к нему следует стремиться. Во-вторых, под капитализмом имеют в виду экономический либерализм. Анализируя дискуссию между либералами и марксистами, мы видим не менее семи суеверий, причем некоторые из

них присущи обеим сторонам, а другие обнаруживаются только у одной из дискутирующих сторон.

1. Общим для них является прежде всего экономизм — убеждение в том, что удовлетворение материальных потребностей автоматически приводит к удовлетворению всех остальных потребностей и обеспечивает людям счастье. Экономизм есть очевидное суеверие.

2. Второе заблуждение, общее для обеих дискутирующих сторон, — это отождествление владельца капитала и предпринимателя. В свое время, в середине прошлого века, предприниматель действительно чаще всего являлся и владельцем капитала — откуда и пошло отождествление этих функций. Но на деле речь идет о совершенно различных функциях: капиталист — это тот, кто предоставляет средства производства, а предприниматель объединяет различные факторы, составляющие предприятие (капитал, труд, изобретательство, потребителей, регион, государство и т. д.), создает само предприятие и руководит им. В настоящее время эти функции обычно выполняются разными людьми, поэтому отождествлять их неверно не только с точки зрения понятийного анализа, но и с точки зрения фактического положения дел. Таким образом, мы имеем дело с явным предрассудком, который разделяют, к сожалению, и многие современные либералы, и социалисты. Последние настроены против любого предпринимателя, считая его капиталистом и не понимая, что без предпринимателя предприятие лишается главного двигателя своего развития.

3. Наконец, третье заблуждение, разделяемое обеими сторонами, состоит в том, что предприятия бывают двух видов: капиталистические, которыми управляют капиталисты, и социалистические, которыми якобы руководят рабочие, а в действительности — государственная бюрократия. Этот предрассудок возникает вследствие поверхностного анализа того, что такое предприятие. В период промыш-

ленной революции два вышеупомянутых фактора — капитал и труд — и в самом деле были очевидными. Но любой серьезный анализ покажет, что на современном предприятии наряду с капиталом и трудом огромную роль играют другие факторы. Например, решающее значение может иметь техническое изобретение. Далее, предприятию необходимы потребители. Многое зависит от местности (района, города), где расположено предприятие; наконец, государство тоже является таким фактором, без которого предприятие не может существовать, государство в нем заинтересовано. Итак, имеется по крайней мере шесть таких факторов; к ним следует присоединить предпринимателя, который не является составной частью предприятия, но представляет собою синтез, объединение различных факторов в интересах целого. Имеется также по меньшей мере шесть типов предприятий; они могут управляться 1) капиталистами, 2) рабочими, 3) изобретателями, 4) потребителями, 5) общиной или 6) государством. Более того, возможны предприятия, которыми одновременно руководят представители двух или более общественных укладов. В общем, даже предполагая наличие только 6 факторов, мы получаем не 2, а 64 типа возможного устройства. Многие осуществились на практике: известны, например, предприятия, которыми управляют рабочие (кибуцы), потребители (кооперативы потребителей), общины и государство. В западноевропейской угольной и сталелитейной промышленности действует устав, в соответствии с которым наблюдательные советы должны состоять наполовину из представителей акционеров (капиталистов), а наполовину — из рабочих (заводских профсоюзов).

Поэтому настаивать на том, что существуют два, и только два уклада, как до сих пор поступают и сторонники капитализма, и марксисты, является воистину постыдным предрассудком.

4. К числу заблуждений относится и мнение о том, что только капиталисты (акционеры и т. п.) имеют право руководить предприятиями. На нем основываются и две другие точки зрения: что все можно купить и что владелец собственности может распоряжаться ею без каких-либо ограничений. Этот взгляд и его предпосылки относятся к области этики и потому не подлежат научной оценке. Но они попадают в разряд суеверий, когда признающие их люди одновременно признают и моральные нормы, касающиеся достоинства человеческой личности. Ведь капитализм по самой своей логике ведет к признанию человека вещью, которую владелец капитала может купить и которой может распоряжаться как ему вздумается. А это противоречит общепринятым моральным принципам.

5. Марксисты разделяют по крайней мере три предрассудка. Согласно первому, капиталист никак не участвует в производстве, а потому его прибыль (проценты и т. д.) есть воровство. Однако производство невозможно без орудий, машин и т. д., и капиталист (например, акционер), предоставляя предприятию свой капитал, способствует их приобретению. Очевидно, за это ему полагается компенсация. Впрочем, не следует впадать в заблуждение противоположного толка и делать вывод о том, что капиталисту, и только ему, принадлежат все права на производство.

6. Другой предрассудок марксистов — утверждение о том, что единственные эксплуататоры рабочих — это капиталисты. Действительно, было время, например, в XIX веке в Европе, когда рабочих эксплуатировали предприниматели, являвшиеся обычно и капиталистами. Однако этот период человеческой истории составил скорее исключение, чем правило. Главными эксплуататорами рабочих всегда были и до сего дня остаются не владельцы капитала и средств производства, а государственные чиновники. Так было в Древнем Египте и Ассирии, так обстоит дело в Советском Союзе.

Стало быть, мнение о том, что рабочих эксплуатируют лишь владельцы капитала, является заблуждением.

7. Наконец, в число предрассудков входит утверждение марксистов, будто там, где не правит коммунистическая партия, власть принадлежит владельцам капитала.

В действительности современные государства имеют очень сложную структуру — свою роль в них играют, например, профессиональные союзы, политические партии, религиозные организации, пресса и т. д.; неверно было бы сводить все это к влиянию капиталистов. В связи с этим следует упомянуть, что называть некоммунистические страны капиталистическими — значит распространять заблуждение с целью внушить, что в этих странах правят одни только владельцы капитала.

См.: *класс, марксизм, экономизм.*

КЛАСС

Большая группа людей, которая выделяется по их участию в общественном богатстве и по способу, которым это участие осуществляется (Ленин). Согласно марксистскому учению, в настоящее время имеются два основных класса: пролетариат и буржуазия. Такое понимание класса ведет к возникновению ряда заблуждений.

Согласно одному из них, эти большие группы, составляющие якобы решающий фактор общественной жизни, можно определить вышеуказанным способом. Однако известно, что в промышленно развитых, особенно в так называемых «социалистических», странах огромную роль играет большая группа людей, чиновников, получающих свою долю так же, как и рабочие, т.е. в виде зарплаты. Казалось бы, они должны принадлежать к тому же классу, что и рабочие, но это, разумеется, не так. Кроме того, современные общества гораздо более дифференцированы, чем это представ-

ляется «классовому» суеверию. Большую роль играет, например, область занятий и положение человека в рамках его профессии; при желании рабочим можно назвать даже директора крупного комбината, хотя на самом деле он относится к совершенно иному классу.

Заблуждением также является мнение, что люди в основном, если не исключительно, связаны со своим классом. В действительности каждый человек входит сразу в несколько групп, и непонятно, почему его принадлежность к одной из них, а именно к классу, должна считаться главной. Например, рабочий сахарной фабрики тесно связан с крестьянами, которые выращивают сахарную свеклу, с кондитерами, покупающими произведенный его фабрикой сахар и т.д.; но он связан и со своими родственниками, входит в определенную религиозную группу и т. д. В XX веке принадлежность к нации практически повсюду оказалась значительно важнее принадлежности к классу — об этом свидетельствует поведение рабочих во время войн и таких событий, как венгерская революция или возникновение польской «Солидарности».

Приверженность этому предрассудку, конечно, требует объяснения. Его можно найти в типичном для марксистов и некоторых других кругов крайнем консерватизме. Действительно, в период промышленной революции, т.е. когда Маркс жил в Англии, положение рабочих было настолько тяжелым, что его утверждение о том, что рабочие не имеют отечества, т.е. что у них отсутствуют национальные связи, а объединяет их лишь классовая солидарность, казалось вполне справедливым. Но это время давно прошло.

Кстати, у марксистов принято отождествлять рабочий класс и его интересы с советской империей и ее интересами. Например, во время венгерского восстания утверждалось, что это движение враждебно рабочему классу, кото-

рый, по-видимому, представляли советские танки. Точно так же, когда рабочие Гданьска восстали против бюрократии, навязанной полякам Советским Союзом, утверждалось, что бюрократия эта «защищает рабочий класс» от «агентов американского империализма», под которыми подразумевались, очевидно, сами рабочие. Интересно, что всему этому вздору верили не только в России, но и во Франции и в Англии.

См.: *марксизм, пролетариат, чиновник.*

КОЛЛЕКТИВИЗМ

Термин «коллективизм», с одной стороны, обозначает то же, что «коммунизм» в широком смысле слова. С другой стороны, он выражает более общий взгляд, а именно признание абсолютного главенства коллектива, общества над человеческой личностью. Перефразируя известное выражение Муссолини, коллективизм можно определить следующим образом:

«Все в обществе, все благодаря обществу, все для общества». Стало быть, коллективизм полностью подчиняет личность обществу, свое законченное выражение он находит в тоталитаризме. Согласно последовательному коллективизму, личность лишена всяких прав.

Теоретической основой коллективизма является убеждение в том, что существует только общность, а отдельные люди, личности суть ее «моменты». Но эта точка зрения представляет собой несомненное заблуждение. Верно как раз противоположное: подлинной реальностью обладают отдельные люди, а не общество в целом. Если общество и реально, то, безусловно, оно реально в меньшей степени, чем составляющие его личности.

КОММУНИЗМ

У этого слова есть по меньшей мере два смысла. Их смешение является причиной распространенного заблуждения. В первом, широком смысле коммунизм — это строй, при котором средства производства, блага, а иногда и женщины представляют собой общую собственность. Всякая идеология, философия, партия и т.д., ставящая своей целью достижение этого строя, называется коммунистической. В другом, более узком значении коммунизм — это взгляды, организация и практика российской коммунистической партии и связанных с ней партий в других странах. Во втором смысле коммунизм — понятие более богатое, ибо включает (1) идеологию, т.е. марксизм-ленинизм, и (2) организацию и деятельность коммунистической партии. Люди, которые говорят: «Коммунизм прекрасен, но его реализация по-советски безобразна», употребляют слово «коммунизм» и в том и в другом смысле. Возможно, коммунизм и прекрасен как идеал (хотя это и сомнительно), однако то, что происходит в Советском Союзе и так называемых социалистических странах, — это коммунизм в узком смысле слова, ибо включает такие элементы, как диктатура партии, диалектический материализм и т. п., не имеющие с коммунистическим идеалом ничего общего. Сами коммунисты понимают коммунизм еще в одном смысле, а именно как противоположность социализму, причем коммунизм должен быть завершающим, а социализм — предварительным периодом развития общества, которое движется в направлении земного рая. Главной причиной распространения этого заблуждения является целенаправленная дезинформация, которой занимаются коммунисты.

См.: *марксизм, социализм.*

КОНВЕНЦИОНАЛИЗМ

Ошибочное мнение, что все основано на соглашении, конвенции (от французского *convention*). Например, если у меня болит зуб, то это происходит оттого, что мы так условились. Если у меня есть сто долларов и я отдал два раза по пятьдесят, то больше у меня ничего не осталось. Этот вывод также зависит от соглашения. Условься мы иначе, зуб не болел бы, а в кармане лежало бы двести долларов. Следует спросить конвенционалиста, не издевается ли он над окружающими?

Причиной возникновения этого заблуждения, кроме всеобщего разочарования в возможностях познания, следует считать ту реальную значимость, которой обладает конвенция. Например, смысл употребляемых нами слов зависит от соглашения. Они могли бы обозначать и что-нибудь другое. Но делать из этого вывод, что любое (без исключения) высказывание носит конвенциональный характер — значит исповедовать крайнюю форму релятивизма, приводящую к скептицизму и заблуждению.

См.: *истина, релятивизм, скептицизм.*

ЛИТЕРАТОР

Литература в современном значении слова, так называемая художественная литература, — это собрание стихотворений, повестей, рассказов и т.п. Таким образом, литератором является человек, создающий эти произведения. Согласно ходячему предрассудку, литератор как таковой может быть наставником во всяческой премудрости. Тем самым он превращается в интеллектуала. Это заблуждение и сегодня весьма распространено в Польше, особенно в отношении великих поэтов. Однако литератор, даже самый

выдающийся, является специалистом только в искусстве художественного письма, в живом изображении человеческих переживаний, стремлений и идеалов и никаким иным авторитетом не обладает. В качестве литератора он не является ни религиозным пророком, ни философом, ни политическим лидером, ни проповедником морали.

См.: *авторитет, гуру, журналист, интеллектуал, этика.*

ЛОГИКА

Традиционно логикой называлась наука о правильном умозаключении. Современная логика включает в себя три основные части: формальную логику, представляющую собой общую теорию предметов, т. е. своего рода онтологию; общую методологию наук и, наконец, семиотику, т.е. логическую теорию языка. Формальная логика в наши дни облечена в математическую форму (см. логистика). С логикой связано множество заблуждений; остановимся на пяти из них.

1. Относительно невинным заблуждением является точка зрения, разделяемая многими философами, согласно которой современную логику следовало бы заменить на какую-нибудь из прежних логик, например на декартовскую или схоластическую логику. Однако современная (математическая) логика включает в себя все наиболее ценное из прежних, исторических форм логики, причем обычно в значительно более правильных формулировках, а также содержит много нового. Причина недовольства современной логикой, по-видимому, в том, что некоторым философам не нравится ее точность и они стремятся ее избежать.

2. Более опасно заблуждение, согласно которому существуют иные, якобы «более глубокие» логики, например логика чувств, трансцендентальная, диалектическая

логика и т. п. Крайней формой можно считать «логику откровения». На примере последней можно легко убедиться, что эти «более глубокие» логики являются не чем иным, как заблуждением. Ведь если откровение исходит от Бога и имеет божественное содержание, то оно должно быть сообщено в форме, понятной людям, т. е. выражено на человеческом языке. А человеческий язык подчиняется законам логической семиотики и формальной логики. Язык, который нарушает эти законы, не является человеческим языком, это — невнятица. Примером может служить «диалектический» язык, нарушающий принцип противоречия.

3. Это заблуждение пользуется большим успехом у непрофессионалов в связи с возникновением гетеродоксических и прежде всего многозначных логик.

Утверждается, например, что в трехзначной логике Лукасевича нет закона противоречия. Наличие множества логик якобы дает полную свободу в выборе между разными, противоречащими друг другу логиками, т.е., в сущности, освобождает нас от всякой логики. Это заблуждение обусловлено незнанием истинного положения дел. Ибо гетеродоксические логики или (1) вообще не логики, а лишь неинтерпретированные формальные системы, т.е. набор знаков, за которым не стоит никакой логической модели, или (2) это частные логики, элементы общей логики (такова, например, вышеупомянутая трехзначная логика Лукасевича), или, наконец, (3) существуют интерпретации, позволяющие переводить положения таких логик на язык обычной двухзначной логики.

4. Самым крайним предрассудком в отношении логики является формулировка Паскаля: «Le coeur a ses raisons que la raison ne connait point» — «У сердца есть доводы, неведомые разуму». Здесь выражено стремление к свободе от любых «логических оков».

Общим корнем этих заблуждений является иррационализм, приписывающий человеку некие «высшие» способности, которые, по мнению сторонников этой точки зрения, успешно заменяют разум и не подчиняются при этом законам логики. Однако (формальная) логика есть не что иное, как описание наиболее общих черт предметов, и тот, кто пытается от нее избавиться, аргументирует это каким-то невнятным бормотанием. За пределами логики можно найти только абсурд.

5. Значительно менее опасно заблуждение противоположного толка, согласно которому научная логика необходима также и для правильных рассуждений в повседневной жизни. В действительности каждый человек обладает естественной, врожденной логикой, которая позволяет ему мыслить правильно, если речь не идет о сложных умозаключениях. Наконец, логика — не только орудие умозаключения, но и метод анализа понятий. Логика приобретает решающее значение, когда речь идет о философии (основах) математики, кибернетики и при анализе особо сложных доказательств — к примеру, в математике и в метафизике.

См.: диалектика, интуиция, иррационализм, разум, философия Нового времени.

ЛОГИСТИКА

Название, присвоенное в 1902 г. современной математической логике. Многие философы употребляют этот термин как бранное слово, подчеркивая, что логистика не есть логика. Эта-то точка зрения и является заблуждением. Совершенно очевидно, что логистика и есть логика в том смысле, какой ей придавал Аристотель, логистика воплощает и развивает его основные взгляды и логическую программу. Логистика отличается от всех прежних форм логики 1) с

точки зрения содержания: она включает в себя все законы и нормы, имевшие место в более старых, исторических формах логики, например всю аристотелевскую логику, но вместе с тем она гораздо богаче, чем все они, вместе взятые. Логические трактаты периода упадка философии (XVI — XIX вв.) содержат в лучшем случае три дюжины логических законов, в логистике же их несколько тысяч. В логистику входят и совершенно новые, ранее неизвестные разделы логики, например теория многократной квантификации, логика отношений и т. д. 2) С точки зрения метода логистика является безупречным осуществлением программы основоположника логики Аристотеля: она в высшей степени точна, аксиоматична, использует искусственный язык, наконец, она носит формальный характер. Тот, кто противопоставляет логистике какую-то иную логику, является жертвой заблуждения и невежества.

См.: *логика, философия Нового времени.*

ЛЮБОВЬ

Удивительно, что любовь, чувство всем доступное и прекрасное, стала предметом заблуждений. Чтобы пояснить их суть, напомним о некоторых основных чертах любви, исследованных философами (Шелером и другими) в XX веке. Во-первых, объектом любви всегда выступает конкретная человеческая личность, а не анонимный индивид. Кроме того, личность является объектом любви в той мере, в какой она нам близка и с нами тождественна. Далее, любовь очень сложна по своей структуре. Различают (начиная с древних стоиков) четыре типа или рода любви: родительскую любовь (*storge*), дружбу (*filia*), эротическую любовь (*eros*) и духовную любовь (*agape*). Исходя из этого, в человеке можно выделить по крайней мере три уровня — растительный, животный и духовный; любовь может прояв-

ляться на каждом из них. Совершенная любовь охватывает сразу все уровни.

Первое заблуждение, связанное с любовью, касается ее предмета. Согласно альтруизму, существует любовь к абстрактному и анонимному человеку, и возникает она, только если это действительно чужой человек.

Другое заблуждение — к сожалению, очень распространенное — состоит в том, что любовь сводят к одному из ее проявлений, чаще всего — к одному ее уровню. Некоторые люди полагают, что любовь существует только на растительном, половом уровне, к примеру, по-французски «заниматься любовью» означает то же самое, что совокупляться. Другие — и это заблуждение встречается чаще всего — сводят любовь к чувству. Любовь, несомненно, также и чувство, но не одно только чувство. Полнота любви предполагает также желание служить любимому человеку и делать ему добро.

См.: *альтруизм.*

МАГИЯ

Предполагается, что человек способен с помощью различных таинственных слов, жестов, амулетов и т. п. приемов заставить силы природы и даже духов и самого Бога исполнить его волю. Сама магия «является суеверием, неверно было бы смешивать магию с религией, которая ей противоположна в принципе, ибо религиозные люди, наоборот, интенсивно переживают свою зависимость от Божества. Однако магия часто соединяется с религиозными верованиями и положениями. Еще одним заблуждением в этой сфере является отождествление магии с наукой, которое проводится некоторыми историками науки (Фейерабенд).

См.: *наука, религия.*

МАРКСИЗМ

Важнейшая разновидность марксизма, а именно так называемый марксизм-ленинизм, представляет собой самое богатое собрание суеверий. Его сторонники объединены в типичную секту, возглавляемую типичным гуру. Марксизм включает в себя так называемое «научное» мировоззрение, диалектический материализм, сциентизм, историософию, теорию классов, веру в прогресс — если назвать только некоторые из разделяемых им заблуждений. О них в нашем словаре уже говорилось. Разберем основной предрассудок марксизма, а именно — отношение его сторонников к гуру, Карлу Марксу.

Следует различать взгляды Маркса и взгляды его предшественников и последователей, а также разные элементы мировоззрения самого Маркса. В марксизме все это перепутано.

1. Многие положения марксизма принадлежат не Марксу. Некоторые из них высказывались еще до Маркса, например положения о том, что общество состоит из классов, что существует классовая борьба, что наша цель — коммунизм и т.д. Во времена Маркса понятие класса было настолько распространенным, что Маркс не видел никакой необходимости в его определении. Кроме того, Марксу были приписаны мысли, ему самому чуждые. Главные из них высказал Энгельс, посредственный мыслитель, философия которого считается выражением взглядов Маркса. Между прочим, именно Энгельс изобрел суеверие, называемое диалектическим материализмом. Дело в том, что Маркс в зрелые годы перестал заниматься философией и даже (совершенно справедливо) осудил современную ему синтетическую философию. Однако в силу того, что сторонники марксизма вначале имели наибольший успех в Германии, где каждый гуру просто

обязан быть философом, начались поиски «марксистской» философии, и, не зная ранних работ Маркса, люди уверовали, что марксистская философия изложена Энгельсом. Сегодня мы знаем, что это далеко не так и что многие взгляды Энгельса не согласуются с позицией Маркса.

Наибольшее влияние на «развитие» марксизма оказали русские, особенно Плеханов и Ленин; взгляды последнего, соединенные со смесью из Маркса и Энгельса, получили название марксизма-ленинизма и до сих пор являются наиболее влиятельной разновидностью марксистского суеверия.

2. Кроме того, достаточно сложными являются взгляды самого Маркса, и ценность различных аспектов его мышления неодинакова. Маркс был прежде всего ученым и считал себя таковым. Свою задачу он видел в создании «научного социализма» и социологии (одним из основателей которой он является) по образцу физики. В этом отношении Маркс, несомненно, выдающийся мыслитель, хотя и не особенно удачливый, ибо большинство его научных гипотез оказались ошибочными: гипотеза о приближающемся царстве свободы, гипотеза о растущем обнищании пролетариата, о крушении капитализма и т. д. и т. п. Во времена Маркса эти гипотезы носили научный характер, однако видеть в них сегодня философские догматы было бы ребяческой наивностью. Марксу принадлежит также ряд оригинальных философских замыслов, однако все они остались неразработанными, и считать его философом было бы недоразумением: одних замыслов мало, а их обоснованием Маркс почти не занимался. Далее, Маркс был моралистом и в этом качестве сыграл настолько важную роль, что мы в Европе и сегодня ходим в его учениках. Наконец, Маркс был сторонником Просвещения он верил в неизбежное поступательное движение человечества, главным образом благодаря «свету» науки, к раю на Земле. Зная реальное положение

дел, никто сегодня не разделяет этих взглядов, однако в отсталых странах ими до сих пор охвачены и народные массы, и интеллектуалы.

Таким образом, соглашаться со всем, что сказал Маркс, а также с тем, что придумали его последователи вроде Ленина, — значит присоединяться к постыдному суевию.

Положение усугубляется тем, что, в отличие от других суеверий (например, астрологии или идеализма, марксизм до сих пор насильственно навязывают в странах, называемых социалистическими, где ученые, философы и т. д., зная, что имеют дело с заблуждением, тем не менее подчиняются властям и прославляют марксизм как непогрешимое пророчество. В течение долгих веков человеческая мысль не знала унижения, подобного тому, какому она подверглась под властью марксизма.

МАТЕРИАЛИЗМ

Заблуждение, согласно которому все существующее, в особенности все психические явления, имеет материальную, т. е. физическую, природу, а значит, мысль, сознание, чувство, воля и т. п. либо вовсе не существуют, либо должны пониматься как нечто физическое, по сути дела — как движения материальных частиц.

Понимаемый таким образом, материализм — одно из самых удивительных суеверий, когда-либо придуманных философами, ибо психические явления, само собой разумеется, совершенно отличны от явлений физических. Чтобы убедиться в этом, достаточно представить себе, по совету немецкого философа Лейбница, мозг, увеличенный до размеров мельницы. Обходя эту мельницу, мы видим различные частицы материи, сталкивающиеся друг с другом, но не находим ни малейшего следа того, что можно было бы назвать сознанием, ибо оно есть нечто совершенно отличное

от этих частиц и их движения. Другими словами, утверждать, что сознание и т.д. материально, абсурдно, это равносильно тому, чтобы утверждать, что вода — это железо, а серебро — воск.

Следует признать, что наиболее образованные из материалистов не отрицают, что психические явления отличаются от физических, но все же считают их «в принципе» чем-то материальным. Впрочем, невозможно понять, что в данном случае имеется в виду под «материальным». С таким же успехом можно утверждать, что «в принципе» железо есть дерево, а это уже бессмыслица.

Единственным аргументом материалистов может служить ссылка на очевидную зависимость психических функций от функций физических. Но из того, что А зависит от В, вовсе не следует, что А тождественно В. Ведь точно так же можно было бы утверждать, что поскольку висящий на крючке плащ шевелится и падает, когда мы дергаем за этот крючок, то он и сам является этим крючком (Бергсон). Иной раз мы имеем дело с недоразумением: люди, утверждающие, что они материалисты, в действительности хотят отмежеваться от реистического суеверия, считающего душу вещью. В этом они совершенно правы, жаль только, что обозначают правильный взгляд ошибочным термином «материализм».

См.: *душа*.

МАТЕРИАЛИЗМ ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ

Одно из самых удивительных суеверий, входящих в состав марксизма-ленинизма. Диалектический материализм, по сути дела, представляет собой соединение взглядов двух философов, выдвигавших противоречащие друг другу тезисы. Речь идет об Аристотеле и Гегеле. Понимание «материализма» в диамате имеет мало общего с материализ-

мом в общепринятом смысле слова (см. душа), но зато содержит основные положения философии Аристотеля: о субстанциях, неизменных сущностях, независимой от сознания действительности, о том, что моральные ценности абсолютны, существуют за пределами истории и т. д. Слово «диалектический» означает, что диалектический материализм признает философию Гегеля, которая отрицает субстанцию, постоянные сущности, независимую от духа действительность, а моральные ценности считает изменчивыми и т. д. Лишь недостатком образования, отличавшим создателя диалектического материализма Энгельса, можно объяснить соединение этих взаимоисключающих взглядов.

Следствия этого заблуждения подчас обезоруживают. Одно из них — так называемая проблема Спартака. Ведь Спартак руководил революцией в тот период, когда класс рабовладельцев был, согласно марксизму, классом прогрессивным, а следовательно, революция не имела никаких шансов на успех и — с точки зрения морали — была преступлением, ибо противоречила интересам прогрессивного класса. Это вытекает из позиции Гегеля, а значит, и диалектического материализма. Но одновременно Спартак превозносится как герой. Почему? Потому что уничтожение любой эксплуатации, совсем по-аристотелевски, считается абсолютной ценностью, стоящей над эпохами и классами. Здесь нужно выбирать — либо одно, либо другое; тот же, кто одновременно принимает оба эти положения, впадает в суеверие.

См.: *марксизм, материализм.*

МЕТАФИЗИКА

О метафизике часто говорят с суеверным ужасом («метафизическим трепетом»). Это заблуждение возникло вследствие совпадения ряда обстоятельств. Все началось с некоего Андроника Родосского, который, не зная, как назвать стопку заметок, оставленных Аристотелем, обозначил их как «то, что идет за (meta) физикой». Чего там только не было! Кроме всего прочего, там был и словарь философских терминов. Во всяком случае, этого Андроника настолько плохо поняли, что его meta было истолковано не в смысле положения в собрании текстов («после»), а в значении «вне». Метафизика была понята как то, что находится вне физического мира. Поэтому люди считают, например, вампиров метафизическими существами и, естественно, пугаются, когда кто-то начинает говорить о метафизике.

Но для философов метафизика — это дисциплина, занимающаяся внеопытными объектами, т.е. такими объектами, которые находятся за пределами чувственного опыта. Один из философов, Иммануил Кант, зная, что в дисциплине этой царит большой беспорядок и отсутствует какой-либо прогресс, пришел к убеждению, что рациональная, основанная на разуме метафизика невозможна, а следовательно, к внеопытным объектам нужно идти каким-то другим путем. Такими объектами, по Канту, были (и до сих пор являются) душа, мир и Бог.

1. Кантовское утверждение, что метафизика, основанная на разуме, невозможна, т.к. выходит за пределы опыта, есть первое связанное с метафизикой заблуждение. Ибо о внеопытных объектах говорится в любой сколько-нибудь развитой науке. В естественных науках они даже получили особое наименование «теоретические объекты». Следова-

тельно, нет никакого основания считать метафизические исследования невозможными.

2. С первым суеверием связано и второе, а именно мнение о том, что метафизические объекты познаются, выражаясь по-ученому, иррациональным способом, т.е. при помощи неких чувств, интуиции, тревоги, метафизического трепета и т. п. Чувство действительно способно проложить путь к познанию (так, любовь не только ослепляет, но и открывает духовному взору достоинства любимого человека), но само по себе не способно дать нам знание о таких объектах, как мир (в целом). Бог и т. п. Если мы вообще можем получить какое-то знание об этих объектах, то не с помощью трепета и чувств, а только посредством рассуждений.

3. Третье, достаточно распространенное заблуждение состоит в том, что любой человек якобы может легко познать метафизические объекты, например Бога. На самом деле метафизические рассуждения наиболее сложные и трудные из всех, какие только нам известны. Чтобы достигнуть успеха в этой области, нужно уметь пользоваться тончайшей математической логикой (так, например, если речь идет о доказательстве существования Бога, следует овладеть сложной логико-математической теорией последовательностей, теорией бесконечности и т.д.). Поэтому тот, кто считает каждого человека способным к занятиям метафизикой, заблуждается. Современные философы, хотя и не отрицают возможности метафизики, хорошо представляют себе всю сложность исследований в этой области.

Еще одно замечание: многие смешивают метафизику с совершенно другой дисциплиной, а именно с онтологией, которая представляет собой описательную (а не основанную на умозаключениях) науку о наиболее абстрактных чертах любого данного объекта (стало быть, это не наука о Боге, мире и т. д.).

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Термин «мировоззрение», от немецкого *Weltanschauung*, сам по себе неясен (как и большинство немецких философских понятий) и имеет несколько значений. В одном из них, видимо наиболее распространенном, мировоззрение — это совокупность положений, выражающих целостный опыт данного человека, — опыт, связанный не только с фактами, но и с ценностями. Мировоззрение содержит также ответы на основные вопросы, которые может поставить человек: вопросы экзистенциальные, нравственные и касающиеся мира в целом. В этом смысле мы говорим, например, о мировоззрении христианском, мировоззрении ацтеков, гитлеризме и т. д. Религия, как и идеология, наряду с другими составными частями также включает в себя и мировоззрение. Основная черта любого мировоззрения — его связь с субъектом, субъективизм. Мировоззрение не может быть обосновано, оно всегда есть акт веры.

С мировоззрением связано несколько заблуждений. Важнейшее из них состоит в том, что существует некое «научное» мировоззрение, т. е. мировоззрение, имеющее научное обоснование. Этот предрассудок получил широкое распространение в период Просвещения и до настоящего времени господствует в отсталых странах и в странах, где у власти стоят коммунисты. Второе заблуждение, противоположное первому, состоит в том, что все известное человеку якобы носит мировоззренческий характер, т. е. что объективно ничего доказать нельзя. Это суеверие, тесно связанное со скептицизмом, распространено сейчас в еще большей степени, чем предыдущее. Кстати сказать, своей популярностью оно обязано именно успеху скептицизма.

См.: *идеология, наука, разум, религия, скептицизм.*

МИСТИКА

Опыт непосредственного общения с Богом. С мистикой связано несколько заблуждений. Одно из них — «диалогическое» (см. диалог), согласно которому мистическое состояние может возникнуть у всех верующих. Суть другого предрассудка состоит в том, что любая невнятица считается мистическим языком. Еще одно заблуждение приравнивает мистику к необычным явлениям, например к призракам, левитации и т.д.

Подлинная мистика не имеет со всем этим ничего общего, это переживание непосредственной встречи человека с Богом. Исследования показывают (Бергсон), что мистики, люди исключительные, есть во всех великих религиях.

См.: *религия*.

МИФ

Повествование, о котором известно, что оно ложно, но которому мы верим, как если бы оно было истинным. Мифы бывают двух родов. Во-первых, существуют символические мифы, ложные при буквальном их понимании, но истинные, если толковать их как символы. Примером такого мифа является древнеегипетское повествование об Озирисе, который был убит Сетом, разъят на четырнадцать частей, но, несмотря на это, после их сложения вместе произвел на свет Хоруса. Этот рассказ, воспринятый буквально, конечно, ложен, ибо никогда не существовало ни Озириса, ни Хоруса и совершенно невероятно, чтобы расчлененный на части человек мог произвести кого-то на свет. Однако в символическом истолковании эта история предстает поиному. Миф об Озирисе символически выражает веру египтян в бессмертие души, а эта вера не является ложной.

С символическими мифами связаны два заблуждения. Первое, распространенное среди приверженцев различных религий, основано на буквальном понимании мифов и признании их истинными. Второе, ставшее широко известным благодаря протестантскому теологу Бультманну, состоит в требовании очистить религию от мифов, оставив в ней положения, истинные в буквальном смысле. Демифологизация — явное заблуждение, ибо существенной чертой религии является разговор о предметах, выходящих за пределы возможностей обыденного языка, т. е. о Боге, и поэтому любая религия использует и должна использовать мифы в их символическом значении. Религия без мифов, подобно квадратному кругу или красной зелени, представляет собой противоречие в терминах.

Мифы второго рода не имеют символического значения; поняты буквально, они выполняют функцию призыва к действию. Классическим примером такого мифа является всеобщая забастовка, в возможности которой многие социалисты сомневались, однако держались за этот миф, ибо он воспламенял их в борьбе за правое дело. Розенберг, теоретик гитлеризма, создал свой «миф двадцатого века», т. е. расистский миф о роли немецкого народа и т. д., именно с этой целью. Мифы второго рода ложны, в отличие от символических мифов, это прямая неправда, и навязывать их людям, находящимся в здравом уме, абсурдно, тем более что известно, к каким тяжелым последствиям приводит вера в подобные мифы.

Вполне возможно, что возникновение мифов связано с национализмом. Причина их распространения — сомнение в возможностях разума, неуважение к здравому смыслу. Как легко заполнить пробелы в нашем знании с помощью лживых историй, а затем дать им изысканное название «мифы»!

См.: коммунизм, мировоззрение, религия, утопия

МОЛОДЕЖЬ

В середине XIX в. было распространено мнение, что молодые люди, даже подростки, во всех отношениях лучше, мудрее и т. д. взрослых людей. Подозреваю, что нечто в этом роде мы обнаруживаем уже в «Оде к молодости»:

Пусть тот, кого уж возраст тяготит, Клоня к земле чело, изрытое годами, Такой круг мира только зрит, Какой обводит он потухшими глазами. Над долом, юность, возлетай!..*

И все же мнение об абсолютном превосходстве молодежи — ни на чем не основанное заблуждение. У каждого возраста есть свои достоинства и свои недостатки. Молодые люди, к примеру, более динамичны, чем взрослые, но менее опытные, уступают взрослым в силе характера. Лучший возраст человека — не молодость и не старость, а зрелость, и только в этом возрасте люди должны занимать руководящие посты. Из этого, естественно, не следует, что они не должны прислушиваться к советам молодых и особенно стариков. Но приписывать молодежи превосходство во всех отношениях — предрассудок.

НАКАЗАНИЕ

Согласно распространенному заблуждению, наказание является недоразумением. Преступников следует не наказывать, а либо обезвреживать (как психически больных), либо воспитывать и перевоспитывать. Из-за этого предрассудка жестоких убийц и т. п. считают бедными, преследуемыми людьми. Отсюда стремление устроить наилучшим

---

* Мицкевич А. Ода к молодости. (Перевод Н. Семенова.) В кн.: Мицкевич А. Избранное. М., 1946, с. 58. — Прим. перев.

образом тюрьмы, отменить смертную казнь и т.д.

Все это — суеверия, вытекающие из отрицания свободы и достоинства, а также вины. Нет-де преступлений, есть только результаты плохого воспитания, врожденных дурных наклонностей и т.д. Этот предрассудок, с виду гуманистический, на самом деле лишает человека наиболее человеческой черты, а именно свободы. Для того, кто не разделяет этого заблуждения, наказание является компенсацией, которую преступник выплачивает обществу за свою вину. К чему приводит отрицание вины и наказания, показывает следующий случай. Во время бунта в одной из американских тюрем телевидение засняло на пленку встречу заключенного негра с его матерью. Фотографии этой встречи, опубликованные в прессе, возбудили огромную симпатию к преступнику. Увы, на следующий день редакция городской газеты получила письмо от женщины, которая сообщила, что этот негр изнасиловал и до смерти замучил ее восьмилетнюю дочь. «Мне и моему ребенку никто не сочувствовал — вы сочувствуете только убийце», — написала она.

НАРОД

Слово «народ» имеет два значения. В одном «народ» — все граждане данной страны, другое включает лишь тех людей, которые ничем в обществе не отличились, т.е. противоположны элите. Согласно распространенному заблуждению, народ особенно мудр, добродетелен и культурен, а его представители — люди более знающие, чем ученые, более благородные, чем элита более культурные, чем художники и поэты. Конечно, бывает, что представитель народа и в самом деле мудр, благороден и культурен; часто можно встретить в народе проявления высокой нравственности. Но как правило, все это далеко не так: народ, в противоположность элите, является совокупностью людей ограничен-

ных, не отличающихся благородством и невежественных. С этой точки зрения вера в превосходство народа над элитой — воистину поразительная нелепость. И если люди разделяют этот предрассудок, то, наверное, имеют в виду какую-то неподлинную элиту; кроме того, народу льстят, ведь он значительно многочисленнее элиты. Этим особенно любят заниматься политики. Но на самом деле это — вредное заблуждение.

См.: *равенство, элита.*

НАУКА

Наукой называется совокупность утверждений, которые 1) касаются исключительно фактов, имеющих место в мире, 2) носят объективный характер, подлежат интерсубъективной проверке, т.е. проверке хотя бы двумя разными людьми, 3) были сформулированы и систематизированы с тщательностью, присущей ученым, 4) опубликованы специалистами, работающими в данной области.

С наукой связано несколько предрассудков.

Первый, очень популярный в прежние времена, — позитивизм, полагающий, будто наука (в особенности естествознание) компетентна во всех областях. Второй, противоположный первому, относит к науке совокупность положений, не имеющих с наукой ничего общего, например астрологические суеверия. Крайнее проявление этого предрассудка — часто встречающееся мнение, согласно которому между наукой и чернокнижием нет никакой разницы (Фейерабэнд).

В последнем случае совершается сразу несколько ошибок. Во-первых, реальный исторический ход развития науки и чернокнижия смешивается с их логической ценностью. Во-вторых, из научных положений выбираются те, обосновать которые труднее всего, а именно всеобъемлющие

теории, называемые также парадигмами (Кун). И даже из числа последних берутся те, применение которых (как и опровержение) представляет наибольшие трудности.

Для нормального человека бесспорными являются следующие обстоятельства. Во-первых, множество положений науки не вызывает никаких сомнений. Так, например, если взять даже относительно слабую в логическом отношении науку, а именно историографию, то никакой нормальный человек не усомнится, что во второй мировой войне Германия потерпела поражение, а войска союзников одержали победу под Веной в 1683 году. Во-вторых, очевидно, что чернокнижие и тому подобные “предрассудки — сущий вздор. Вот пример: суеверные «египтоمانы» доказывают, что имя древнеегипетского божества Ози-

риса следует произносить 0-сир-ис (0-sir-is), что означает по-английски, что О (т. е. Осирис) является господином. Это утверждение — невероятная чушь, поскольку имя Озириса встречается уже в текстах, найденных в пирамидах (XXV в. до Р. Х.), тогда как английского языка не существовало до XI века нашей эры. Как же древние египтяне могли пользоваться языком, возникшим через 3500 лет? И подобных нелепостей — великое множество.

Но наиболее важна третья аксиома, касающаяся науки: для подтверждения и объяснения фактов, существующих в мире, нет ничего лучше научного метода. Наука — единственный серьезный авторитет в этой области. Попытка заменить науку заклинаниями, интуицией, тревогой или чем-то подобным является заблуждением. К сожалению, в наше время его разделяют многие.

Причин бездумного, неуважительного отношения к науке достаточно много; сыграл свою роль и страх перед последствиями применения научных результатов в технике, например в области использования атомной энергии. Видя, что научные исследования привели к созданию атомных

бомб, люди начинают думать о науке с опаской, полагая, что ее следовало бы заменить чем-то иным. Однако опасность заключена не в самой науке, а в том, как ее используют. Простая дубина убивает не менее успешно, чем пулеметная очередь. Причиной зла в обоих случаях является не наука, а человек. Кроме того, если существует хоть какая-то надежда избежать отрицательных последствий развития техники, то она связана только с наукой, которая, как свидетельствует предшествующий опыт, всегда способствовала борьбе с подобными опасностями.

См.: *иррационализм, позитивизм, разум скептицизм, сценцизм.*

НАЦИОНАЛИЗМ

Точка зрения, чаще всего выражаемая словами «нация — это наивысшая ценность». Независимо от того, как понимается нация — по-разному в разных странах, — национализм предполагает два утверждения: во-первых, нация есть своего рода абсолют, божество, она — превыше всего, в том числе и личности, которая обязана пожертвовать ради нее всем; во-вторых, «своя» нация лучше, благороднее, ценнее других наций. Трудно преодолеть искушение и не процитировать поэта Милоша: Ненавижу тех, чей разум Затуманен пивными парами национализма. На вопли этих дикарей Я отвечаю бранью.

Национализм есть разновидность идолпоклонства, и в этом качестве он является заблуждением, причем очень опасным, ибо в угоду ему совершалось и совершается множество убийств и других несправедливостей. Нация — лишь одна из множества групп, к которым принадлежит человек. Каждый человек прежде всего член своей семьи, затем — региона, профессиональной группы, класса. За пределы нации выходит его принадлежность к культурным и религиозным со-

обществам. Забывать обо всем этом ради одной только нации, приписывать своей нации абсолютное превосходство над другими нациями — очевидный предрассудок.

В чем же причина его огромного успеха? Почему люди так легко и охотно убивают и позволяют убивать себя во благо нации? Ответить на этот вопрос довольно сложно. Прежде всего, почему люди вообще жертвуют собой во имя какого-то сообщества? И почему этим сообществом чаще всего оказывается нация? Первый вопрос труднее, а на второй лучше всего ответить, указав на влияние литераторов, поэтов, пророков и т.д., которые внушили людям, что именно их нация — достойное поклонения божество, которому следует принести в жертву все, даже собственную жизнь и жизнь своих близких. Заблуждение это бывает полезным и в тех случаях, когда людей призывают на защиту той группы, к которой они принадлежат.

С национализмом не нужно путать патриотизм, который не является предрассудком, это — вполне разумная позиция. Из-за того, что люди путают эти понятия, они начинают разделять еще одно заблуждение, а именно интернационализм, отнимающий у человека право заботиться о благе собственной нации и приписывающий абсолютное верховенство классу или человечеству.

См.: *коллективизм, человечество.*

НЕВНЯТИЦА*

Человеческая речь, лишенная смысла. Сама невнятица не есть заблуждение; таковым является вера в то, что с помощью невнятицы передается информация о предметах. Существует два рода невнятицы: во-первых, когда употребля-

—

* Слово *betkot* по-польски означает также «бессмыслица», «бормотание», «лепет». — Прим. перев.

ют слова, которых вообще никто не понимает, во-вторых, когда используют выражения, в принципе понятные для слушателя или читателя, но применяемые в непривычном значении, которое совершенно чуждо принятому в данной среде. Примером невятицы первого рода являются магические формулы типа «фокус-покус», «абракадабра» и т.д. Примером невятицы второго рода может служить часто встречающееся, особенно у философов и теологов, неверное словоупотребление, имеющее преимущественно наукообразную форму. К примеру, когда теолог рассуждает о диалоге верующего с Богом, он просто невятно бормочет, ибо греческий термин «диалог» обозначает «разговор», а как можно разговаривать с Богом? Цель того, кто занимается изречением бессмыслицы, не всегда заключается в передаче каких-либо сведений, т.е. сам он не обязательно заблуждается, иногда он просто хочет понравиться или запутать других людей. Жертвой предрассудка является тот, кто считает невятицу средством передачи объективной информации.

Главная причина того, почему это происходит столь часто, состоит в смешении двух различных функций слова. С одной стороны, слово может, если оно понятно, передавать определенную информацию о каком-либо предмете, а не только о состоянии высказывающего его лица, к примеру, слово «пожар» несет информацию о том, что рядом с человеком, который сообщает об этом, что-то загорелось. С другой стороны, слово, даже если оно непонятно, выражает определенное чувство, психическое состояние говорящего. Вот почему громкий крик «пожар!» будет свидетельствовать еще и о чувстве страха. Когда актриса на сцене трижды, все громче и громче, произносит: «Я не хочу выходить замуж за графа!», то два последних «не хочу!», не прибавляя новой информации, позволяют выразить чувства женщины к этому графу. Во втором случае даже совершен-

ная бессмыслица передает определенную информацию, но не объективную, а психологическую, — информацию о том, кто произнес эту фразу, о его состоянии. Но совершенно исключено, чтобы с помощью невнятицы можно было бы передавать какие-либо объективные сведения. Мнение, что от нее может быть какая-нибудь польза для науки, есть грубый предрассудок. Ложной является также точка зрения, согласно которой философ может и даже должен выражаться туманно.

Этот предрассудок тем более вреден, что употребление слов, имеющих объективное значение, — специфическая черта человека (отчасти, по-видимому, и высших животных). Те, кто хочет предметную и понятную человеческую речь заменить бессмысленным бормотанием, ставит человека ниже уровня обезьян и носорогов, ибо звуки, которые те издают, все-таки не являются совершенно бессмысленными.

См.: *тайна*.

НУМЕРОЛОГИЯ

Поиск таинственных значений чисел. Числа якобы могут быть хорошими или плохими, счастливыми или несчастливыми. Так, двойка — это всегда плохо, жди беды — у дьявола как раз два рога. Простому человеку число тринадцать сулит беду и несчастье (кажется, в гадании на картах оно означает смерть); мудрецу же это число, наоборот, приносит счастье. Роковым для последнего является число 23. Поэтому номер дома, в котором живет человек, день месяца, номер автомобиля или телефона имеют для нумерологии огромное значение. Даже там, где никаких чисел вообще нет, их можно обнаружить, и вот как. Прежде всего, каждой букве приписывается порядковый номер: букве А — единица, букве Б — двойка и т.д. Эти числа подставляются

на место соответствующих букв, например в имени и фамилии, числа складываются, затем складываются цифры их суммы и делается вывод о том, какая судьба нас ожидает — добрая или злая.

Пусть мое имя Ян Новак. Подставляя вместо букв соответствующие им числа, получаем: для «Яна» $33+15=48$, а для «Новака» $15+16+3+1+12=47$. $48+47=95$, $9+5=14$. Это неплохое число. Но предположим, что в результате этой арифметической операции число получилось несчастливым. Помочь делу проще простого: например, изменить имя — вместо Яна назваться Янушем.

Удивительно, что это суеверие разделяют даже серьезные люди. Хорошо, что оно не столько вредно, сколько абсурдно. Иные философские предрассудки нередко бывают смертельно опасными.

ОБЩЕСТВО

Общество — совокупность или организация людей — имеет удивительное свойство: с одной стороны, кажется, что его вообще нет, тщетно было бы искать то, что существует помимо отдельных людей; с другой стороны, общество воздействует на нас, и нередко очень сильно: временами мы чувствуем, насколько тягостна его власть над человеческой личностью. Отсюда проистекают два предрассудка, связанные с обществом: социальный нигилизм, или крайний индивидуализм, и коллективизм.

С точки зрения социального нигилизма общество не существует. Если взимаются налоги, то собирают их чиновники, отвечающие за государственное имущество. Если Франция объявляет войну Германии, то это делает президент Французской республики. Общество же чистая фикция, удобное слово, и ничего более.

Согласно противоположному предрассудку, коллективиз-

му, общество не просто существует, но его существование является более полноценным и высоким, чем существование индивидов, из которых оно состоит. Люди — всего лишь частицы, «моменты», как выражался Гегель, более широкого целого, подобно тому, как руки и ноги являются частями человеческого тела. Человек полностью подчинен обществу, живет ради него и не обладает никакими правами.

Следствием индивидуализма является анархизм. Ибо если общества вообще нет, если оно только фикция, о каких же его правах может идти речь? На нет и суда нет, гласит пословица. Следствием коллективизма является заблуждение нравственного порядка — будто личность обязана находиться в полном подчинении у общества. При последовательном проведении это требование приводит к тоталитаризму, для которого личность подчинена обществу в такой степени, что общество может и должно регулировать абсолютно все моменты ее жизни, вплоть до мельчайших. Оба эти предрассудка появляются вследствие дурной онтологии, видящей в мире только объекты и не замечающей свойств и отношений. Если исходить из такой онтологии, ничего больше не остается, как выбирать между этими двумя предрассудками. Если объекты — это отдельные люди, то общества нет и мы оказываемся во власти нигилистического заблуждения, если же, наоборот, единственным объектом является общество, следовательно, нет личностей, и о каких правах человека тогда может идти речь?

На самом деле в мире существуют не только объекты, но также свойства и отношения. Коли так, общество есть нечто большее, чем сумма индивидов, ибо наряду с ними оно включает в себя реальные отношения, которые объединяют индивидов друг с другом и наделяют их общей социальной целью.

Оба предрассудка — особенно второй, ведущий прямо к тоталитаризму, — исторически послужили причиной мно-

жества человеческих страданий и бед; это свидетельствует о том, насколько опасными могут быть, казалось бы, чисто философские предрассудки, например ложная онтология, лежащая в основании тоталитаризма.

См.: *государство, коллективизм, человечество.*

ПАТРИОТИЗМ

Любовь к Родине и соотечественникам — отнюдь не предрассудок, это добродетель, которая достойна всяческой поддержки, так же как любовь к семье и т.д. Однако с патриотизмом связаны два предрассудка: один из них превращает патриотизм в национализм, второй путает патриотизм с национализмом и даже с расизмом.

Если кто-то любит свою страну, это не означает, что он непременно должен обожествлять ее либо испытывать презрение, а тем более ненависть к другим странам. Он вовсе не обязан считать нацию «высшей ценностью», как того требует национализм. Итак, превращение патриотизма в национализм — не что иное, как суеверие.

Гораздо более опасен второй, весьма типичный в наши дни предрассудок. Особенно часто им грешат «левые» (термин, смысл которого очень трудно определить): каждого, кто осмелится утверждать, что свою страну он любит больше, чем, например, Эквадор или Вьетнам, обвинят в «расизме». Того же, кто, столкнувшись с необходимостью выбора, отдаст предпочтение соотечественнику перед иностранцем, сочтут злодеем-расистом, гитлеровцем. Совершенно очевидно, что это заблуждение, ведь неотъемлемое право каждого человека составляет забота прежде всего о близких людях, и он вовсе не обязан задумываться, какая раса или народность является высшей, а какая нет. Надеюсь, следующая история поможет понять, о чем идет речь. У одного из моих друзей, Яна, была очень некрасивая, косо-

лазая мать, которая вдобавок была еще и kleптоманкой и однажды уже была осуждена за воровство. На чей-то вопрос: «Почему же ты считаешь ее лучше всех других людей?» — Ян ответил: «Почему? Да потому, что это моя мать!» Примерно так же всякий порядочный человек относится и к своей родине. Кто возражает против этого, тот — жертва предрассудка, в основе которого лежит вера в человечество и в равенство людей.

ПАЦИФИЗМ.

Вера в то, что мир — это благо и к нему следует стремиться. Пацифизм обычно проявляется в виде двух предрассудков. 1) Согласно первому, мира можно достичь, разоружив миролюбивые народы. 2) Согласно второму, война должна быть осуждена с моральной точки зрения. К сожалению, как свидетельствует опыт, разоружение миролюбивых народов приводит к тому, что их порабащают другие, воинственные народы, которые в свою очередь начинают воевать с себе подобными хищниками. Утверждение о том, будто любая война несправедлива, также не выдерживает никакой критики, поскольку в определенных обстоятельствах мы обязаны защищать с оружием в руках тех, кто нам доверился.

Следующий пример сделает эту истину более наглядной. Представим себе, что к некоему фермеру на Диком Западе приходит сосед и просит присмотреть за своей 6-летней дочкой, поскольку сам он едет в город, а время сейчас, говорит он, беспокойное. Наш фермер, понятно, чистит и заряжает свой револьвер. Девочка играет на пороге дома, когда появляется бандит и замахивается палкой, чтобы разmozжить ей голову. Вопрос: вправе ли наш фермер стрелять? Здравый смысл говорит, что он не только вправе это сделать; не выстрелив, он заслужит наше презрение,

ведь его святая обязанность — защита жизни ребенка. В оборонительной войне речь очень часто идет — как во время второй мировой войны — именно о жизни наших сограждан. Отсюда следует очевидная истина: вооруженная борьба с целью защиты той или иной социальной группы не только дозволена, она является моральным предписанием. Пилсудский писал в 1908 году: «Если я хочу победить без борьбы, причем без борьбы вооруженной, то я не только не борец, но просто скот, погоняемый палкой или кнутом».

В основе пацифизма лежит сентиментальное прекраснотушие: как было бы чудесно, если бы можно было избежать войны, ведь война — вещь уродливая и страшная. При таком подходе эстетической оценкой подменяется оценка нравственная, при этом забывают, что нередко некрасивые вещи служат доброй цели (например, хирургическая операция). Пацифизм, таким образом, вполне может быть отнесен к разряду предрассудков, хотя некоторым его сторонникам не откажешь в благородстве; впрочем, благородных людей среди пацифистов немного, пацифизм очень часто используется захватчиками с целью морального разоружения будущих жертв.

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

Пришедшее из Индии суеверие, согласно которому душа человека после его смерти переселяется в тела различных животных, других людей и т. д. Это верование исходит из того, что душа подобна куску дерева и может передаваться от одного тела к другому. На самом деле душа — это не вещь и не что-либо иное; душа входит в сущность тела, т. е. данная душа принадлежит только данному телу и никакому другому. Конечно, можно представить себе, что душа продолжает существование после смерти человека (см. бес-

смертие), в этом нет никакого противоречия; противоречиво представление о том, что душа кочует из одного тела в другое. Это — предрассудок. Множество европейцев и американцев пали жертвой этого постыдного заблуждения. Согласно одной из анкет «La Croix», в перевоплощение верят 29% французов.

См.: *бессмертие, душа*.

ПОЗИТИВИЗМ

Основанная на предрассудке философия, созданная французским философом О. Контom. Согласно этой философии, только «позитивные», т. е. естественные, науки в состоянии разобраться в проблемах, которые встают перед человеком. Все остальные формы познания — просто суеверие. А согласно неопозитивизму (новой форме позитивизма), все остальное — бессмыслица, т. е. невнятица. Позитивизму присуще также убеждение в том, что ценно только чувственное познание (Конт даже отрицает, что психология носит научный характер). Как справедливо заметил Н. Гартман, эту философию следовало бы назвать не позитивизмом, а негативизмом, ибо ее сущностью является отрицание всех форм человеческого познания, кроме естественнонаучного. Как мы видим, прогресс науки, особенно бурный в XIX веке, в некоторых ее областях еще продолжается, однако в последнее время утратил свое значение под влиянием еще более радикального суеверия, а именно скептицизма.

О том, что позитивизм — заблуждение, свидетельствует тот простой факт, что для решения многих проблем, например моральных, метод естественных наук непригоден, ибо наука судит о том, что есть, а не о том, что должно быть. Точно так же метод точных наук непригоден для решения философских проблем. Например, психолог, применяющий

методы естествознания, может изучать взаимозависимость психических явлений, однако не способен ответить на вопрос, что такое душа, является ли она вещью или нет и т. п. Ученый не может даже определить логической ценности своего метода — например, ответить на вопрос, достоверны ли результаты естественных наук или являются ли они хоть в какой-то степени вероятными. Эти вопросы выходят за пределы возможностей конкретных наук и принадлежат сфере философии. Наконец, методу естествознания недоступны экзистенциальные вопросы, он предназначен исключительно для исследования внутримировых явлений, в то время как экзистенциальные вопросы лежат, скажем так, на границе мира, а не в его пределах.

С точки зрения позитивистов, эти вопросы лишены смысла, т. е. касаются исключительно области чувств и т. п. Но это сущий предрассудок и совершенно голословное утверждение. Почему бы нам не поставить вопрос о достоверности методов естественных наук? И на каком основании позитивисты снимают вопрос об отношении души и тела? Мы не услышим ответа. Утверждается, что должно быть так, а не иначе. Но декретировать эти вещи — значит впадать в заблуждение.

Успех позитивизма был вызван различными причинами. Одна из них — то впечатление, которое произвели на людей XIX века, да и XX тоже (перед второй мировой войной), достижения естественных наук и техники. От превознесения этих достижений до предрассудка, согласно которому хорош только метод естественных наук, — всего один шаг. Другой причиной является укорененность позитивизма в мировоззрении Просвещения. Наконец, отчасти тому виной представители синтетической философии, начиная с XVI века разрабатывавшие ненаучную философию. Многим тогда казалось (вследствие полного незнания истории философии), что выбор возможен только между до-

мыслями этих философов и позитивизмом. На самом деле наряду с естественными науками и основанной на заблуждениях синтетической философией существует научная философия, в наше время называемая аналитической. С точки зрения этой философии, позитивизм — это суеверие.

См.: *достоверность, наука, Просвещение рационализм, философия синтетическая.*

ПРОВЕРЯЕМОСТЬ

Свойство суждений, от которого зависит их осмысленность. Принцип проверяемости гласит: суждение осмысленно в том и только том случае, если есть метод, обеспечивающий его проверку. Так, например, высказывание «мое окно сейчас закрыто» осмысленно, поскольку существует метод его проверки: если бы я захотел высунуть в окно руку, мне бы это не удалось. Понимаемый таким образом принцип проверяемости очевиден и носит аналитический характер. Утверждая, что «суждение Р осмысленно», мы подразумеваем, что Р проверяемо.

С принципом проверяемости связано несколько предрассудков. Согласно первому, в настоящее время уже популярному, смысл высказывания тождествен методу его проверки. Об ошибочности этого утверждения свидетельствует тот факт, что, прежде чем быть проверяемым, суждение уже должно обладать каким-то смыслом — невнятицу проверить невозможно.

Этот предрассудок был быстро преодолен, другой же оказался более устойчивым — речь идет о точке зрения, согласно которой проверяемость высказывания, делающая его осмысленным, носит чувственный и межличностный характер. Чувственный — в том смысле, что у нас должна быть возможность проверить данное высказывание с по-

мощью зрения, слуха, осязания и т.д.; а межличностный — в том смысле, что его проверку могли бы осуществить как минимум два человека. Понимаемая так проверяемость входит в методологию естественных наук, которые признают утверждения, полученные путем чувственных (стало быть, межличностных) наблюдений, а также утверждения, обоснованные при помощи этих наблюдений. Применение этого требования за пределами естественных наук является заблуждением. Например, высказывание «у меня болит зуб» с этой точки зрения бессмысленно, т. е. никому не понятно; и в то же время все прекрасно его понимают.

Но даже в области естествознания применение принципа проверяемости сталкивается с большими трудностями — это скорее идеал, чем четко сформулированный методологический постулат.

ПРОГРЕСС

Вера в постоянный прогресс человечества, идущего ко все более высокому, совершенному состоянию, к раю на земле, к «свету» и тому подобному — одно из самых вредных заблуждений, унаследованных от XIX века. Оно до сих пор господствует на обширных пространствах, особенно в отсталых и социалистических странах; в последних этот предрассудок навязывается коммунистической идеологией. Смысл его состоит приблизительно в следующем: человек в основе своей — существо прогрессивное и как род все более совершенствующееся. Это проявляется во всем. В мировоззрении человек переходит от суеверий к науке. В науке он приобретает все более глубокие знания; с помощью техники во все большей степени овладевает миром; в сфере морали постоянно совершенствуется; в политике изобретает все более прогрессивные формы правления; в искусстве создает все более прекрасные произведения. Толь-

ко в религии — согласно такому подходу — нет прогресса, ибо религия — суеверие, с течением времени успешно преодолеваемое. А поскольку прогресс приводит к таким выдающимся успехам, то первым и священным долгом всякого нормального человека является служение ему, подчинение этому служению всего и вся.

Очень популярный начиная с XIX века и вплоть до второй мировой войны, такой взгляд на прогресс отрицается теперь подавляющим большинством образованных людей в цивилизованных странах. Изучение предпосылок веры в прогресс, а также опыт, приобретенный людьми в XX веке, ясно показали, что вера в прогресс является просто суеверием.

Берущая начало в эпоху Просвещения (и не имевшая в то время никаких оснований), эта вера получила подкрепление в теории эволюции Дарвина, а также в развитии современного естествознания и техники. Как обнаружила зоология, в животном мире наблюдается постоянный прогресс. Это положение было перенесено на историю человечества. Подобно тому как млекопитающие находятся на более высокой стадии развития, чем птицы, современный человек превосходит людей древности или Средневековья. Однако такого рода перенос биологических категорий на человеческую историю безоснователен хотя бы потому, что в человеческой истории изучен промежуток времени в три тысячи лет, это около ста поколений, а сто поколений по шкале биологической эволюции — величина ничтожная. Говорить о прогрессе в пределах этой биологической секунды невозможно. Кроме того, более глубокое изучение истории культуры позволяет сделать вывод, что прогресс здесь — скорее исключение, он проявляется в течение относительно кратких периодов и лишь в некоторых областях культуры. Действительно, начиная с XVII века мы наблюдали бурное развитие естествознания и основанных на нем технологий. Однако нравственный прогресс в истории челове-

чества, насколько нам известно, отсутствует. Точнее говоря, прогресс заметен в пределах одного периода, одной цивилизации. Например, он очевидно имел место в Древнем Египте в период господства Гиксосов и до XVIII династии. Но в сфере морали на смену прогрессу, как правило, приходит регресс. Например, в том же Египте положение женщины в Новом государстве (XVI — XIV вв. до Р. Х.) было лучше, чем в современной Швейцарии. А сейчас там господствует ислам, согласно которому у женщины даже не может быть души. Видеть в этом прогресс просто смешно.

С другой стороны, в XX веке были совершены чудовищные преступления — массовые убийства в немецких и советских лагерях; это был настоящий геноцид, с которым мы давным-давно не сталкивались, по крайней мере в Европе. Таким образом, представление о постоянном моральном прогрессе человечества — это предрассудок.

Сходное положение наблюдается и в некоторых других областях. Далекое не очевидно, например, что современные формы социального устройства совершеннее древних. На самом деле жестокие туземные царьки, стоящие у власти в четырех пятых стран мира, гораздо хуже древних фараонов или римских цезарей. Это можно было бы сказать и о чистой науке и искусстве. Безусловно, в последнее время — начиная примерно с XVII века — мы достигли значительного прогресса в технике. Например, была изобретена новая техника нотной записи, благодаря чему стали возможны великие оперы, оратории и т.д. Появились новшества в технике строительства (бетон), приведшие к созданию новых архитектурных форм. Даже в логике применение метода формализации вызвало существенный прогресс. Но зададимся вопросом: достигает ли современный художник благодаря более совершенной технике больших высот, чем Микеланджело, является ли Фреге более крупным логиком, чем Диодор из Кроноса? Скажем прямо: мы этого не знаем.

Во всяком случае, когда речь идет о чем-то существенном, прогресс далеко не очевиден.

Следовательно, утверждение о наличии постоянного прогресса всего человечества в целом 1) совершенно голословно и 2) противоречит фактам. Конечно, какой-то прогресс происходит — и на уровне отдельной личности, и на уровне целого народа, и к нему необходимо стремиться. Но описанная выше «прогрессистская» позиция есть предрассудок.

См.: *демократия, историософия.*

ПРОЛЕТАРИАТ

В буквальном смысле слова — класс людей, не имеющих ничего, кроме своих детей (от лат. proles). Во времена Маркса промышленный пролетариат был многочисленным и бедным классом. В настоящее время пролетарии составляют весьма незначительную часть населения. В марксизме с понятием пролетариата связано несколько предрассудков.

1. Утверждается, что пролетариат — это класс рабочих. Но в социалистических странах к пролетариату относят и служащих. Поэтому выдавать пролетариев за людей, которые ничем не владеют и постоянно нищают, — значит говорить заведомую ложь: большинство рабочих в промышленно развитых странах — люди вполне состоятельные.

2. Согласно другому предрассудку, пролетариат — «прогрессивный класс», надежда человечества; он благороднее других, лучше разбирается в истории и т. д. и т. п. Однако это просто суеверие. Пролетариат ничем не отличается от всех остальных людей.

3. Наконец, предрассудком является мнение о том, будто коммунистическая партия — это партия пролетариата. На самом деле этой партией всегда руководили интеллектуалы, нередко составлявшие в ней большинство, — т. е. люди, которые никогда не были рабочими. Во многих странах ра-

бочие часто выступали против мнимых пролетарских правительств, в действительности остававшихся правительствами интеллектуалов и чиновников.

См.: *интеллектуал, марксизм, чиновник.*

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Течение в сфере культуры, стремившееся заменить религиозный и политический авторитет авторитетом так называемого разума. Просвещению присуща вера в неумолимое прогрессивное движение человечества к «свету» и всяческому благу, происходящее с помощью всемогущей науки. С этим связан и рационализм, уверенность в том, что для науки нет ничего невозможного, она и только она является благодетельной силой, обуславливающей прогресс человечества.

Просвещение, символ веры европейской интеллигенции XIX века, считается сегодня предрассудком, поскольку 1) нет ничего более сомнительного, чем этот «прогресс» человечества; 2) зато несомненно, что существует множество областей, которые науке недоступны; и 3) сама наука, вместо обещанного прогресса, часто приводила к бедствиям (атомная бомба). Предрассудок этот постоянно распространяется среди отсталой части населения и поддерживается коммунистами всего мира, т.е. является опасным суеверием.

Различие между Просвещением и позитивизмом состоит в том, что Просвещение признает философию, в то время как позитивизм отождествляет так называемый разум с методом естественных наук, т.е. разделяет позицию сциентизма.

Причины появления Просвещения, в особенности его составной части — веры в прогресс, еще не до конца выяснены. Но определенную роль сыграло, несомненно, злоупотребление авторитетом, особенно со стороны представителей религии, которые стали судить о предметах, относящихся

ся к сфере науки, тогда как объектом религии являются внемировые проблемы (экзистенциальные, метафизические и т.д.). Этим отчасти объясняется враждебная позиция Просвещения по отношению к религии.

См.: прогресс, рационализм, сциентизм.

ПРОТИВОРЕЧИЕ

Отношение между высказыванием и его отрицанием — например, между «дождь идет» и «дождь не идет»; мы говорим также о противоречии между словом и этим же словом, но с отрицательной приставкой, например, «белый» и «не-белый». Немецкий философ Гегель, слабо разбиравшийся в логике (предметом которой является и теория противоречия), путал противоречие с противоположностью. Последняя возникает не между «белым» и «не-белым», а, например, между «белым» и «черным». Гегель также верил в то, что противоречия существуют в самом (объективном) мире.

Это поразительный предрассудок. Ведь тот, кто высказывает противоречащие друг другу мнения, попросту невнятно бормочет и не говорит ничего. Допустим, кто-то спрашивает: «Какого цвета эта корова?» Если я отвечаю, что она красная, то мой ответ осмыслен, ибо, говоря «она красная», я из спектра цветов выбираю один и приписываю его корове. Но, когда гегельянец говорит, что корова и красная и не-красная, он не делает никакого выбора, так как «не-красная» означает то же самое, что «обладающая всеми цветами, кроме красного». Поэтому словами «красная» и «не-красная» обозначается весь цветовой спектр. Изрекающий это не говорит ничего, ибо не совершает никакого выбора. Его речь — типичная невнятица, бессмыслица.

Гегелевское суеверие было воспринято марксизмом см, сторонники которого, например, постоянно путают противоположность классов с противоречием между ними и рас-

сказывают небылицы о «сущностных противоречиях вещи», что является настоящей невнятицей.

См.: *логика, марксизм.*

ПСИХОАНАЛИЗ

Фрейд, создатель психоанализа, имеет большие заслуги в преодолении двух опасных суеверий: материализма, отрицающего существование души, и позитивизма, отказывающего психологам в праве говорить о предметах, лежащих за пределами опыта (о так называемых теоретических понятиях). В руках специалистов психоанализ нередко оказывается полезным терапевтическим методом. Но и сам Фрейд, и особенно его последователи сделали из психоанализа нечто вроде всеохватывающего мировоззрения. Они совершают две очевидные ошибки. С одной стороны, согласно психоанализу, человек представляет собой одну только душу, он не имеет тела и тело не является важной составной частью человеческой сущности; и это не просто ошибка, но предрассудок. С другой стороны, Фрейд и его последователи пытались свести психику к одной группе переживаний и соответствующих мотивов:

Фрейд — к сексуальным, Адлер — к социальным и т.д. Кроме того, нельзя считать психоанализ «научным мировоззрением»; это очередной предрассудок, ибо такого мировоззрения нет и быть не может.

См.: *душа, мировоззрение, позитивизм.*

ПСИХОЛОГИЗМ

Сведение логики, а часто и других наук к психологии. Согласно этому воззрению, предметы наук суть явления, происходящие в человеческой психике. К примеру, математик исследует на самом деле не числа, а представления о

числах, существующие в его голове. Два зоолога, дискутирующие о свойствах крокодилов, говорят не об этих животных, а об образах крокодилов, имеющих в их головах и т.д. В основе психологизма лежит отрицание существования идеальных объектов, например чисел.

Психологизм, особенно широко распространившийся в конце XIX века, в XX веке был преодолен большинством философов (Фреге, Мур, Гуссерль).

См.: *логика*.

РАВЕНСТВО

Люди, конечно, не равны: одни молодые — другие старые, одни сильные — другие слабые, есть люди умные и глупые, благородные, преступные и т. д. Немного найдется суеверий столь нелепых, как вера в равенство людей. Этот предрассудок получил широкое распространение в основном по двум причинам. Во-первых, тезис о равенстве людей оказался полезен как основа для демократии, а также как юридическая норма (равенство перед законом). Но каждый нормальный человек знает, что это просто полезный вымысел и ничего более, а представление о равенстве является заблуждением.

С ним связан другой предрассудок, часто называемый «моральным эгалитаризмом», согласно которому мы несем одинаковые обязательства по отношению ко всем людям; иначе говоря, все люди с этой точки зрения равны. Этот взгляд противоречит здравому смыслу. Конечно, мы обязаны помогать каждому, кто нуждается в помощи, и в этом плане можно сказать, что все люди равны. Но если мы не в состоянии помочь всем, то очевидно, что первоочередное право на нашу помощь имеет тот, кто нам ближе. Так, например, дети имеют преимущество перед родственниками, родственники — перед соседями, соседи — перед соотече-

ственниками, соотечественники — перед чужеземцами и т. д. Моральный эгалитаризм, который это отрицает или даже утверждает обратное, т.е. что на нашу помощь имеют преимущественное право чужие нам люди, есть предрассудок.

См.: *альтруизм, демократия, народ, элита.*

РАЗУМ

Термин «разум» употребляется минимум в трех смыслах. В первом он обозначает рассудок и противопоставляется неразумию, глупости. Во втором имеется в виду способность к умозаключению, способность делать выводы. В этом смысле разум противоположен непосредственному опыту, интуиции. Наконец, в третьем (просветительском) смысле фраза «познать с помощью разума» обозначает то же, что «познать с помощью опыта и основанного на нем умозаключения», здесь «разум» исключает авторитет и веру.

С разумом во втором смысле связано суеверие, придуманное немцами (Кант), которые в течение примерно двух веков говорят о двух типах разума: первый, *Verstand*, применяется в конкретных науках и повседневной жизни, второй, *Vernunft*, — это разум в полном и подлинном смысле слова. Объект этого разума — мир в целом и т.д., т.е. разум — способность чисто «философская». Эта выдумка — сущий предрассудок: человек обладает только одним разумом, которым он пользуется в различных областях, в том числе в области метафизики; высший философский разум, *Vernunft*, является философским вымыслом. В других языках нет даже слова, соответствующего этому немецкому «разуму»; во всяком случае, такое слово отсутствует в английском, французском, итальянском и польском языках.

В третьем смысле слова разум связан с рационализмом в его просветительском понимании, т. е. с претензией на то, что разум способен дать ответ на все возможные вопросы.

Это суеверие часто ведет к обожествлению разума. В период Французской революции был объявлен официальный культ разума, роль которого исполняла актриса, стоявшая на главном алтаре Собора Парижской Богоматери (см. идолопоклонство). Ложный характер этого верования очевиден.

См.: *интуиция, Просвещение, рационализм.*

РАСИЗМ

Существуют два расистских и два антирасистских предубеждения. Из предубеждений первого типа наиболее известен следующий: высшие и низшие расы не просто существуют (что, видимо, соответствует действительности), но мы также знаем, какая из них высшая, а какая низшая (это — вздор, ибо ничего подобного мы знать не можем). Вторым предубеждением, связанным с первым и особенно популярным в Германии в тридцатые годы и позже, состоит в том, что высшей расой должна считаться нордическая. Однако известно, что доля этой расы среди немцев невелика, она даже ниже, чем среди польских евреев. Ложность этого утверждения подмечена в остроте, появившейся примерно в 1935 году: настоящий немец должен быть блондином, как Брюнет Гитлер, красавцем, как уродец Геббельс, стройным, как толстяк Геринг, и он должен носить такую же фамилию, как теоретик гитлеризма Розенберг.

Имеются предубеждения противоположного толка. Первый из них состоит в убеждении, что человеческие расы либо вообще не существуют, либо между ними нет никакой разницы. Вторым относит к расизму любую неприязнь к иностранцам, даже если они принадлежат к одной и той же расе, — например, неприязнь швейцарцев к итальянцам, — а также любой патриотизм.

Конечно, расы существуют, хотя и не те, которые часто имеются в виду. Так, например, нет единой белой расы,

известно несколько белокожих рас. Точно так же нет черной расы, а среди людей с черным цветом кожи встречаются как самые красивые из известных нам рас (зулусы), так и расы безобразные с эстетической точки зрения. Но из того факта, что человеческие расы существуют, вовсе не следует, что мы о них все знаем; рьяные антирасисты после второй мировой войны крайне затруднили и даже сделали невозможными любые исследования человеческих рас. Мы даже не знаем, как правильно определять расы; так, группы крови не совпадают с морфологическими группами. Еще меньше мы знаем о том, какая из рас высшая, а какая низшая. Но мы убеждены, что все утверждения расистов являются следствием предрассудка. К примеру, нет никакого смысла в разговорах о какой-то «еврейской расе», которой на самом деле вообще не существует, как это было доказано проводившимися после войны исследованиями польских антропологов. Согласно другому предрассудку, например, немцы и поляки — это две разные расы, хотя немало немцев носят польские фамилии (фамилии двух лидеров немецких реваншистов — Гупка и Чая), и наоборот, у многих поляков фамилии немецкие. Несмотря на это, в тридцатые годы немцы были настолько охвачены этим суеверием, что ради него уничтожили миллионы людей: евреев, поляков, цыган и других. Расизм — яркий пример того, к чему может привести суеверие, если его не пресечь вовремя.

В настоящее время расизм, хотя и господствует в некоторых отсталых странах (особенно африканских), утратил свою былую популярность. Зато распространены антирасистские предрассудки: отрицание того, что расы вообще существуют, и отождествление ксенофобии (неприязни к иностранцам) и даже патриотизма с расизмом. Дело дошло до того, что расистом объявляют всякого, кто осмелится заявить, что он предпочитает соотечественника иностранцу. Отличительной чертой расизма является и то, что очень

трудно обнаружить какую-то реальную потребность, которая лежала бы в его основе, как это имеет место в случае других суеверий. Видимо, расизм — это просто продукт творчества литераторов и политиков, выдумавших его для обоснования национализма, т. е. за расизмом всегда стоят националистические предрассудки. Основа же антирасистских заблуждений ясна: это гуманистический предрассудок, согласно которому человек настолько отличается от животных, что законы природы ему не писаны.

См.: *гуманизм, национализм, патриотизм, равенство.*

РАЦИОНАЛИЗМ

Это слово употребляется по крайней мере в двух смыслах. В широком смысле слова рационализм не является суеверием; таковым является его противоположность, иррационализм. В этом смысле рационализм состоит в пожелании, чтобы человек поступал разумно — как в выборе позиций, так и в принятии решений. А «разумно» — значит «логично», «непротиворечиво» и «в соответствии с принятыми в данной области правилами». К примеру, мы говорим, что человек, желающий отправиться из Кракова в Цюрих, поступит рационально, выбрав направление на Вену, и нерационально, неразумно, если поедет по направлению к Гданьску, ибо последний выбор будет противоречить поставленной цели.

В более узком, просветительском смысле слова рационализм является предрассудком, ибо основан на убеждении, что разум, т. е. опыт и умозаключения, способен ответить на все вопросы, какие только возможны. В этом смысле рационализм отрицает как авторитет, так и веру. Такой рационализм является предрассудком потому, что в одиночку разум не в состоянии дать ответ на вопросы, касающиеся морали, и решить экзистенциальные проблемы. Следова-

тельно, рационалистическое мировоззрение в этом смысле слова несостоятельно.

Рационализм в узком смысле слова является составной частью еще трех суеверий. В сочетании с верой в прогресс он дает философию Просвещения; если же он сводит «разум» к методу естествознания, то получается позитивизм, который в свою очередь, соединяясь с убеждением в достоверности научных результатов, превращается в сциентизм.

В настоящее время рационализм утратил свое значение, и гораздо более влиятельным представляется противоположное суеверие — иррационализм.

См.: авторитет, вера, иррационализм, позитивизм Просвещение, разум, сциентизм.

РЕВОЛЮЦИЯ

Переворот, но не любой, а лишь вооруженный и с целью захвата власти. Из политической области это слово было перенесено в другие сферы, например, говорят о революции в физике или спорте. Революция нередко не только морально оправданна, но и необходима, если она направлена против узурпатора, незаконно присвоившего власть, или против тирана, нарушающего принципы справедливости. Однако неверно было бы считать, что прогресс в обществе возможен только благодаря революциям. Это — предрассудок. В действительности революции почти всегда очень дорого обходятся, они сопровождаются страданиями и гибелью людей, так что следует по возможности избегать каких бы то ни было революций.

РЕЛИГИЯ

Дать определение религии вообще, как и, допустим, овощам вообще, невозможно. Однако в Европе религией вообще называются великие религии, или «религии книг», т.е. брахманизм, буддизм, маздеизм, христианство, ислам. Здесь речь пойдет исключительно об этих великих религиях. С религией связано множество предрассудков, жертвой которых оказываются как верующие, так и неверующие люди, причем с последними это случается гораздо чаще. Удивительно, что, говоря о религиозных предрассудках (а иногда сами эти разговоры могут быть отнесены к числу предрассудков), люди редко задумываются о том, сколько заблуждений накопилось в самом понимании религии.

Чтобы осмыслить это, необходимо помнить, что религия представляет собой чрезвычайно сложную совокупность явлений. В любой религии можно выделить, во-первых, определенные способы поведения (например, обряды), во-вторых — особый язык (религиозный, сакральный язык), в-третьих — определенные эмоциональные установки («религиозные чувства») и, наконец — совокупность взглядов (кредо). Последнее — центр и основа целостности той или иной религии.

Кроме того, в религии необходимо выделить: 1) отношение к святыням (Богу и т. п.), т. е. к ценностям, называемым нуменальными (божественными); 2) решение экзистенциальных проблем (о смысле человеческой жизни, смерти, страданий и т. д.); 3) кодекс моральных предписаний (требований); 4) картину мира, т. е. совокупность положений, объясняющих, к примеру, происхождение мира и т. д.

1. Наиболее распространенным предрассудком, с которым мы встречаемся как у верующих, так и (особенно) у неверующих, является смешение религии с магией. Ясно,

что религиозная позиция (чувство зависимости от нумена) противоположна позиции магии (желанию повелевать божеством). Трудно объяснить, каким образом люди, хорошо разбирающиеся в вопросах религии, впадают в это суеверие, но мы наблюдаем его (к сожалению) даже среди ученых.

2. Сходный, хотя и не полностью тождественный, предрассудок превращает религию в техническое средство. Так, например, существуют обряды, якобы защищающие от удара молнии. Обряды начинают играть роль громоотводов; значит, они представляют собой разновидность техники, основанной на суевериях. Такая практика действительно имеет место, однако это — фальсификация подлинной сущности религии, основанной прежде всего на чувстве доверия к нумену, Божеству. Истинно религиозная молитва всегда заканчивается словами Христа, произнесенными в Гефсиманском саду: «Не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк 22, 42).

3. Некоторые суеверия проистекают из сведения религии к одной из ее составных частей. Среди представителей Просвещения (а следовательно, и среди сторонников марксизма) очень распространено заблуждение, согласно которому религия — это собрание взглядов, утверждений, хотя в нее входит множество других частей. Сюда относится еще один предрассудок — о том, что религиозные положения, как и положения науки, можно проверить и что, следовательно, религия и наука являются конкурентами. На самом деле ни одно положение подлинной религии нельзя доказать научно, ибо речь здесь идет исключительно об экзистенциальных, моральных или потусторонних проблемах.

Религиозный эмоционализм также сводит религию к одной из ее частей, считая религию всего лишь комплексом чувств. Этот предрассудок для религиозных людей оскорбителен, ибо нет религии без определенного кредо, т.е. без совокупности утверждений, а значит, ни одну религию не-

возможно свести к комплексу чувств.

4. В число суеверий также входит мнение, жертвой которого часто становились религиозные люди, будто религия способна судить о фактах, принадлежащих к области науки. Отношение к этому предрассудку хорошо выражено у Галилея: «Священное Писание учит нас тому, как попасть на небо, а не тому, как небо вращается». Но, включая в себя кодекс морали, религия учит, каким должно быть воспитание людей, — а это уже не суеверие.

5. Теория религии, декларированная марксизмом, представляет собой набор из нескольких суеверий. Наряду со вторым из вышеупомянутых предрассудков (пониманием религии как совокупности утверждений) она содержит и два собственных, нигде более не встречающихся. 1) Марксисты утверждают, что причиной возникновения религии является страх перед природными и общественными силами. Это действительно так: «Если тревога, то — к Богу»; один из мотивов, заставляющих обратиться к Богу, — это страх. Но чаще всего мотивы обращения совершенно иные. Прежде всего, религия дает ответ не на внутримировые, а на экзистенциальные проблемы (смысл жизни, смерть и т. д.); кроме того, в каждой развитой религии доминирующим мотивом является не страх, а его противоположность — доверие к Богу и т.д. 2) Далее, марксисты считают, что религия — «надстройка эксплуататорского общества», «опиум для народа» и с устранением эксплуатации она должна исчезнуть. Это — заблуждение. В тех странах, где, согласно утверждению марксистов, отсутствует эксплуатация (к примеру, в Польше), религия вовсе не исчезла. Впрочем, эта теория весьма односторонне интерпретирует потребности человека и саму религию, что вытекает из присущего марксизму экономизма.

См.: марксизм, мировоззрение, Просвещение, экзистенциальные проблемы, экономизм.

РЕЛЯТИВИЗМ

Заблуждение, выраженное в положении: «Все относительно (релятивно)». Суть релятивизма состоит в распространении теории относительности на весь мир. Согласно теории относительности, положение «А движется» означает «А движется относительно С». Например, предложение «бутылка, стоящая на столе в вагоне-ресторане, движется» означает, что бутылка движется относительно человека, стоящего на станции, но не относительно пассажира, сидящего в вагоне-ресторане. Релятивизм обобщает это положение и заявляет, что любое предложение типа «А есть В» означает «А есть В с точки зрения (относительно) С». К примеру, предложение «Варшава расположена на Висле» означает, строго говоря, что «Варшава расположена на Висле с точки зрения Кароля», но может и не располагаться там с точки зрения Людвига. Или: «Ольга спит» означает, что «Ольга спит с точки зрения Маргариты», но, возможно, «с точки зрения Натальи Ольга не спит».

Понимаемый в таком смысле релятивизм есть суеверие; ибо, хотя очень многие предложения и относительны, некоторые таковыми, очевидно, не являются. Абсолютное заблуждение представляет собою прежде всего суждение «истина относительна», если оно вообще осмысленно, ибо положение Р истинно тогда и только тогда, когда то, что Р обозначает, является фактом, а это совершенно не зависит от того, знают об этом люди или нет.

В сущности, релятивизм — всего лишь утонченная форма скептицизма. Причиной его популярности является разложение общества, утрата веры в здравый смысл; отсюда и обращение ко всякого рода предрассудкам.

См.: *истина, скептицизм.*

СВОБОДА

Обычно различают свободу физическую (которой лишен арестант), психологическую (которой нет у психически больного) и политическую (противоположность рабству). Со свободой связаны различные предрассудки.

1. Основное заблуждение в отношении психологической свободы, так называемой свободы воли, — это детерминизм, утверждающий, что такой свободы не существует, ибо человек, имеющий все возможности для того, чтобы принять решение, делает выбор не самостоятельно, а в силу физических либо психологических причин. Однако свобода воли — факт очевидный, непосредственно известный любому человеку. Задача философа состоит не в том, чтобы отрицать наличие подобных фактов, а в том, чтобы их объяснить. Те же, кто отрицает свободу воли, сами становятся жертвами заблуждения.

Главная причина этого предрассудка — распространение на человеческую психику методологического принципа, некогда принятого в физике, а именно так называемого принципа детерминизма. Согласно этому принципу, у всякого явления и события есть детерминирующая его причина, т. е. такая, из которой данное явление следует с необходимостью. В физике этот принцип был подвергнут критике, но даже если бы этого не произошло, нет никаких оснований распространять его на область психики.

2. Другой, противоположный первому предрассудок — мнение о том, что существует абсолютная свобода, главным образом свобода от законов логики и фактов. Идеалом понимаемой таким образом свободы является человек, не обращающий внимания на окружающий мир и принципы логики. Это удивительное суеверие вытекает из смешения психологической свободы со свободой политической и из

отношения к природе и к логике как к неким тиранам, подавляющим человека. На самом деле абсолютной свободы нет, человек всегда ограничен той ситуацией, в которой он находится. Правда, никто не может запретить ему преступать законы логики, однако следствием такой свободы будет невнятица.

3. Сходный предрассудок мы наблюдаем в отношении политической свободы. Суть его в стремлении к абсолютной политической свободе. В действительности такая свобода невозможна, ибо любая жизнь в обществе предполагает ограничение свободы. Свобода (политическая) человека ограничивается свободой других людей. Стремление к абсолютной политической свободе равнозначно стремлению к анархии как возможному и желаемому социальному строю, а это суеверие.

4. Нередко говорят, что человек по-настоящему свободен тогда, когда он не зависит от моральных принципов. Это тоже суеверие, ибо моральные принципы не должны быть основаны на авторитете другого человека, они являются совокупностью норм, которые сознательно приняты личностью, убежденной в их справедливости. Данный предрассудок особенно часто встречается тогда, когда речь заходит о науке и искусстве. Ученый или деятель искусства якобы обязаны руководствоваться исключительно своими собственными целями, не стесняясь моральными принципами, а именно: ученый должен стремиться к прогрессу знания, а художник должен выражать свои личные идеалы. С этой точки зрения, фашистские врачи имели полное право экспериментировать на узниках концентрационных лагерей, ведь наука свободна от моральных предписаний. Ложь и вред, заключенные в таком понимании свободы, очевидны.

См.: *анархизм, толерантность, художник.*

СЕКТЫ

Религиозные или полурелигиозные общества, члены которых признают абсолютный авторитет руководителя секты, гуру — как эпистемический, так и деонтический. Секты возникают как внутри больших религиозных объединений (церквей), так и за их пределами, но они всегда одинаковы по своему характеру: проповеди гуру воспринимаются как божественные откровения, его повеления — как абсолютно обязательные и т. д. О том, насколько далеко это заходит, свидетельствуют многочисленные убийства и самоубийства, совершенные сектантами по приказу гуру. Таким образом, сектанство является опасным суеверием.

См.: *гуру, религия.*

СКЕПТИЦИЗМ

Предрассудок, согласно которому следует во всем сомневаться. С точки зрения скептицизма, истинных положений либо вообще не существует, либо мы не в состоянии судить, истинны они или нет. В менее радикальной версии, мы никогда не можем быть уверены в истинности какого-либо положения. Скептики сомневаются даже в законах логики, например в принципе противоречия, согласно которому один и тот же предмет не может одновременно и обладать каким-либо свойством и не обладать им.

Скептицизм можно рассматривать либо как своего рода директиву, программу или стратегию познания, либо как теорию, трактующую о возможностях человеческого познания. В обоих случаях мы имеем дело с недоразумением и суеверием. Если считать скептицизм директивой или стратегией, то возникает вопрос, в чем ее назначение. Конечно, можно порекомендовать вообще ничего не принимать

на веру, стремиться к обоснованию существующих мнений и т.д., но при этом единственной целью остается анализ того, насколько истинно то или иное мнение. Если постоянно во всем сомневаться, наступает паралич воли и всякая человеческая деятельность останавливается. Если я начну сомневаться в существовании двери, через которую можно выйти из комнаты, мне и вправду трудно будет выйти. Усомнившись в прочности стула, я могу так никогда на него и не сесть. Словом, скептицизм как директива не только бесполезен, но и катастрофически вреден. Все говорит за то, чтобы его отвергнуть.

Не лучше обстоят дела со скептицизмом как теорией. Следовало бы задать скептику вопрос, как можно, сомневаясь в самых простых и очевидных истинах — например, в том, что я в эту минуту сижу или что дважды два четыре, — в то же время судить об исключительно сложных проблемах человеческого познания. Если скептик не уверен в истинности своих взглядов, зачем они ему вообще нужны? Итак, скептицизм — это предрассудок.

Число скептиков увеличивается в Периоды разложения общества, когда разрушаются не только социальные связи, но и утрачивается духовная почва; отчужденные от общества люди впадают в отчаяние, каковым и является скептицизм. В здоровом и творческом обществе сторонников скептицизма почти не встретишь.

См.: *истина, релятивизм.*

СМЕРТЬ

Смерть — событие настолько важное, что нет ничего удивительного в существовании множества связанных с нею предрассудков. Некоторые из них пришли из древности — например, многие древнеегипетские верования, — другие созданы современными философами, экзистенциалистами, иных из

которых следовало бы назвать «философами смерти».

Эти философы различают страх и тревогу. Страх, говорят они, можно испытывать перед чем-то, например перед злой собакой, тревогу же вызывает Ничто. Сделав такое различие, они начинают с наслаждением описывать тревогу: как у человека уходит из-под ног почва, как его охватывает слабость и т.д. и т.п. Однако это — само по себе суеверие, причем с нескольких точек зрения. Во-первых, чувство тревоги хорошо изучено психиатрами, т.е. учеными, специализирующимися в этой области; ничего нового об этом философы сказать не могут. Только Ясперс избежал этого предрассудка, будучи единственным врачом-психиатром среди экзистенциалистов; ему было известно, что речь идет о проявлении болезни, не имеющем отношения к философии. Во-вторых, если исключить болезненные состояния, страх перед смертью принципиально ничем не отличается от других проявлений чувства страха. В-третьих, ошибочность этого учения доказывается тем, что люди, действительно смотревшие в глаза смерти (почти все поколение, к которому принадлежит пишущий эти строки), знают, что человек испытывает страх не перед самой смертью, а перед ранами, страданиями и т. д.

Но главное, на чем настаивают философы смерти, — это необходимость постоянно думать о смерти. «Подлинный» человек, говорят они, должен жить с постоянной мыслью о смерти, все время смотреть ей в лицо. А кто на это не способен, тот является «неподлинным» человеком и живет во лжи. Эта установка ошибочна потому, что человека, пытающегося жить в соответствии с нею, охватывает паралич воли. Напрасно эти философы проповедуют необходимость героического поступка. Ведь, согласно их учению, жизнь есть жизнь для смерти, а смерть лишает жизнь и все наши поступки всякого смысла, тем более что при этом отрицается бессмертие души. Их призывы к действию

голословны. Зачем что-то делать, зачем трудиться, бороться, коль скоро все это бессмысленно? Здесь речь идет о действительно опасном предрассудке, разновидности радикального скептицизма, примененного на практике.

Философы смерти совершают двойную ошибку в анализе смысла жизни. Они утверждают, что человеческая жизнь имеет смысл только в том случае, если человек к чему-то стремится и каждое его стремление включается в цепочку взаимосвязанных стремлений. Но поскольку цепь эта прерывается смертью, то все оказывается бессмысленным. Оба рассуждения ложны: жизнь представляет собой не единый ряд стремлений и целей, а несколько различных цепочек, связанных вместе. И она имеет смысл не только тогда, когда человек к чему-то стремится, но и тогда, когда он чему-то радуется, например солнцу, или удовлетворен совершенным поступком.

Наряду с предрассудками, исходящими от экзистенциалистов, существуют заблуждения, носителем которых является искусство, а в отдельные периоды (скажем, в позднем Средневековье) — религия. Постыдным предрассудком является образ смерти как «курносой», как некоего страшного существа, которое нас подстерегает. Нормальный человек скажет, что он, конечно же, не верит в существование «курносой»; но в большинстве случаев само его воспитание строилось на этой вере. Это предрассудок; смерть является не личностью, а событием, и встретиться с нею невозможно, ибо, по гениальному замечанию эпикурейцев, пока мы существуем — смерти нет, а когда наступает смерть — нас нет.

(Вторая часть моих размышлений о смерти, касающаяся похорон, уже в рукописи вызвала столь бурное возмущение как верующих, так и неверующих читателей, что автор вынужден был отказаться от ее публикации.)

См.: *активизм, бессмертие, душа.*

СОЛИПСИЗМ

Крайняя форма теоретико-познавательного (субъективного) идеализма. Согласно солипсизму, существует только философ, признающий солипсизм, — все же остальные люди и вещи в мире суть лишь «идеи», образы, находящиеся в его голове. Солипсизм противоречит здравому смыслу еще больше, чем обычный объективный идеализм, поскольку отрицать существование вещей легче, чем отрицать существование других людей. Бертран Рассел рассказывает, что получил как-то от известной ученой Маккаллем письмо, в котором та писала: «Я солипсистка и уверена, что многие люди разделяют мои взгляды». «Эти слова, вышедшие из-под пера известного логика, несколько удивили меня», — пишет Рассел. Ведь солипсизм сам себе противоречит: если солипсист не верит в существование других людей, то кого же он оповещает о своем солипсизме?

СОЦИАЛИЗМ

Движение, борющееся не только с капитализмом, но и с частным предпринимательством, а потому поддерживающее везде, где только можно, бюрократию, т.е. правящий класс, в ущерб простым гражданам. Хотя не все сторонники социализма признают также и коммунизм в узком (марксистском) смысле слова и многие из них разделяют идеалы демократического, свободного и правового общественного устройства, тем не менее повсюду, где на практике воплощен социализм, он приводит ко всевластию чиновников и вытекающим из него обнищанию и ущемлению свободы граждан. В этом смысле социализм есть заблуждение.

Своим успехом социализм обязан соединению двух очень

сильных идей: о необходимости заботиться о бедных и униженных и о ненависти к богатым и привилегированным.

На языке коммунизма социалистическими называются те государства, в которых у власти стоят коммунистические партии, но при этом коммунизм еще не построен. Все различие одного и другого в том, что при социализме каждый получает свою долю общественного дохода по труду, а при коммунизме — по потребностям. Использование слова «социализм» в таком смысле безусловно отличается от общепринятого, и его следует воспринимать как сознательно распространяемый предрассудок.

См.: *капитализм, коммунизм, марксизм.*

СПИРИТИЗМ

Суеверие, согласно которому души покойников обладают своего рода тончайшей телесной оболочкой, которую живые люди обычно не воспринимают, но могут «вызвать» на спиритических сеансах. В отличие от парапсихологических явлений (например, от двойного зрения, левитации), которые можно установить научно, спиритизм является настоящим предрассудком. Очевидная причина его популярности — стремление что-нибудь узнать об умерших близких людях.

См.: *бессмертие, душа.*

СУЕВЕРИЕ

См. Предисловие. Суеверия бывают двух видов — относительные и абсолютные. Относительное суеверие — это мнение, противоречащее нашему мировоззрению. Так, например, для христиан суеверием была греко-римская религия, а для людей эпохи Просвещения — христианство. Абсолютное суеверие — это явно ложное утверждение; оно

является либо бессмысленным, либо противоречащим фактам, законам логики общепринятым принципам умозаключения. Данный словарь содержит подборку именно таких абсолютных суеверий. Например, диалектика — это суеверие абсолютное, ибо она противоречит очевидным фактам.

Существует суеверие, касающееся самого суеверия. Оно заключается в смешении предрассудков разных видов и в причислении к абсолютным суевериям суеверий относительных. Ярким примером подобного предрассудка было мнение представителей Просвещения о том, что религия является предрассудком. Конечно, религии противоречат мировоззрению Просвещения, поэтому оно и видит в религии суеверие. Религии нельзя считать абсолютными суевериями, ибо они не противоречат ни фактам, доказанным наукой (подлинная религия не затрагивает научных фактов), ни законам логики. Утверждая, что религия — это абсолютное суеверие, представители Просвещения становились жертвами суеверия о суеверии.

См.: мировоззрение, наука, Просвещение, религия.

СХОЛАСТИКА

Второй период в истории средневековой философии (XI — XVI вв.). Термины «схоластика» и «схоластический» часто употребляются в том пренебрежительном значении, которое они приобрели в XVIII веке. Аналогичный оттенок тогда приобрело, к примеру, слово «готика». Насмешки и ложь, повторявшиеся в былые времена (не только в XVIII веке, но прежде всего в эпоху Возрождения), свидетельствуют о невежестве тех, кто занимался распространением этого предрассудка. Типично схоластическим считается вопрос: «Сколько ангелов помещается на кончике иглы?», — хотя все без исключения схоласты полагали, что ангелы — существа внепространственные и подобный вопрос не имеет смысла.

Между тем схоластика, особенно ее кульминационный период (XIII век), относится к наиболее ярким эпохам в развитии философской мысли. Это время блестящего расцвета логики, онтологии, философии языка, философии человека (антропологии) и других философских дисциплин. Известный историк философии утверждает, что «философия, долго и успешно развивавшаяся в одном направлении, никогда не создавала столь насыщенной и законченной системы понятий, какую создала схоластика» (Татаркевич). Схоластика была в то же время и научной философией, ибо носила совершенно безличный, объективный и рациональный характер.

Падение схоластики под градом насмешек писателей эпохи Возрождения ознаменовало собой начало воистину мрачного «переходного» периода между двумя эпохами живой мысли: схоластической и современной. Большая часть достижений, накопленных в античности и Средневековье, была забыта, и только в конце XIX века философия вновь обратилась к схоластическим традициям.

Поэтому употребление термина «схоластика» в рассмотренном выше смысле — суеверие, и в этом сходятся все знакомые с предметом люди.

*См.: **Возрождение, прогресс, философия Нового времени.***

СЦИЕНТИЗМ

Суеверие, получившее распространение особенно в XIX веке и все еще разделяемое многими людьми в отсталых странах; сциентизм является соединением двух заблуждений: позитивизма и веры в абсолютную достоверность, якобы достигаемую естественными науками. В действительности и то и другое — предрассудки. Если говорить о так называемых законах (результатах индукции первой степе-

ни), то в них мы нередко достигаем «моральной» достоверности, т. е. высокой степени вероятности. Но теории высокой степени обобщения, представляющие наибольший интерес для философии, никогда не бывают достоверными даже в этом смысле.

В настоящее время сциентизм потерял многих своих сторонников, и наметилась тенденция к заблуждению противоположного толка — скептицизму. Тем не менее сциентизм, распространяемый коммунистическими партиями и отсталыми людьми, которых сегодня предостаточно, остается опасным предрассудком.

См.: *истина, наука, позитивизм.*

ТАЙНА

На религиозном и близких ему языках тайнами называются положения двоякого рода: те, которые мы не можем объяснить (понять, почему все происходит так, как возвещает тайна), и те, которые содержат непонятные слова. В то время как тайны первого рода не вызывают никаких трудностей, с тайнами второго рода связано широко распространенное суеверие. Суть его в том, что человек может всерьез относиться к положениям, смысла которых он не понимает. Например, кто-то говорит: «Я верю, что фокус-покус горпякум». Если человек действительно в это верит, не понимая смысла слов «фокус-покус», мы имеем дело с верой, достойной попугая, но никак не человека. Человек не вправе считать истиной, признавать или принимать на веру положения, смысл которых ему неизвестен.

Этот предрассудок обнаруживается в истории философии, когда речь заходит о Боге, которого многие философы считали «невыразимым»; они утверждали, что «Бог» — это тайна или бессмыслица. И так думали не только средневековые еврейские мыслители, уже в XX веке Ясперс сооб-

щает, что о Боге нельзя ничего сказать, после чего пишет о Нем толстую книгу. Можно, конечно, кое-что высказать о предмете, о котором нельзя ничего высказать, наделяя его именно таким (семантическим) свойством, как «невыразимость». Остается неясным, почему таким предметом не может быть дьявол и почему сторонники такого понимания тайны отпускают в его адрес философские комплименты. Все это не что иное, как предрассудок.

Причина его распространения связана с тем, что о Боге (как, возможно, и о других предметах) нельзя говорить так же, как о телах и духовных объектах, существующих в мире. Но во избежание суеверия даже самые таинственные термины должны быть объяснены.

См.: *невятица, религия.*

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Согласно распространенному мнению, теория, т. е. «чистая» наука, не имеющая практического приложения, бесцельна и должна быть отвергнута или даже запрещена (О. Конт). Это — варварское суеверие, содержащее в себе угрозу также и для практики. Ведь человеческие потребности чрезвычайно разнообразны, помимо всего прочего, они включают в себя потребность в знаниях, доставляемых «чистой» наукой. Кто желает полностью подчинить науку так называемой практике, тот, в сущности, полагает, что потребности людей ничем не отличаются от потребностей животных и ограничиваются пищей, жилищем, одеждой и т. п., а это очевидная ошибка и предрассудок. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить, сколько людей, притом самых простых, испытывают живой интерес к совершенно непрактичной астрономии, к истории и т.п.

Отказ от чистой теории чрезвычайно опасен, ибо, как свидетельствует история человеческой мысли, именно ис-

следования, некогда полностью оторванные от практики, со временем сыграли решающую роль в ее прогрессивном развитии. Так, чисто теоретические изыскания математиков прошлых веков стали главным орудием современного естествознания и основанной на нем чрезвычайно практической техники. Можно упомянуть и логику, которая на протяжении двадцати пяти веков была развлечением интеллектуалов, а в XX веке положила начало кибернетике. Последняя включает в себя информатику, а следовательно/ и технику, настолько практическую, что она может привести к преобразованию всей нашей жизни. Сюда же относятся и исследования строения материи, некогда чисто теоретические, а затем открывшие доступ к атомной энергии. Желание подчинить науку практике — предрассудок, который не только унижает человека, но и является чрезвычайно опасным для самой практики.

Причина его возникновения становится понятной, если мы вспомним о тех периодах, когда человеку не доставало существенно важных вещей, пищи, оружия и т.п., т.е. о жизни первобытных людей, а также об обстоятельствах военного времени. В такие периоды теория, конечно, должна уступать практике. К счастью, эти времена проходят, и тогда идея о подчинении теории практике превращается в опасное и недостойное человека заблуждение.

ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

Распространенное в период упадка философии (XVI — XIX вв.) суеверие. Правда, «теория познания» означает и научную дисциплину, предмет которой составляет человеческое познание, его методы и т. д. (эпистемология, методология и т. д.). Однако та теория познания, которая разрабатывалась в философии Нового времени, является суеверием, ибо в ее основе лежат размышления над вопросом,

способен ли вообще человек к познанию, существует ли мир или какой-то объект познания за пределами человеческого мышления и т. д. Эти вопросы являются вопросами обо всем. Но из логики известно, что обо всем нельзя ничего сказать, не впадая в противоречие. Так называемые «теоретико-познавательные проблемы» суть псевдопроблемы, и большая часть того, что написано на эту тему, представляет собой обычную невнятицу. Тот же, кто считает теорию познания наукой, становится жертвой предрассудка.

Главная причина возникновения данного суеверия — упадок философии в Новое время, когда философы усомнились в собственной дисциплине и сосредоточились на себе, стали решать псевдопроблемы вроде теории познания. С возникновением новой, современной научной философии XX века этот предрассудок был преодолен. См.: идеализм, философия Нового времени.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Обозначает терпимость «Толерантным» называется человек, который терпимо относится к другим людям, к их взглядам, образу жизни и т.д. Толерантность — испытанный способ сосуществования, в лоне одного общества, различных социальных групп, отличающихся по мировоззрению, политическим взглядам и т. п. В этом смысле толерантность является позитивным социальным требованием. Однако с толерантностью связано несколько предрассудков.

Один из них состоит в понимании толерантности как абсолютного правила, не терпящего исключений. В этом случае толерантность может рассматриваться также как терпимость к тому, кто обижает других, оскорбляет их чувства и т. д. Некоторые люди трактуют толерантность настолько широко, что требуют быть снисходительными даже к тем, кто стремится к насильственному свержению толерантно-

го строя. В этом случае мы имеем дело с двумя предрассудками. Никакая толерантность не оправдывает того, чтобы можно было обижать других людей, а толерантность, толерантную к своим врагам, нельзя считать устойчивой. Поэтому некоторые конституции (к примеру, конституция Федеративной Республики Германии) содержат статью, дающую правительству право запретить деятельность партий, принципы и практика которых противоречит толерантным принципам этой конституции. Поэтому во исполнение решения конституционного суда в Германии запрещены как неонацистские, так и коммунистические партии. Суеверие иного рода, гораздо более опасное, состоит в перенесении толерантности из сферы мировоззрения в сферу науки. Конечно, определенная степень толерантности в науке необходима, она обеспечивает развитие мысли, однако у нее есть свои границы. Естественно, не в том смысле, что людям запрещается разделять ошибочные или противоречащие науке взгляды. Это разрешается, однако средств на это никто выделять не будет. Например, если кто-нибудь станет сегодня защищать теорию Птолемея (утверждающую, что Солнце вращается вокруг Земли), никто ему этого не запретит, однако вряд ли найдется астрономический институт, который предоставит трибуну для изложения этой теории, и научный фонд, который выделит средства на подобные «исследования». Причиной перенесения принципа толерантности из сферы мировоззрения в сферу науки обычно является скептицизм.

См.: демократия, наука, релятивизм, свобода, скептицизм.

ТОТАЛИТАРИЗМ

Точка зрения, согласно которой наилучшим строем является тоталитарный, где все без исключения подчинено

контролю государства. Тоталитаризм — очевидный предрассудок, поскольку он не может быть полностью осуществлен и, кроме того, неизменно приводит к самым серьезным бедам. Но особенно очевидным заблуждением является отождествление тоталитаризма с авторитарным строем, в котором отсутствует органическая демократия. Такой строй может иметь черты тоталитаризма, как в Советском Союзе, но может и не иметь их, как это было в Древней Римской империи. Это смешение понятий вызвано тем историческим обстоятельством, что два крупнейших авторитарных государства, немецкое и русское, были одновременно государствами тоталитарного типа.

См.: *демократия, свобода, толерантность.*

УТОПИЯ

Название фантастического произведения Томаса Мора, означает буквально «место, которого нет», т. е. строй, который не существует. Сегодня под утопией понимают придуманный политический и социальный строй, который невозможно претворить в реальность. Утопия есть своего рода миф о социальном устройстве. Связанное с этим суеверие состоит в том, что утопию считают хотя и ложным, иллюзорным идеалом, но тем не менее играющим в жизни общества положительную роль, дающим пищу мысли и побуждающим человека к действию. Возможно, что так оно и есть, но в мировой истории утопии почти всегда играли самую зловещую роль, становясь причиной массовых убийств, насилий и других несчастий. В XX веке такую роль сыграли две утопии: гитлеровская и коммунистическая. Каждая из них привела к гибели миллионы людей. Таким образом, вера в полезность утопии может быть исключительно опасным суеверием.

См.: *коммунизм, миф, социализм.*

ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Темный период в истории философской мысли, длившийся от эпохи Возрождения (XVI век) примерно до середины XIX века. Убеждение в том, что философия Нового времени — это блестящий этап в развитии истории европейской мысли, есть предрассудок, хотя нельзя считать, что все философы Нового времени заблуждались. Точнее, при оценке этой философии следует различать два момента: анализ и синтез. Если речь идет об анализе, то некоторые философы Нового времени — например, Юм и Лейбниц — высказывали ценные идеи и способствовали лучшему осмыслению ряда проблем. Что касается грандиозных синтезов, созданных большинством философов Нового времени, то они в лучшем случае обладают определенной литературной ценностью, но не имеют ничего общего ни с наукой, ни с научной философией. Вопреки распространенному мнению. Новое время следует считать периодом упадка философии.

Чтобы убедиться в этом, достаточно задать себе вопрос: в чем суть философии? Очевидно, в исследовании логических, онтологических, языковых и т. п. проблем. Однако в философии Нового времени серьезных логических исследований почти нет (исключением является творчество гениального Лейбница). Более того, успехи в логике, накопленные в предшествующие периоды, в это время предаются почти полному забвению:

даже выдающимся философам, например Канту и Гегелю, были известны небольшие, да вдобавок еще неправильно понятые, фрагменты античной и средневековой логики. Положение логики в тот период было столь безнадежным, что большая часть гениальных трудов Лейбница смогла уви-

деть свет лишь в... 1903 году. Кроме того, в философии Нового времени совсем или почти совсем нет онтологии, описания наиболее общих черт предмета в целом, а ведь это — основная философская дисциплина. Практически отсутствует какая-либо философия языка. Философы Нового времени имеют странное обыкновение рассуждать о понятиях так, будто это не значения слов, а нечто такое, что витает в воздухе. Любая серьезная философия, как европейская (античность, схоластика, XX век), так и индийская (брахманизм и буддизм), включает в себя философию языка, философия Нового времени не имеет о ней ни малейшего представления. Кроме того, философия Нового времени не дала ни одной достойной этого названия философии любви. Спиноза, считающийся великим философом, определяет любовь как «удовольствие, соединенное с идеей внешней причины». На что Макс Шелер, выдающийся философ любви XX века, заметил: «Коли так, я должен любить колбасу, поскольку я съедаю ее с удовольствием и с идеей, что по отношению ко мне (до съедения) она есть нечто внешнее». Несерьезные рассуждения философов Нового времени не идут ни в какое сравнение с философиями любви у древних греков (Платон, Аристотель, Плотин) и схоластов (св. Фома, Дунс Скот), а также с анализом того же предмета, предпринятым философами XX века (Фрейд, Шелер, Ясперс, Сартр).

Зато в философии Нового времени мы обнаруживаем две другие вещи: всеобъемлющие системы и теорию познания. Философы Нового времени создали массу грандиозных систем, синтезов, которые либо обосновывают религию и предназначаются для людей со слабой верой, — мы находим это, например, у Канта, — либо заменяют ее другой религией, как это делает Спиноза. С другой стороны, они рассуждают о том, существует или не существует мир вне моего сознания и т. п., т.е. занимаются так называемой об-

щей теорией познания. Сама эта теория есть нагромождение псевдопроблем, потому что касается всех вопросов, а обо всех вопросах, как правило, ничего и сказать нельзя. Во всяком случае, в современной философии подобных рассуждений нет.

Таким образом, тот, кто считает философию Нового времени не только научной, но вдобавок еще и единственно истинной и значимой, является жертвой предрассудка.

В связи с этим возникают два вопроса: что вызвало упадок философии в Новое время и что привело к ошибочному убеждению в том, что философия Нового времени превосходна, прогрессивна и научна? Одна из причин, общая для этих двух явлений, — пропаганда, которой занимались писатели периода Возрождения. Они с таким блеском издевались над Средневековьем, над логикой, а нередко и над самим разумом, что убедили людей в полнейшем ничтожестве средневековой мысли. Этому способствовало и то обстоятельство, что, в отличие от Средневековья, периода господства католицизма, в Новое время заметно превалирует протестантская и рационалистическая мысль. Ее представители, естественно, стремились заклеить и вытравить из памяти все, что предшествовало Лютеру, в том числе всю научную философию. В это время, начиная с Возрождения, мы наблюдаем интересное явление, на которое обратил внимание Уайтхед: «Гений, — пишет он, — перекочевал в физику». В философии остались люди второго сорта. Отсюда и упадок.

См.: *Возрождение, логика, метафизика, схоластика, теория познания.*

ФИЛОСОФИЯ СИНТЕТИЧЕСКАЯ

Разновидность основанной на предрассудке философии, целью которой является создание всеобъемлющего синтеза. Синтетическая философия строит системы, объясняющие всю совокупность человеческого опыта, т. е. не только опыт, полученный в результате наблюдения фактов, но и моральные, эстетические и т. п. переживания. Подобная синтетическая система, как мы знаем, является предметом мировоззрения, а не науки и, следовательно, не философии. Платон и Аристотель еще не различали науку и мировоззрение, неудивительно поэтому, что они стремились создать синтетическую философию. В эпоху Нового времени почти каждый «великий» философ разрабатывал синтетическую философию, несмотря на то резкое разделение веры и знания, которое было осуществлено св. Фомой Аквинским. Одной из основных черт современной научной философии является отказ от грандиозных синтезов: современная философия в основе своей есть философия аналитическая.

1. Прежде всего, даже если говорить о познании фактов, такой синтез невозможен просто потому, что сегодня границы нашего знания чрезвычайно раздвинулись. В мире существует не менее ста тысяч журналов и научных обзоров по различным отраслям науки. Автор познакомился в свое время с одной семейной парой, мужем и женой — учеными-биологами. На вопрос, часто ли в доме ведутся беседы о биологии, они ответили, что никогда, поскольку как профессионалы-биологи они не понимают друг друга. А ведь оба занимались одной и той же наукой, хотя и разными ее областями. Идея о синтезе всей современной науки не что иное, как фантазия. Время средневековых «сумм»

ушло — мы живем в эпоху энциклопедий. Синтетическая философия невозможна даже как синтез одних только научных достижений.

2. Далее, синтетическая философия включает этику и занимается экзистенциальными проблемами, т. е. рассуждает о вещах, которые нельзя объяснить научно и которые не относятся к области философии. Следовательно, синтетическая философия является суеверием также и потому, что вторгается в эти сферы. Например, задачей философии не может быть поучение — наставление в том, что следует делать, а чего должно избегать. Это дело проповедников, моралистов, идеологов и т. п., а не ученых. К тому же на экзистенциальные вопросы нет научных ответов. В чем смысл жизни, страдания, смерти и т. д. — этого ученый, а следовательно, и философ не знают и знать не могут.

3. Наконец, синтетическая философия содержит метафизику. Да, научная метафизика, конечно, возможна — во всяком случае, пока никто еще убедительно не доказал обратного; тем не менее сегодня мы знаем, насколько трудна эта дисциплина и как легко наделать в ней ошибок. Отсюда недоверие к ней, а тем самым и к синтетической философии.

Следует учесть и то обстоятельство, что в истории было множество синтетических философий, и все они оказались несостоятельными. Между представителями этой философии до сего дня нет согласия. Кант сделал из этого вывод, что синтетическая философия (точнее — метафизика) «переходит границы опыта» и потому вводит в заблуждение. Нет нужды заходить так далеко, достаточно сказать, что, пытаясь охватить этику, экзистенциальные вопросы, а также наспех созданную метафизику, синтетическая философия заранее обрекает себя на неудачу.

Таким образом, само мнение, будто синтетическая фи-

лософия есть философия, т.е. вид науки, — это предрассудок, который, к сожалению, и сегодня популярен среди непрофессионалов.

См.: метафизика, наука, экзистенциальные проблемы, этика.

ФИЛОСОФИЯ ХРИСТИАНСКАЯ

Понятие «христианская философия» обозначает либо философию, исторически сложившуюся в христианской среде (исторически христианскую философию), либо философию, в основании которой лежат христианские догматы. Существование христианской философии в первом смысле есть исторический факт, и признание ее философией не является ошибочным. Что касается христианской философии во втором смысле, то считать ее философией — это предрассудок. То обстоятельство, что представители «христианской философии» стремятся обосновать, например, утверждения о существовании Бога, бессмертии души, о свободе воли и т.д., заставляет подозревать, что чаще всего речь идет о христианской философии именно в этом втором значении. Философия, по определению, есть наука, не зависящая от какого-либо мировоззрения, и она не может служить обоснованием христианских догматов.

Это суеверие тем более поразительно, что его сторонники иной раз ссылаются на св. Фому Аквинского, который первым провел четкое разграничение веры и науки и, следовательно, отделил веру от философии.

Одной из причин возникновения и распространения этого предрассудка послужило существование других типов философии, также основанных на каком-либо мировоззрении, например философских течений периода Просвещения. Возникновение марксизма, сторонники которого от-

крыто исповедуют этот предрассудок («марксистская философия»), значительно укрепило традиции «христианской философии».

См.: вера, марксизм, мировоззрение, наука, Просвещение, философия Нового времени.

ХАВЕЛИЗМ

Неологизм, образованный от древнееврейского существительного *havel*, что значит «суета». Хавелизм выражает точку зрения, которую приписывают автору библейского Экклезиаста: «Суета сует и всяческая суета». Иначе говоря, в мире нет ничего, о чем стоило бы заботиться, за что стоило бы бороться, к чему стоило бы стремиться, что вообще имело бы какой-либо смысл. Хавелизм — предрассудок, широко распространенный в различных культурных группах. Крайней формой хавелизма является буддизм, во всяком случае его первоначальная форма («Малая колесница»). Но и среди христиан многие разделяли и продолжают разделять этот предрассудок.

То, что это предрассудок, легко доказать путем анализа понятия «суета». В хавелизме речь идет об абсолютном, вечно длящемся счастье, а все, что не приносит счастья, не заслуживает и внимания, является «суетой». Но это явное заблуждение. Возьмем, к примеру, человека, испытывающего сильную зубную боль. Ясно, что избавление от боли потребует забот, страданий и усилий, хотя оно и не принесет стопроцентного и вечного счастья. Так же дело обстоит в спорте. Для профессионала победа в турнире крайне важна, он стремится к ней, собрав всю силу воли, хотя и знает, что она не принесет ему того абсолютного и вечного счастья, о котором мечтают хавелисты.

Таким образом, хавелизм говорит о недостижимом идеале. Даже само стремление к нему вредно, ибо лишает че-

ловека тех маленьких и преходящих удовольствий, которые, возможно, только и доставляют нам счастье в этом мире.

См.: *этика*.

ХУДОЖНИК

Роль художника в обществе очень важна: будучи специалистом в области искусства, он способен лучше, чем другие, выражать человеческие чувства и идеалы и создавать прекрасные произведения и т. д. Однако его никак нельзя считать учителем добродетели, политическим лидером или философом. Если же он пользуется авторитетом в этих сферах, то становится интеллектуалом. Признание за ним такого рода авторитета — первый предрассудок, касающийся художника. Подобно писателю и журналисту, он — специалист и авторитет только в своей узкой области — в искусстве. Конечно, иногда художник бывает также политиком или философом, но он становится им не в качестве собственно художника.

Особенно опасно предоставлять художнику право выступать в роли морального учителя. Следует отдавать себе отчет, что и в этом отношении художник ничуть не выше других людей, он не способен быть ни моральным авторитетом, ни проповедником религиозной этики. Художник хорошо изображает человеческие поступки, однако из этого вовсе не следует, что сам он может считаться моральным авторитетом. Наоборот, именно художники провозглашали порой такие взгляды, которые противоречили общепринятой морали, и с презрением относились к простым людям. Таким образом, если художник злоупотребляет своим авторитетом, то это представляет угрозу для общества.

Другой предрассудок, касающийся художника, — мнение о том, что он может пользоваться какими-то исключительными правами. Так, например, иногда художники или

люди, считающие себя таковыми, добиваются — во имя так называемой «свободы искусства» — права «расписывать» стены домов, не спрашивая на то разрешения хозяев. Точно так же сапожник мог бы заявить о своем праве сшить туфли из моего портфеля без моего согласия, а мясник — о праве зарезать моего кота, чтобы «создать» из него шницель. На самом деле у художника прав не больше, чем у остальных людей, — и тот, кто ему такие права приписывает, становится жертвой предрассудка.

Популярность этих предрассудков объясняется следующим образом. Эстетические ценности, с которыми художник знаком лучше, чем другие, и которые он воплощает в своих произведениях, являются очень высокими ценностями. Почтение, которое мы к ним питаем, переносится нами на их творцов, т. е. на художников. При этом бывает так, что окруженный почетом художник становится подлинным гуру, непререкаемым авторитетом во всех областях. Это происходит тем легче, чем слабей другие авторитеты — особенно моральные, — что свойственно обычно периодам упадка общества.

См.: авторитет, гуру, журналист, интеллектуал, литератор, ценность.

ЦЕННОСТЬ

То, что позволяет дать предмету оценку; кроме того, так иногда называют, в менее строгом смысле, ценные вещи. С понятием ценности связано несколько предрассудков.

1. Первый из них основан на смешении ценностей и оценок. Это — полнейшее недоразумение, подобное отождествлению числа и счета. Данный предрассудок есть следствие психологизма, неспособности понимать вещи, которых не существует в реальности. На самом деле каждая оценка приписывает предмету определенную ценность, и

поэтому ценность является ее объектом подобно тому, как вещь, которую мы видим, есть объект нашего видения.

2. Согласно другому предрассудку, ценности в ходе истории изменяются: то, что вчера было ценностью, сегодня ею уже не является, и наоборот. Действительно, человеческие оценки со временем меняются, и многие ценности, которые признавались древними греками, не признаются нынешними поляками. Но то же самое можно сказать о географических и даже математических взглядах. Древние египтяне в течение тридцати столетий придерживались ложных представлений о площади треугольника. Но из этого вовсе не следует, что принципы построения треугольника со временем изменились; иным стало только наше знание об этих принципах. Точно так же обстоит дело с ценностями: люди по-разному, то лучше, то хуже, постигают их в те или иные периоды времени. Сами же ценности неизменны наподобие чисел и т. п.

3. Третий предрассудок касается относительности наших оценок: утверждается, что для одного человека ценно одно, а для другого другое. Наиболее распространено заблуждение, согласно которому оценки полностью зависят от принадлежности к культурным группам, обществу, классу и пр. Действительно, наше понимание ценностей всегда носит односторонний характер и зависит от того, кто мы такие, в том числе и от наших социальных потребностей. Но верно и то, что некоторые потребности являются общими для всех и основные оценки остаются в принципе неизменными.

Причинами популярности этих суеверий следует считать скептицизм и преувеличение роли общества в человеческой жизни.

См.: *релятивизм, этика.*

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Главным предрассудком, связанным с понятием человечества, является прямое идолопоклонство французского философа О. Конта, который называл человечество «великим существом» (*grand etre*) и обожествлял его. Под влиянием Конта это идолопоклонство распространилось во многих странах, где человечество до сего дня почитают не только как великое, но и как священное существо. Об этом предрассудке нужно сказать следующее. Во-первых, человечество не есть нечто витающее в облаках, это всего лишь совокупность индивидов, которые и составляют единственную подлинную реальность. Во-вторых, человечество не является ни великим, ни священным, а есть нечто весьма убогое, живущее в течение ничтожной доли астрономической минуты на поверхности той космической пылинки, какую представляет собой Земля. Обожествление такого существа граничит с умопомешательством, которым периодически страдал создатель «религии человечества».

Другой предрассудок — мнение о том, что человечество обладает теми же чертами, что и нация, и более мелкие общества. Отсюда выводят, что люди должны любить остальных членов человечества так же, как представителей собственного народа, и должны быть готовы пожертвовать собою ради всего человечества. Такие взгляды также являются предрассудком, ибо любовь к соотечественникам и т. п. как известно, выполняет свою особую функцию во время войны: члены сообщества должны быть солидарны друг с другом, чтобы успешно противостоять другим враждебным сообществам. Однако, когда речь идет о человечестве, никакой «другой» группы не существует. Распространение на все человечество принципов, принадлежащих какому-либо одному народу и т.д., — сущее недоразумение. А. Бер-

гсон (Збытковер), обративший на это внимание, утверждал, что если любовь к человечеству вообще возможна, то на совершенно иной основе — через интуитивное восприятие Бога.

См.: *альтруизм, гуманизм, идолпоклонство.*

ЧИНОВНИК

Чиновники в точном смысле слова, т.е. представители государственной бюрократии, исполнительной власти (в отличие от служащих государственных предприятий), — могущественный класс, состоящий по большей части из паразитов и эксплуататоров. Новейшие исторические исследования показывают, что довольно часто чиновники жестоко эксплуатировали творческих людей; так было в Древнем Египте, так же обстоит дело и сегодня в коммунистических странах. Но и в других странах численность и сила класса чиновников постоянно увеличивается.

Чтобы скрыть паразитический характер своего класса, чиновники распространяют предрассудки, связанные с «государством», «властью», «классом» и т. п., хотя в действительности речь идет только об их собственных интересах. Ибо чиновники, как и кролики, имеют естественную склонность к размножению. Чтобы обеспечить должности своим родственникам и друзьям, они издают все новые и новые приказы и распоряжения. Класс чиновников — своего рода социальная раковая опухоль, которая растет за счет здорового организма и в конце концов убивает его, если не удалить ее вовремя. Разоблачение предрассудков, распространяемых чиновниками, является условием хотя бы частичного освобождения общества от эксплуатации.

Вот пример разрастания этой опухоли. В Японии постоянно росло количество законов и предписаний, касающихся авиации, и это привело к тому, что в настоящее время авиацион-

ному ведомству требуется два часа для составления плана каждого полета, даже если речь идет о простом облете аэродрома. В результате в Японии невозможно получить специальность летчика; начальное образование японские летчики получают в Соединенных Штатах Америки. В своей собственной стране чиновники просто уничтожили малую авиацию и возможности для начальной подготовки летчиков.

Одной из причин распространения предрассудков, связанных с чиновничеством, является социализм, а именно стремление к ликвидации частных предпринимателей, место которых должны занять чиновники. Катастрофический результат их хозяйствования общеизвестен, но социалистические идеи столь притягательны, что люди не замечают опасность предрассудков, пропагандируемых чиновниками. Коммунизм как крайняя форма социализма также является одной из наиболее сильных причин, способствующих поддержке этих предрассудков.

См.: *государство, коллективизм, коммунизм, социализм.*

ЭГОИЗМ

Позиция человека, который собственное благо ставит выше блага других людей, противоположность альтруизма. Со времен О. Конта распространено суеверие, согласно которому человек не вправе заботиться о самом себе, пока не позаботится о других людях и особенно о человечестве. Если же он этого не делает, то его считают эгоистом, достойным только презрения. Здравый смысл утверждает, что истина в обратном, хотя уже в течение нескольких веков в сознание людей внедряются подобные предрассудки. С точки зрения здравого смысла, поскольку у человека есть также и социальные потребности, он обязан заботиться о других — в некоторых ситуациях даже жертвовать собой ради других людей, — но при этом его долг по отношению к другим в ко-

нечном счете опирается на его обязанности по отношению к самому себе. Значит, выполнение этих обязанностей не только не является злом, но, напротив, составляет главное моральное требование. Ибо наш долг по отношению к другим людям зиждется на их частичном тождестве с нами. Так, самые важные обязанности лежат на родителях, дети нам ближе, чем все другие, это часть нас самих. Тот же, кто отказывает человеку в праве заботиться о самом себе, подрывает основу его обязанностей по отношению к другим людям.

Этот предрассудок связан с двумя другими: с коллективизмом и моральным эгалитаризмом (см. *равенство*). Первый требует ставить благо сообщества, особенно всего человечества в целом, выше своего собственного блага, согласно другому, ближние не должны иметь преимущества перед дальними и заботиться необходимо обо всех в равной мере.

Предрассудки, подобные эгоизму, обязаны своей популярностью тому обстоятельству, что многие люди уделяют слишком большое внимание индивидуальным потребностям, забывая о нуждах всего общества. Необходимо понять, что потребности общества — это также и потребности личности, и если их игнорировать, то в будущем нас ожидает злая судьба. Но из необходимости учитывать общественные потребности вовсе не следует, что мы не вправе заботиться о самих себе, как утверждает предрассудок эгоизма. См.: альтруизм, любовь, коллективизм, равенство, человечество.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Проблемы, связанные со смыслом человеческой жизни, но находящиеся, если можно так сказать, на границе жизни и мира. В их числе обычно называются: смерть, смысл жизни, страдания, разочарования, любовь. С экзистенциальными проблемами связаны два суеверия.

1. Одно из них, очень распространенное в эпоху Просвещения и до сих пор разделяемое марксизмом-ленинизмом, вообще отрицает существование экзистенциальных проблем. Если сторонников этого предрассудка спросить, в чем, например, смысл человеческой жизни и в особенности смерти, они ответят, что все встанет на свои места, когда человечество достигнет рая на земле и т. д. Но это равнозначно отрицанию этих проблем, ибо мы умрем раньше, чем человечество достигнет рая; во всяком случае, наша смерть — проблема чисто индивидуальная, и никакой общественный прогресс не в состоянии ее разрешить. Один из философов Нового времени ясно сформулировал суть этого суеверия: «Мудрый человек, — пишет он, — ни о чем не думает меньше, чем о смерти, и его мудрость состоит в размышлении о жизни, а не о смерти» (Спиноза).

2. Согласно второму предрассудку, экзистенциальные проблемы подвластны научному анализу. Такую позицию должен занимать сторонник позитивизма, ибо с его точки зрения только наука может дать ответ на волнующие нас вопросы.

Однако оба эти взгляда являются заблуждениями. Экзистенциальные проблемы и — это самые важные проблемы, какие только может поставить человек, быть может, это и вообще важнейшие проблемы. Правда, все мы обладаем врожденной склонностью закрывать на них глаза (Хайдеггер), однако рано или поздно каждый из нас с ними сталкивается. Отрицать их существование — значит впасть в суеверие. Предрассудком является и мнение о том, что экзистенциальные проблемы можно решить при помощи научного метода, научный метод здесь бессилён — эти проблемы выходят за пределы его применения. Экзистенциальные проблемы разрешаются обычно с помощью мировоззрения, особенно с помощью религии.

См.: *мировоззрение, позитивизм, религия, экзистенция.*

ЭКЗИСТЕНЦИЯ

Термин «экзистенция» традиционно обозначал то же, что и «существование», имела в виду не только человеческая экзистенция, но и экзистенция животных, камней и т. д. Однако экзистенциалисты придали этому термину новое значение. В этой среде его стали понимать следующим образом: во-первых, экзистенцией обладает только человек. Он один «экзистирует», в то время как другие создания существуют (такая позиция является выражением позиции крайнего гуманизма). Во-вторых, экзистирует не весь человек, а лишь чистый субъект, чистое человеческое «я». Этот чистый субъект составляет то, что остается, когда мы мысленно отбрасываем все относящееся к объекту, например тело и т. п. В-третьих, не человек имеет экзистенции, но сам он и есть экзистенция. Экзистенции посвящено множество книг, которые могут составить целую библиотеку.

Эта библиотека, однако, будет собранием немалого числа заблуждений. Само понятие «экзистенция» является недоразумением. В действительности экзистенция — это абстракция. Мы образуем понятие экзистенции, отвлекаясь от всего, что не относится к самой личности. Неверно и то, что человек есть лишь эта экзистенция: каждый знает, что его сущность не только в его чистом «я», но также во всей его психике с множеством присущих ей воспоминаний, ощущений, стремлений и т. п. Более того, к его сущности относится и тело, от которого нельзя отвлечься под предлогом того, что оно может быть объектом, — ибо оно, безусловно, является составной частью нас самих.

Из этого, конечно, не следует, будто все, что говорят экзистенциалисты, ложно. Например, они справедливо обратили внимание на так называемые экзистенциальные проблемы. Однако эти важнейшие проблемы касаются не од-

ной только отвлеченной экзистенции, но всего живого человека в целом. Таким образом, рассуждения об экзистенции есть не что иное, как предрассудок.

См.: *гуманизм, душа, экзистенциальные проблемы.*

ЭКОНОМИЗМ

Ошибочная точка зрения, согласно которой у человека имеются только материальные потребности (пища, жилище и т. п.) и их удовлетворение автоматически ведет к удовлетворению всех других потребностей и к счастью. О том, что это предрассудок, свидетельствует хотя бы пример развитых стран, где материальные потребности обеспечены полностью и в то же время многие люди, особенно среди молодежи, чувствуют себя несчастными и страдают.

Происхождение этого предрассудка очевидно: когда не обеспечиваются материальные потребности людей, например не хватает пищи, другие проблемы кажутся второстепенными. Переносить это положение на периоды благосостояния, — которые, слава Богу, тоже встречаются в истории, — значит становиться жертвой предрассудка.

См.: *капитализм, марксизм, ценность.*

ЭЛИТА

Группа наиболее выдающихся по своему характеру, знаниям, образованию, творческим способностям и т. д. людей данного общества. В этом значении слова элита противоположна народу. Главный предрассудок, касающийся элиты, состоит в том, что она якобы не нужна и даже наносит обществу вред, а потому ее следует ликвидировать и в дальнейшем не допускать ее возникновения. Например, во многих школах США учителям запрещается ставить на экзаменах плохие оценки, чтобы более способные ученики не ока-

зывались в привилегированном положении. Разделяющие это заблуждение люди обычно любят распространяться о том, как элита эксплуатирует народ и т. д. Это опасный предрассудок, ибо благосостояние, прогресс, а подчас и само существование общества зависят от того, удастся ли создать в этом обществе полноценную элиту. Общество, лишенное элиты, обречено на застой и скорую гибель.

Главной причиной возникновения этого предрассудка, помимо зависти, является другое заблуждение: к элите относят людей, происходящих от богатых или влиятельных родителей, принадлежащих к аристократии, плутократии или «номенклатуре». Касты подобного рода, не имея ничего общего с подлинной элитой, имеют тенденцию замыкаться в самих себе. Их существование и претензии на превосходство воспринимаются окружающими как несправедливость; отсюда и рождается неприязнь к любой, даже подлинной элите.

Наконец, с элитой связан еще один предрассудок, согласно которому труд представителей элиты не должен оплачиваться выше, чем труд обычных людей. На самом деле общество, заинтересованное в элите, должно стимулировать таких людей, в частности обеспечивая им более высокий доход. Такая политика окупается сторицей.

См.: *народ, равенство.*

ЭТИКА

Совокупность принципов человеческого поведения (называемая иногда не совсем правильно «моралью»). С этикой связано несколько заблуждений.

1. Согласно одному из них, существует какая-то «научная этика», наука якобы может дать нам знание о том, как следует поступать в жизни. Это предрассудок, ибо наука имеет дело только с фактами, с тем, что есть, а из того, что

есть, т. е. из знания о фактах, никогда не следует то, что должно быть, а значит, не вытекает и никаких предписаний, норм или принципов поведения. Правда, чтобы принять правильное решение, человек обязан знать определенные факты, но этого знания самого по себе недостаточно — необходимо руководствоваться еще и этическими принципами. К примеру, Анна узнает, что ее подруга Бася заболела. Это факт. Но из того, что он известен Анне, что она знает о болезни Баси, еще не следует, что она обязана навестить подругу. Чтобы сделать этот вывод, Анна должна признавать моральный принцип: «больную и одинокую подругу необходимо проведать». Без этической предпосылки невозможно никакое решение. А предпосылку эту невозможно вывести из фактов — ни из научных фактов, ни из ненаучных. Таким образом, вера в научную этику является предрассудком.

Его разновидность — вера в существование некой философской этики. Однако задачей научной философии является не морализаторство, а анализ. Философ решает три задачи, касающиеся моральных заповедей. Во-первых, он может подвергнуть их анализу и понять, о чем в них идет речь (зачастую это вовсе не очевидно). Во-вторых, он может исследовать, не содержится ли в некоторой данной заповеди внутреннего противоречия. Наконец, он может задаться вопросом, каково его собственное отношение к этике, принятой в данной культурной среде. Но философ не может предписывать людям, как они должны себя вести, т. е. заниматься морализаторством.

2. Предрассудок иного рода, популярный в последнее время в основном среди теологов, связан с так называемой ситуативной этикой: то, как я должен поступать, зависит якобы только и исключительно от ситуации, от положения, в котором я нахожусь. Конечно, ситуацию, т. е. совокупность фактов, необходимо учитывать при принятии реше-

ния; однако только фактов для этого недостаточно, и ни из какой ситуации не следует требования поступать так, а не иначе, если одновременно не принимается какой-то этический принцип. По сути дела, «ситуативная этика» — разновидность заблуждения, о котором говорилось выше, но отличается от него подчеркиванием относительности принципов поведения, т.е. является одной из форм этического релятивизма.

3. К числу суеверий относится и часто встречающееся сведение этики к практическим рецептам. Различие между этими двумя областями состоит в том, что практические требования, наставления всегда обусловлены целью деятельности, в то время как этические нормы безотносительны и не зависят ни от какой цели. Вот пример. Техника вождения автомобиля учит, что, если кто-то хочет хорошо и уверенно выполнить крутой поворот, он должен перед этим притормозить, сбавить скорость. Как и все технические предписания, это требование зависит от цели: ибо если какая-то пожилая женщина вообще не собирается выполнять поворот на скорости и ведет машину, выдерживая скорость в 25 км в час, то ей не нужно будет тормозить, чтобы уменьшить скорость. Но моральное требование «не перерезай горло своей матери, чтобы добыть десять долларов на спиртное» не зависит ни от какой цели, в особенности от того, попадет ли сын, перерезавший горло своей матери, в ад или не попадет. Даже если бы никакого ада не существовало или он должен был бы попасть в ад за то, что не перерезал горло своей матери, данный этический принцип все равно остался бы в силе. Тот, кто путает практику с этикой и подчиняет этические требования какой-то цели, становится жертвой предрассудка. Между прочим, согласно Ленину, «хорошо и морально то, что служит уничтожению старого мира и т. д.», т. е. для него моральный характер поступка обусловлен поставленной целью.

Крайнее выражение это заблуждение находит в известной формуле «цель оправдывает средства». На самом деле ни одна цель, даже самая благородная, не оправдывает недостойные средства.

4. Следует сказать и о предрассудках, касающихся этического авторитета. Многие люди полагают, что высокообразованный человек, например профессор университета, или большой талант — скажем, известный художник, — обязательно должен быть авторитетом в вопросах морали. Это неверно: сфера моральных ценностей не совпадает со сферой науки или искусства — специалисты в двух последних областях не являются авторитетами в этике. Нередко бывает так, что человек необразованный стоит в моральном отношении выше мудреца, а профан в сфере искусства оказывается в нравственном смысле выше художника. Авторитетом в вопросах нравственности может обладать лишь высокоморальный человек.

См.: *релятивизм, художник, ценность.*

Содержание

О. Бохеньский	1
Ю. БОХЕНЬСКИЙ	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	5
АВТОРИТЕТ	11
АКТИВИЗМ	13
АЛЬТРУИЗМ	15
АНАРХИЗМ	16
АНТИСЕМИТИЗМ	17
АНТРОПОЦЕНТРИЗМ	19
АСТРОЛОГИЯ	20
БЕССМЕРТИЕ	22
БИХЕВИОРИЗМ	24
ВЕРА	24
ВОЗРОЖДЕНИЕ	25
ГЕРМЕНЕВТИКА	28
ГОСУДАРСТВО	29
ГУМАНИЗМ	30
ГУРУ	34
ДЕМОКРАТИЯ	35
ДИАЛЕКТИКА	37
ДИАЛОГ	40
ДОСТОВЕРНОСТЬ	41
ДУША	43
ЖЕНЩИНА	45
ЖИВОТНЫЕ	46
ЖУРНАЛИСТ	47
ЗЛО	48
ИДЕАЛИЗМ	49
ИДЕОЛОГИЯ	50
ИДОЛОПОКЛОНСТВО	52

ИНТЕЛЛЕКТУАЛ	54
ИНТУИЦИЯ	55
ИРРАЦИОНАЛИЗМ	56
ИСТИНА ОТНОСИТЕЛЬНАЯ	57
ИСТОРИОСОФИЯ	59
КАПИТАЛИЗМ	59
КЛАСС	63
КОЛЛЕКТИВИЗМ	65
КОММУНИЗМ	66
КОНВЕНЦИОНАЛИЗМ	67
ЛИТЕРАТОР	67
ЛОГИКА	68
ЛОГИСТИКА	70
ЛЮБОВЬ	71
МАГИЯ	72
МАРКСИЗМ	73
МАТЕРИАЛИЗМ	75
МАТЕРИАЛИЗМ ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ	76
МЕТАФИЗИКА	78
МИРОВОЗЗРЕНИЕ	80
МИСТИКА	81
МИФ	81
МОЛОДЕЖЬ	83
НАКАЗАНИЕ	83
НАРОД	84
НАУКА	85
НАЦИОНАЛИЗМ	87
НЕВНЯТИЦА*	88
НУМЕРОЛОГИЯ	90
ОБЩЕСТВО	91
ПАТРИОТИЗМ	93
ПАЦИФИЗМ	94
ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ	95
ПОЗИТИВИЗМ	96

ПРОВЕРЯЕМОСТЬ	98
ПРОГРЕСС	99
ПРОЛЕТАРИАТ	102
ПРОСВЕЩЕНИЕ	103
ПРОТИВОРЕЧИЕ	104
ПСИХОАНАЛИЗ	105
ПСИХОЛОГИЗМ	105
РАВЕНСТВО	106
РАЗУМ	107
РАСИЗМ	108
РАЦИОНАЛИЗМ	110
РЕВОЛЮЦИЯ	111
РЕЛИГИЯ	112
РЕЛЯТИВИЗМ	115
СВОБОДА	116
СЕКТЫ	118
СКЕПТИЦИЗМ	118
СМЕРТЬ	119
СОЛИПСИЗМ	122
СОЦИАЛИЗМ	122
СПИРИТИЗМ	123
СУЕВЕРИЕ	123
СХОЛАСТИКА	124
СЦИЕНТИЗМ	125
ТАЙНА	126
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	127
ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ	128
ТОЛЕРАНТНОСТЬ	129
ТОТАЛИТАРИЗМ	130
УТОПИЯ	131
ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ	132
ФИЛОСОФИЯ СИНТЕТИЧЕСКАЯ	135
ФИЛОСОФИЯ ХРИСТИАНСКАЯ	137
ХАВЕЛИЗМ	138

ХУДОЖНИК	139
ЦЕННОСТЬ	140
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО	142
ЧИНОВНИК	143
ЭГОИЗМ	144
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	145
ЭКЗИСТЕНЦИЯ	147
ЭКОНОМИЗМ	148
ЭЛИТА	148
ЭТИКА	149

—

Бохеньский Ю.

Б 86

Сто суеверий: Краткий философский словарь предрас-
судков: Пер. с польск. — М.:

Издательская группа «Прогресс»-»VIA», 1993. — с. 187

ББК 86.30

Юзеф Бохеньский

СТО СУЕВЕРИЙ

Краткий философский словарь предрассудков

Редактор А. А. Яковлев

Художник В. К. Кузнецов

Художественный редактор В. А. Пузанков Технический
редактор А. М. Токер

ИБ № 19490

Сдано в набор 8.09.92. Подписано в печать 9.12.92. Фор-
мат 70 x 100'/32. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Пе-
чать офсетная. Усл.печ.л. 7,74. Усл.кр.отт. 7,98. Уч.-изд.л.
6,30. Тираж 15000 экз. Заказ № 2044. С 038. Изд. № 48724
А/О Издательская группа «Прогресс» 119847, Москва, Зу-
бовский бульвар, 17

Можайский полиграфкомбинат Министерства печати и
информации Российской Федерации 143200, Можайск, ул.
Мира, 93